ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

№ 29 (6753)

21 июля 1990 года

Основана в ноябре 1929 г. Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС Цена 15 коп.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ВОЗМОЖЕН ЛИ СЦЕНАРИЙ БЕЗ КОНФЛИКТОВ?

Заочный диалог кандидата философских наук В. Чаликовой с американскими советологами.

4 страница

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Сумеем ли мы стать союзом цивилизованных наций и народностей, сумеем ли сохранить культуру и свое культурное и национальное наследие?

5 страница

КОВАРНОЕ ДЕЛО—ЭСТРАДА...

Заметки В. Коралли о судьбах искусства, которому посвятил всю жизнь.

11 страница

Лучано ПАВАРОТТИ:

«ЕСТЬ У МЕНЯ НЕИСПОЛНИМАЯ МЕЧТА...»

Выдающийся оперный певец делится секретами мастерства и рассказывает о своем творческом пути.

14 страница

РЕЗОНАНС ЗЕМЛИ И НЕБА

Интервью с литературным критиком и публицистом Юрием Андреевым.

15 страница

Номер подписан по графику в 14.00 20 июля.

ЦЕЛЬ — ВОЗРОЖДЕНИЕ

духовного, нравственного, культурного потенциала страны

Кажется, нас уже ничем не удивишь. И все же недавняя забастовка работников культуры и искусства страны—явление беспрецедентное. Пусть это только пять минут молчаливого протеста — можно сказать, акт чисто символический, но вдумаемся, сколь он красноречив. Культура в опасности!

Отдадим должное тем, кто связан с этой областью деятельности чисто профессионально — не раз в последнее время мы приходилось подниматься на трибуну съездов народных депутатов и форумов коммунистов, чтобы сказать: нынешнее состояние духовной сферы, невостребованность интеллектуального потенциала представляют опасную угрозу для всего дела обновления страны. И что же в ответ? Или холод равнодушия, или захлопывание ораторов, или решительное вычеркивание их кандидатур, предложенных на голосование в выборные органы.

Мы все думали — вот возведем гиганты индустрии, обстроимся, освоим передовые технологии, тогда можно будет взяться и за культуру, забывая при этом, что нет — не освоим технологии, не двинемся вперед, не разбогатеем без человека, без высокого качества общества, которое может дать только культура.

Но для этого нужно помочь стать на ноги самой нашей культуре. Она достаточно пострадала от постоянной скудости финансирования, идеологических догм, административного произвола, некомпетентного руководства и жесткого контроля, сковавшего творческую инициативу и поиск.

XXVIII съезд КПСС дал жесткий анализ тяжелого положения нашей культуры. Речь шла о необходимости выработать новую культурную политику КПСС. Ориентиром для этой работы стала Резолюция XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза **«О политике КПСС в области образования, науки и культуры»**, что, несомненно, подтверждает: не прошли даром и выступления тех, кто настойчиво говорил с трибун о бедах нашей культуры, и свидетельства о реальном положении дел здесь. А ситуация такова. Всего один факт. В бюджете свободного времени населения многих районов России число посещений театров, концертов, выставок столь мало, что ЭВМ (при обработке материалов социологических исследований) отбрасывает эти данные как слишком незначительные величины и показывает «нули». Как же долго мы обманывали себя «успехами» на ниве культуры и чуть ли не всеохватным приобщением к ней масс. Сколько показухи и парадности было в наших фестивалях, смотрах, «отражавших достижения» в народном творчестве. А деревня давно не поет, клубы пустуют. Зато идет по стране агрессивный натиск «массовой культуры», наметился крен в сторону коммерциализации духовной жизни, не прекращается отток талантов за рубеж...

В Резолюции съезда от имени КПСС говорится следующее: «Интеллектуальное и духовное возрождение страны должно выйти на передний план деятельности» партии. Вновь избранному ЦК поручено предложить «концептуальные принципы... укрепления финансовой и материально-технической базы духовной сферы... дополнительных целевых вложений из государственного бюджета, налоговой политики, льготной для учреждений образования, науки, культуры и стимулирующей финансовые отчисления предприятий, кооперативов...».

Речь идет также о выработке крупных целевых программ, о преодолении застарелой нашей болезни «монополии ведомств, организаций в области культуры», о свободе творчества, поощрении талантов, направлений, стилей, школ, открытости «многонациональной советской культуры гуманным идеям и ценностям».

Что ж, без сомнения, Резолюция нацелена на возрождение духовного, нравственного, культурного потенциала, так необходимого сегодня обществу. Но партия не может, как прежде, заставить в приказном порядке выделить средства на культуру, построить театр или концертный зал. В нынешних условиях она в своей культурной политике должна найти общий язык с реформируемой государственной властью — от Союзного парламента до маленького поселкового Совета. Именно от этого зависит, останется ли Резолюция лишь на бумаге или обретет реальность. Поэтому подождем пока как с горячим ее одобрением авансом, так, впрочем, и со скептическим настроем, хотя несостоявшаяся судьба прежних многочисленных партийных постановлений и решений по культуре еще и свежа в памяти. Время само все расставит по своим местам. И слова, и дела.

М. СМИРНОВА.

Только что разъехались в разные концы страны около тысячи выпускников Московского государственного института культуры. А перед государственной экзаменационной комиссией — новый отряд кандидатов в студенты.

— Жизнь предъявляет к нашим выпускникам все более высокие требования, — рассказывает ректор МГИКа Л. Богданов. — Соответственно возросли и требования к абитуриентам. Режиссеров, дирижеров, хореографов для ДК и клубов мы готовим на таком же уровне, как для профессиональных театров и коллективов. Появились и новые специальности. Такие, как музееведение, охрана памятников, экономика культуры. Институт вместе с филиалами в Рязани и Орле становится университетом культуры.

Как и во всех вузах, в МГИКе—конкурс. Не все станут студентами. Но всем — ни пуха, ни пера...

Фото П. Олегина.

Согласиться?

С кем! На каких условиях? Кто их диктует и кто, наконец, ответит за последствия! Эти вопросы в преддверии подписки мы вместе с читателями адресуем Председателю Совета Министров СССР Николаю Рыжкову.

Записка отдела культуры и народного образования Совета Министров СССР «Об организации и условиях подписки на периодические издания на 1990 год» в редакциях и издательствах вызвала реакцию шоковую. Письма читателей свидетельствуют: и они поняли, чем обернется самоустранение правительства от издания и распространения периодики...

Наш корреспондент встретился с директором издательства «Правда» В. ЛЕОНТЬЕВЫМ.

— Вячеслав Петрович, ситуация действительно непроста!

— Несколько дней назад от подписчика «Правды», «Комсомолки» из Ростова-на-Дону А. Бобровой я получил письмо, начинающееся таким образом: «Уважаемый товарищ Леонтьев! Впрочем, какой же вы мне товарищ, если забираете деньги за подписку и ничего не возвращаете — ни денег, ни газет...».

Ну и еще одна цитата, простите уж, на сей раз из той самой Записки, рожденной в недрах Совмина: «...если ранее традиционными ежегодными постановлениями... определялись жесткие сроки начала и завершения подписной кампании, выпуска каталогов, лимиты тиражей... фонды на бумагу, диктовался объем госзаказа предприятиям целлюлозно-бумажной промышленности и др., то в настоящее время решение большинства этих вопросов находится в компетенции самих издательств и редакций...». И все это «...в связи с принятием Закона СССР о печати...»!

— При чем же здесь этот закон!

— Совершенно ни при чем. Нас просто загоняют в угол и по существу в ультимативном порядке требуют объявить читателям, что в два-три раза подписка подорожает. Это тот самый минимум, на который мы должны пойти, учитывая резко обострившиеся аппетиты Минсвязи СССР, бумажников и полиграфистов. То есть что получается — именно в тот момент, когда бумажный дефицит, бестолковщина в доставке периодики достигли апогея, правительство страны, попросту говоря, умыло руки. При этом в той же самой Записке глубокомысленно заметило: «...в связи с безлимитной подпиской на центральные и местные издания, ростом их числа и тиражей ожидается дальнейший значительный рост потребности в бумаге». Так кто и на какие средства будет решать все эти вопросы!

Мы понимаем все проблемы бумажников и почтовых работников. Но не через карман же читателей их решать! И не должна идеология становиться средством выкачивания денег...

А Минсвязью СССР между тем «...на места уже направлены инструктивные материалы и рекомендации, регулирующие ход подписной кампании»... Я бы назвал эти «рекомендации» призывом к забастовке.

— Если говорить конкретно об издательстве «Правда», чего ожидать подписчикам и читателям ваших периодических изданий, скажем, до конца текущего года!

— Дефицит по газетной бумаге — 16 тыс. тонн (именно столько бумаги нужно, чтобы на протяжении 3 недель выпускать все газеты нашего издательства. Дефицит журнальный — 65 тыс. тонн (этого как раз «хватит», чтобы не вышло от 2 до 4 номеров журналов «Работница», «Крестьянка», «Здоровье», «Советский Союз»). Кстати, импорт бумаги в 1991 году предполагается сократить на 35 процентов. Для справки, перечисленные выше журналы печатаются только на импортной бумаге. А читателей у них 70 миллионов...

— Неужели действительно реальны ваши прогнозы [или сомнения, помягче]!

— Почему мои? Вы что, сами не выписываете журналов и не знаете, что происходит с их доставкой? Между прочим, в Киеве в течение месяца подписчикам доставили... три номера «Комсомольской правды». Вот и прогнозируйте.

— У вас есть альтернативные предложения!

— Их много — более взвешенно подходить к возможностям свободной подписки, не увлекаться публикацией государственных и партийных документов, хотя бы временно сократить на один номер в неделю выпуск газет (экономия бумаги составит 16 процентов), принципиально поделиться подписной периодикой с розничной продажей. Это лишь тактика, ну а стратегия известна: создание отечественного бумагоделательного и полиграфического машиностроения, строительство целлюлозно-бумажных и полиграфических предприятий...

Только никто ведь не обсуждает эти «альтернативы». Вместо них — загадочный демарш правительства и в результате чуть ли не парализация крупнейшего издательства.

— В конце концов Записка — это еще не решение правительства...

— Это ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ, на котором стоит виза Председателя Бюро Совмина по социальному развитию А. Бирюковой.

— Какая виза!

— «Согласиться».

В. ПОТАПОВ.

Сергей Алексеев, член-корреспондент АН СССР

МЕЖДУ ЗАВТРА И ВЧЕРА

СЪЕЗД ПРОШЕЛ... ЧТО ДАЛЬШЕ?

СВЯТАЯ СВЯТЫХ СТРОЯ

В дни съезда я по причудливой прихоти судьбы оказался в стационаре медицинского учреждения, хотя и профессионально высококлассного, но по условиям и обстановке, в общем, рядового, обычного-преобычного, со всеми неубывающими бедами нашей медицины.

И вот оттуда в съездовские дни посмотрел на наши проблемы не «изнутри», не с депутатской скамьи, не из кресла сессий Комитета, съездов, пленумов, а так сказать, со стороны — и своими глазами, и в чем-то глазами других больных, собирающихся вечерами в холле у телевизора, неспешно обменивающихся новостями в больничной столовке.

Доклад Генсека, в общем-то, по всем статьям хорош: «только вперед по пути перестройки», жесткая критика прошлого, без колебаний — к рынку, более глубокому демократизму, надежной правовой защите личности. Впечатляющим оказалось и его заключительное слово при завершении политических дебатов, обнаженно-откровенное, беспощадное и к себе, и к другим, не оставляющее надежду консерваторам. Были интересные выступления. Порой вовсю буйствовала демократия во всех ее проявлениях. Витал в зале некий общий «перестроечный» дух, впрочем, поначалу, увы, с довольно очевидным консервативным оттенком. Тогда же, в начале съезда, поискали «врагов» и «виноватых», походя незаслуженно обидев достойных людей и дружно поддержав отзвуки чеканной поступи прошлого. Принят ряд конструктивных документов, прежде всего — взамен безнадежно устаревшей Программы — прогрессивное Программное заявление, содержащее по ряду проблем свежие, новые подходы и наметки решений. Обнадеживающими оказались итоги выборов руководства партии. Ну и наконец, при всей поляризации политических сил, с тревогой или надеждой ожидавшийся общий раскол в партии не произошел, победил курс на консолидацию, на гражданское согласие,—и пусть на словах, по резолюциям, по общему духу в последние дни съезда, но победил.

Что же, все это плюс, шаг вперед. Может быть, крупный, такой, который сейчас еще трудно в полной мере оценить.

Но почему же и ход съезда и его результаты оставили также чувство неудовлетворенности и, пожалуй, какой-то недосказанности. Причем создалось впечатление — по вопросу самому-самому наиглавнейшему, ключевому. Чуть коснулись его, поговорили... и тотчас же прыжок назад, в общие разговоры об обновлении, демократии, о персональной ответственности членов Политбюро, и о другом, подчас мелком, процедурном.

И вот время идет, дни съезда завершаются, а это крупное, наиглавнейшее, самое-самое ускользает, тает, его уже нет, даже в общих рассуждениях, не до него, заслонила политическая борьба, к счастью, успешная с консерваторами, а порой и необузданная политическая стихия.

Что тут? Замысел, интуитивное отторжение опасной для господствующих структур темы? Или же побочный продукт безмерной политизации,

(Окончание на 3-й стр.).

Есть мнение!

О театре и преступности

Успюжанина, Свердловск:

— Я старая театралка, и хотя сейчас уже на пенсии, совсем не прочь сходить в театр. Но представления идут в полупустых залах не только у нас в Свердловске. По-моему, не в последней степени здесь надо винить растущую преступность. Как возвращаться из театра, когда даже днем можно остаться без последней трешки. А вечером — без головы!..

Об общественной науке

А. Светлов, Москва:

— В годы застоя наши обществоведы страдали от недостатка свободы творчества и недостатка информации. Теперь развитию общественной науки мешает отсутствие гражданской позиции ее ученых, которые, случается, все еще разрабатывают проблему по указке сверху. Если пустить в науку людей, для которых она была бы смыслом существования и которые бы соответствовали главному принципу — способности к честному творчеству, мне кажется, что навсегда бы ушли в прошлое такие понятия, как «приукрашивание» или «очернительство».

О правах советской женщины

М. Сашин, Москва:

— Гордимся тем, что наши женщины больше чем в других странах заняты в производстве. Но вряд ли это можно считать достижением. Женщина вынуждена работать в сферах производства, где низкая производительность труда, или же маленькая зарплата мужа заставляет сочетать семейные функции с работой. Нужно поднять социальную политику таким образом, чтобы женщина сама выбирала между семьей и работой.

О забастовках

А. Кредов, Москва:

— Часто слышу, что в наших экономических трудностях виноваты забастовки. К сожалению, действительно наши потери в этом плане выше, чем в США. Но надо учитывать, что потери рабочего времени из-за болезней и других причин, связанных с условиями труда и жизни, у нас гораздо выше, чем от забастовок. Значит, чтобы застраховаться от потерь, вызванных забастовочным движением, необходимо свести к минимуму причины, его порождающие.

О заметке «Гетто и чиновники Госкомитета» («СК», 23 июня)

А. Гроссман, Ленинград:

— В письме Госкомтруда, которое привела газета, говорится о том, что льготы для бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей не распространяются на лиц еврейской национальности в гетто. По-моему, это письмо есть не что иное, как факт саботажа всех усилий нашего правительства преодолеть мнение о нас на Западе как об империи зла. Так мы разрушаем то, что терпеливо строилось и создавалось в течение последних пяти-шести лет!

О влиянии дзен-буддизма на нашего современника

А. Иванченко, Минск:

— Вадим Кожинов на заседании «круглого стола» журнала «Москва» (1990, № 4) сказал: «Мало кто знает... что артели, состоящие из 7—8 тысяч рабочих, построили Транссибирскую магистраль... всего за 10 лет!» А все дело в том, что у артели была форма трудовой деятельности, основанной на православии». Такое и впрямь мало кто знает, вероятно, один В. Кожинов, поскольку эта магистраль строилась на самом деле четверть века — с 1891 по 1916 год. Еще литератор сообщил нам, что «поразительные успехи японской промышленности объясняются тем, что работники предприятий исповедуют дзен-буддизм и основывают на нем свою деятельность». А поскольку об этом говорится в плане сравнительного влияния разных религий, так сказать, на производительность труда, то путь к успеху ясен: надо срочно переходить на дзен-буддизм.

Рис. П. Скородумова.

СТРАСТИ ВОКРУГ ВЛАСТИ

ЕЩЕ ОДИН «БОБЫКНУЛСЯ»

На днях в Свердловске «бобыкнулся» еще один политический лидер — председатель областного Совета народных депутатов В. Власов. За досрочное прекращение его полномочий на данном посту проголосовали 146 из 217 депутатов, принявших участие в работе сессии.

Неологизм «бобыкнуться» — персональный вклад свердловчан в языкотворческий процесс нашего времени. Корень новому слову дала (естественно, против воли хозяина) фамилия бывшего первого секретаря Свердловского обкома КПСС, прославившегося своей известной запиской в президиум XIX Всесоюзной партконференции.

В том числе и за это в свое время поплатился авторитетом, а в конечном итоге и местом первого секретаря А. Бобыкин. Та же участь теперь постигла и В. Власова. Последний, будучи депутатом РСФСР, во время встречи представителей депутатских групп в ЦК КПСС имел неосторожность высказаться против возможной кандидатуры Б. Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

В адрес Совета посыпались сотни писем, телеграмм, требований и резолюций с выражением недоверия председателю облсовета. Как отреагировала на это областная сессия, мы уже знаем.

Несмотря на полную трансляцию этого эпизода в работе сессии по областному телевидению и кажущуюся полную ясность оценок, осталось без ответа немало вопросов. Насколько, например, соизмеримы поступок и последовавшая реакция? Достаточно ли сегодня обвинений в нетичности выступления, в расхождении личной позиции с мнением большинства для отставки? Для того ли нужно было обновлять Советы и бороться за передачу им всей полноты власти, чтобы эта власть тут же взяла на вооружение худшие методы устранения с политической арены людей из арсенала командно-бюрократической системы? Разве не лучше было бы предоставить решить судьбу депутата его прямым избирателям? Ведь в законе есть механизм досрочного отзыва.

Наконец, при понятном и оправданном желании уральцев защитить авторитет Б. Ельцина, не окажет ли эта шумная акция Председателю Верховного Совета России медвежью услугу? Насколько могу судить, сам Борис Николаевич, испытав все прелести бытия в «шкуре оппозиционера», вовсе не сторонник устранять собственную оппозицию и собственных критиков способами, подсказываемыми ему из Свердловска. Зато иные могут живо ухватиться за протянутую шпаргалку.

Возможно, и сами эти строки-размышления кому-то вдруг покажутся ошибочными, нетичными, не отражающими мнения большинства. Страшно — если опять большинству.

В. ФОМИН.
(Наш соб. корр.).
СВЕРДЛОВСК.

ФОТОФАКТ

600 000!

В минуту, когда вы читаете этот номер «Советской культуры», в Советской стране зарегистрировано 600 тысяч беженцев. Официально зарегистрировано. 336 тысяч нашли приют в Армении, 191 тысяча — в Азербайджане, в России — 117 тысяч. А еще на Украине, в Казахстане, Белоруссии... «Нашли приют» — сказано, конечно, плохо и жестоко. Кому пожелаешь такого приюта, венчающего страшные межнациональные трагедии! Мыслимо ли такое было еще несколько лет назад.

Да, количество беженцев во времена былые и нынешние скорее всего не сопоставить. Но будем откровенны, и тогда пробирались к Москве сотни обездоленных соотечественников, отторгнутых от родного порога злобным равнодушием «удельных князьков», «слуг народа», вспоминающих об этом народе в дни красного календаря на подступах к трибуне в зале торжественных заседаний. Человека можно было запросто уволить. Отобрать жилье и не предоставить ничего взамен. Можно было пригрозить милицией, ЛТП, психушкой... Можно было угрозу привести в исполнение.

И люди ехали в Москву. Днем безрезультатно мотались по инстанциям, а на ночь отправлялись на вокзал. Разве не видели мы их там!

Посмотрите, и сегодня на этих фотографиях люди, убежавшие не от пламени очередной вспышки межнационального конфликта. На Красную площадь их привели чье-то самоуправство, черствость, неумение и нежелание уметь понять чужую боль. Ну а мы! Поймем ли! Поможем ли!

Фото К. Корнешова.

КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ

РУССКИЙ МУЗЕЙ И ДРУГИЕ...

«Русский музей мог бы при разумной постановке дела давать колоссальную прибыль», — сказал в одном из интервью председатель нового Ленсовета Анатолий Собчак. Похоже, первые шаги в этом направлении предприняты.

Недавно на базе Русского музея создан консорциум «Шедевры искусства». В него вошли Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР и производственно-творческое объединение «Русское видео», научно-производственное объединение «Авангард», Московский историко-архивный институт и другие.

Это только на первый взгляд интересы этих учреждений далеки от музейной деятельности. На самом деле они заинтересованы в музее не меньше, чем музей в них. Например, располагающий самой высокой технологией «Авангард» разве не заинтересован в связи с конверсией в новых сферах ее применения? И разве производство первых в стране видеодисков, пропагандирующих мировые шедевры (презентация первого диска состоится осенью этого года), не обеспечит ему выход на внутренний и международный рынок? Оправданно и участие в консорциуме историко-архивного института. Его задача — разработать правовой статус музея, чтобы закрепить за ним право собственности на принадлежащие ему собрания.

Не останутся без дела и программисты, математики, финансисты, специалисты по голографии и полиграфисты. Ведь в программе консорциума — создание своеобразного информационного «банка», хранящего в своей памяти не только 370 тысяч экспонатов Русского музея (в постоянной экспозиции их представлено меньше одного процента), но и сто двадцати периферийных музеев, подготовка видеофильмов и голограмм, тиражирование лазерных дисков, развитие сувенирной индустрии.

Предполагается, что консорциум станет международным. Уже сейчас интерес к нему проявили многие французские, итальянские, английские, американские фирмы и музеи.

Итак, вы входите в Русский музей и выбираете: прибегнуть вам к услугам экскурсовода или индивидуального портативного аудиогида. Вас поразила не известная вам ранее картина, и вы тут же заказываете и приобретаете ее копию. Вы хотите узнать, есть ли в запасниках музея еще произведения этого художника,— подходите к электронному информатору и получаете необходимые вам сведения. А допустим, вы живете на периферии и не имеете возможности поехать в Ленинград, вы идете в библиотеку и заказываете высококачественный альбом, слайд, видеодиск, видеокассету, знакомящие вас с музейными коллекциями. Но, может, вам повезет, и в вашем городе в это время будет открыта выставка голограмм любимых вами произведений.

Это не несбыточные мечты, не глупые фантазии! Это вполне реальное будущее.

Л. КОНОНОВА.
ЛЕНИНГРАД.

АНТИСЕНСАЦИЯ

«ДА НЕ ХВАЛИЛ Я ВОДКУ, НЕ ХВАЛИЛ!»

В Белоруссии побывал профессор Калифорнийского университета Роберт Гейл. Он посетил районы, пострадавшие от чернобыльской катастрофы.

Выступал перед специалистами, журналистами, поделился впечатлениями, давал рекомендации. Что же выяснилось? Оказалось, что «рекомендации, которые прежде распространялись от имени уважаемого доктора... не имеют к нему отношения. Профессор Гейл заявил, что он не возражает против парной бани, но считает ее, как и спирт, вовсе не эффективным средством вывода из организма радионуклидов.

Отсюда и на необходимость компетентной международной экспертизы, научно обоснованной системы радиационной защиты в районах, пострадавших от Чернобыля. И такая экспертиза состоится. Квартира ее будет находиться в Гомеле. В пострадавшие районы Белоруссии, Украины, России направлено около 100 ученых — ведущих специалистов в разных областях знаний. Эксперты намерены работать независимо от результатов исследований, проведенных ранее.

Т. АБАКУМОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).
МИНСК.

ГРИМАСЫ ХОЗРАСЧЕТА

СТАЛИН И НЮ

Перед жителями Кемерова поставлено непременное условие: книгу о Сталине они должны читать, обязательно время от времени поглядывая на... обнаженную женскую фигуру, снятую неизвестным фотомастером на фоне лунного неба.

Если хотите, можете предположить, что нагота этой дамы символизирует бедность людей в период разгула «культа личности». Впрочем, возможно, организаторами весьма странной продажи в Кемерове книги Юрия Борева «Сталиниада» двигали совсем иные помыслы. Так или иначе, но в городских киосках «Союзпечати» вышеназванную книгу можно купить только в комплекте с календарем солидного размера, на котором во всей красе и изображена дама.

Что это, самоуправство киоскеров в обход всех приказов, торгующих «с нагрузкой»? Как раз нет. Каждый из них может предъявить официальный документ, гласящий:

«Кемерово. Предприятие «Союзпечати», 11 июня 1990 г.

В ваш киоск выслан комплект, состоящий из книги Ю. Борева «Сталиниада» по цене 6 руб. 50 коп. и календаря однолистного на 1990 г. по цене 3 руб. 50 коп.

Экспериментально - хозяйственное творческое объединение ВЦСПС при подписании договора поставило условие реализации вышеназванных изданий в комплекте.

Зам. начальника В. Н. Мельникова».

К слову, напечатан календарь на отличнейшей бумаге, которой, как известно, не хватает.

Илья ЛЯХОВ.
Кемеровская область.

ЭЛЕГИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ

ХОРОМЫ — ДЕТЯМ

Стоит в самом центре Ялты белокаменный дворец. Это Дом политического просвещения горкома партии. В начале пятилетки в городе хотели построить Дом культуры, цирк, трехзальный кинотеатр, две гостиницы для актеров, приезжающих на киносъемки, фестивали, концерты. Но построили только этот.

— Мы собрали все предложения жителей Ялты для использования здания, обсудили их на идеологической комиссии, на пленуме,— сказала секретарь горкома партии Л. Ф. Ковалева.— Решили назвать новостройку центром досуга. Часть помещений передадим детским коллективам городского Дома культуры, который ютится в ветхом здании.

Что касается партийного просвещения, то ему предстоит существенная перестройка, и хоромы для этого не требуются.

В новом комплексе найдется место и для пионеров, и для пенсионеров: тут и компьютерные игры, и различные кружки плюс библиотека с читальным залом, зрительный, лекционный, выставочный залы, комнаты для работы общественных организаций и клубов по интересам, молодежная дискотека, кафе. Перед зданием — просторная площадь с фонтаном для детских и спортивных праздников.

С. СУХАНОВА.
ЯЛТА.

ТАКОВА МНОГОПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ХЛЕБ И ПОЛИТИКА

Латвийские парламентарии настолько увлечены политическими проблемами, что до экономических, хозяйственных, так сказать, до хлеба насущного, похоже, руки не доходят. Спустить их с политических высот на грешную землю собирается новая фракция в латвийском парламенте, куда войдут члены учреждающегося Крестьянского союза Латвии.

Толчком к этому, по словам одного из организаторов новой партии, П. Кругаляужса, явилось то, что фракция Народного фронта ставит сельские проблемы далеко не так, как хотелось бы селянам. Крестьянский союз — не профессиональное объединение, а политическая организация, которая призвана защищать в парламенте и обществе интересы крестьянства. Это будет партия консервативного толка с центристской ориентацией, выступающая за приоритет индивидуальных хозяйств, но признающая право создания коллективных хозяйств любого вида. Пока большинство членов новой партии так или иначе связано с сельским трудом, но ее создатели надеются объединить в своих рядах представителей различных профессий и национальностей, кому не безразличны проблемы села и сельскохозяйственного производства.

Э. ГОВОРУШКО.
(Наш соб. корр.).
РИГА.

ПУШКИН ВРЕМЕН ЗАСТОЯ?

Последний день лета, 31 августа, в Молдове объявлен нерабочим: республиканские и местные оргкомитеты будут готовиться к национальному празднику «Лимба ноастра» («Наш язык»). А в газетах публикуются рекомендации, как провести его с максимальной отдачей.

Рекомендации предполагают творческую интерпретацию на местах. К примеру, переименование улиц, названия которых отражает «доперестроечное застойное мышление»: улицы Жуковского, Пушкина, Горького и т. д. Спрашиваю об их участи по указанному в газете телефону. Мне уточнили отмечают «Рецепт свободы...». Ищу в газете еще одну рекомендацию: «Избежать присущих кампаниям перегибов». Как же — ведь в прошлом году в парке Маяковского, самом крупном зеленом массиве Кишинева, ломиком снесли поэту нос. Потом бюст снял «на реставрацию». Постамент пуст и поныне. Литинститут придет на Кириллицу. Стамати — на Пушкина? В жизни поэты дружили, шрифты не ссорились. Вот бы так и на празднике...

В. ЛЕТОВ.
(Наш соб. корр.).
КИШИНЕВ.

Наш маленький Уимблдон

● Всю эту неделю на кортах спорткомплекса «Дружба» проходит чемпионат Европы по теннису среди юниоров. На плакате, который вы видите, изображен диснеевский мультигерой Гуфи с нашим олимпийским Мишкой, не случайно выбранные талисманом турнира. Дело в том, что главный спонсор соревнований, впервые проходящих в нашей стране,— знаменитая американская фирма «Уолт Дисней».

ТАК НАМ И НАДО!

А МОЛОКО НЕ СКИСНЕТ?

Чего нам только не хватало при пустых продовольственных прилавках — так это забастовки тружеников села!
Не успел наш премьер сказать, что хлеборобы не бастуют, как стачечные комитеты образованы сначала в Ярославле, а теперь и в Костроме.

Чего хотят селяне? В Костроме на лозунгах стачкома обозначены требования расширить шефскую помощь селу на время заготовки кормов, улучшить бытовое обслуживание населения, ускорить социальное развитие сельских населенных пунктов и т. д.— целая гамма давно известных неудовлетворенных запросов тружеников села. В противном случае — угроза прекратить поставки молока в областной центр и другие города.

Ну что ж, требования, можно сказать, еще божеские. Могли бы крестьяне пообещать вообще «перекрыть кислород» промышленным центрам за их раческие настроения. Ведь добыть теперь шефов можно только за большие деньги или такую натуроплату, после которой на выполнение «первой заповеди» ничего не останется. Не лучше дело обстоит и с поставками стройматериалов, производимых в городе, с тканями для сельмагов и пошивочных мастерских, даже набойки и косячки для стоптанных ботинок стали в дефиците. И чем на это ответить, если не тем же? «Ты — не мне и я — не тебе!»

Но вот что замечательно. Бастовать желают не доярки и трактористы, не пастухи и сельские сапожники, не заведующие сельмагами и забывшие вкус колбасы колхозные ветераны, а их руководители — председатели колхозов и директора совхозов, ответственные работники облагропрома.

Как раз те самые, что и обязаны отрабатывать свою зарплату уменьем договариваться с шефами и снабженцами, производителями всяческих товаров и машин и доставщиками их на село. Но они, видимо, уже выбились из сил и за тот далеко не мизер, что получают, добывать и выбивать больше не хотят. Хотят требовать. Право же, это легче — сидеть перед бюрократом на траве с лозунгом в руках,— чем заставлять того же бюрократа шевелиться.

Сейчас конфликт между городом и селом притушен волевым усилием бюро Костромского обкома КПСС, «раздавшего по заслугам» тем и этим. Однако надежен ли старый способ? И не лучше ли селянам самим посмотреть, на что, кроме иждивенчества, способны их вожаки, и начать опробовать иные, более прямые и естественные, отношения с городом — через прилавок!

В. ИОНОВ.
(Наш соб. корр.).
КОСТРОМА.

ИНИЦИАТИВА

С НИМИ «ДЯДЬКА»... ОФИЦЕР

Похоже, самое мрачное будущее ожидает воров и наркоманов, угонщиков автомобилей и прочих нарушителей порядка в Новосибирске. Областная милиция в ближайшие годы получит весьма квалифицированное пополнение. По предложению начальника УВД А. Кашутина, в городе создаются школьные классы для подготовки специалистов внутренней службы.

Пока, конечно, подростки-девятиклассники, пришедшие на собеседование-конкурс в среднюю школу № 29, мало похожи на бесстрашных рыцарей. Но программа их обучения включает такую серьезную теоретическую, физическую и техническую подготовку, что можно не сомневаться: из стен школы юноши выйдут отнюдь не беспомощными и слабыми. Включает она углубленное изучение истории, общественных наук, теории государства и права.

Материально обеспечит эксперимент Управление внутренних дел. Соответствующие будут оборудованы кабинеты, сшита новая форма и спортивная одежда. База «Динамо» предоставит в бесплатное пользование: плавательный бассейн, игровые залы, летний лагерь.

У будущих специалистов УВД появится и классный «дядька» — офицер.

Т. СИТНИКОВА.
НОВОСИБИРСК.

СОВЕРШЕННО НЕСЕКРЕТНО

АРХИВЫ БЕЗ ЗАМКОВ?

На общем съезде архивистов и историков, прошедшем в Москве, было принято обращение в Верховный Совет СССР и к народным депутатам СССР с требованием немедленно снять ограничения с документов так называемого «ограниченного доступа», запрет на которые был незаконно введен в годы застоя Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и рядом ведомств. В обращении содержится призыв к немедленному рассекречиванию материалов архивов КГБ и судебных органов, связанных с репрессиями 20—50-х годов и преследованием «диссидентов» в 50—80-х годах.

Среди участников съезда были народные депутаты СССР — историки С. Авринцев, Ю. Афанасьев, В. Иванов, народные депутаты РСФСР и местных Советов, заведующий отделом культуры и народного образования Совмина СССР А. Медведев.

Собравшиеся решили учредить «Независимую ассоциацию архивистов и историков», цель которой создание благоприятных условий для проведения независимых от официальной науки и идеологии исторических исследований, развития подлинного научного плюрализма, свободы творчества. Она выступила в поддержку всесторонней реформы архивного дела на основе концепции инициативного авторского проекта «Закона СССР об архивах и архивном деле». Кроме того, Независимая ассоциация взяла на себя обязанность защищать профессиональные, правовые и экономические интересы архивистов и историков. Забастовки архивистов в Туле и Казахстане, всеобщая предупредительная 2-часовая забастовка солидарности архивистов страны в январе сего года обратили внимание общественности на тяжелое материальное положение этой части отечественной интеллигенции, безобразное состояние дел в таких уникальных очагах культуры, как архивы.

В. ИЛИЗАРОВ.

С «ПОЛКИ» НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

АЙДА НА УЛИЦУ, БЮРОКРАТЫ!

В фирменном книжном магазине издательства «Прогресс» состоялась презентация книги канадского психолога Поля Вайнцвайга «Десять заповедей творческой личности».

Наш корреспондент задал автору несколько вопросов.

— К кому обращена книга, кого вы считаете творческой личностью?

— Всех людей я разделяю на три группы... В первой — бюрократы, в самом широком смысле этого слова: те, кто запрещает, не разрешает, тормозит прогресс, вторая — инертные, не делающие ни плохого, ни хорошего, они, как говорят англичане, «спят за рулем». И, наконец, третья — творческие личности, созидатели, те, кто работает на развитие.

Конечно, я рассчитываю в первую очередь на эту, последнюю группу, но есть еще надежда на то, что удастся разбудить дремлющих.

— А бюрократы?

— Для них один путь — потерять свое кресло, покинуть кабинет и выйти на улицу, тогда моя книга пригодится и им.

— Не каждый, поверьте, столь самоуверен, чтобы считать себя личностью творческой. Поэтому назовите хотя бы пять заповедей для того, чтобы стать творческой личностью.

— Почувствовать себя хозяином своей судьбы;

— постараться вносить посильный вклад в общее дело, работая на развитие;

— работа должна приносить удовольствие;

— развивать свои творческие способности, заниматься самосовершенствованием;

— научиться находить контакт с окружающим миром, природой, искусством, людьми, включая родственников, соседей и коллег.

— А сами вы следуете своим заповедям!

— Я прожил всю свою жизнь в соответствии с принципами, изложенными в этой книге. И я счастливый человек. И мои близкие тоже.

К. ПУЛЬСОН.

НАКОНЕЦ-ТО!

Вышло в свет десятое, юбилейное, дополненное по рукописи автора издание широко известных мемуаров маршала Георгия Константиновича Жукова.

Оно отличается от всех предыдущих (издательство «Новости»). Восстановлены все многочисленные сокращения, сделанные в книге в эпоху «застоя», и читатель сможет наконец-то прочитать неискаженные мысли маршала. Изменен в этом издании и иллюстративный ряд: в трех томах «Воспоминаний и размышлений» опубликовано большое количество редких, малоизвестных фотографий.

Надеемся на интересную встречу, товарищ Жуков!

Сергей Алексеев, член-корреспондент АН СССР

МЕЖДУ ЗАВТРА И ВЧЕРА

СЪЕЗД ПРОШЕЛ... ЧТО ДАЛЬШЕ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

уход от реального в область политических эмоций и мифов?

Не знаю. Наверное, все тут есть.

Между тем речь действительно идет о святая святых строя, и, следовательно, о самом крупном, ключевом, от чего зависит судьба перестройки, реальность обновления общества, наше будущее, наша судьба.

Речь идет о **собственности**. О коренном ее преобразовании. Таком преобразовании, когда **фактически, на деле было бы устранено отчуждение производителей, всех работников от собственности и результатов труда.**

Не хотелось бы уж очень козырять тем, что вот это все — взгляд «оттуда», «со стороны», «с больничной койки»: такой взгляд и оценки прекрасно, один к одному, обосновываются и теоретическими выкладками. Только вот из гущи человеческих бед, где встретились и непомерная физическая боль людская, и немощь стариков, и наша экономическая немощь, и отчаяние загнанных нуждой врачей, и мольба глаз больных, плохо накормленных детей,— вот «оттуда» отчетливо видно, что в общем-то по крупному счету нет у нас других неотложных проблем, кроме как коренное преобразование собственности, и делать это нужно немедленно, сейчас.

Хочу со всей определенностью и ответственностью сказать: нам не выбраться из наших бед, не решить ни одной задачи обновления, если не будут приняты быстрые и энергичные меры по преобразованию отношений собственности. Без такого преобразования принципиально невозможны:

— замена поденного, подневольного труда трудом свободным, эффективным и радостным. Ибо такой свободный труд утверждается лишь при преодолении отчуждения работника от собственности и результатов труда;

— создание свободного гражданского общества; развертывание действительной демократии, прав человека. Ибо основой экономических, социальных, политических свобод человека и сообществ людей, независимых от усмотрения властей, является их прочная позиция в экономике, обладание собственностью;

— формирование действительного рынка. Ибо рынок, товарно-рыночные отношения могут реализоваться только на основе персонифицированной собственности, когда товаропроизводитель является хозяином средств производства и свободно распоряжается результатами своего труда. И как это получилось нехорошо, что разговор с народом о рынке был начат с перспективы повышения цен, а не вот с этого, не с обретения производителями хозяйской власти, действительно исходного, ключевого;

— устранение тоталитарной административно-репрессивной Системы. Ибо такая Система прочно сидит на монопольной государственной собственности, и, пока существует последняя, Система, какие бы радикальные политические новации ни предпринимались, останется монолитной, неразрушимой и неуязвимой.

И так далее.

И когда в первые послесъездовские дни я слышу голоса о том, что прошедший съезд ознаменовался полной победой над консерваторами, мне думается: ой ли, не откатились ли они, потерпев на съезде поражение, на заранее подготовленные позиции, в свою главную цитадель, под защиту твердыни монопольной государственной собственности, в том числе на республиканском, региональном, территориально-отраслевом уровнях, где их власть еще прочна и нерушима?

ОПЯТЬ МИФЫ, МИФЫ...

Между тем прекрасные, просто замечательные слова о собственности, о ее преобразовании на съезде в Политическом отчете ЦК были сказаны. И о пагубности «отчуждения трудящихся от собственности и их труда». И о «формировании новой модели экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования». И о том, что «рынок в современном его понимании отрицает монополию одной формы собственности, требует их многообразия»... И о надобности «коренных преобразований отношений собственности на селе» и др. Прекрасные слова зафиксированы в Программном заявлении: мы стремимся к обществу, в котором «...на основе многообразных форм собственности и хозяйствования обеспечивается превращение трудящихся в хозяев производства...»; при том необходимо государственную собственность «...преобразовать из казенно-бюрократической в общественную собственность, управляемую самими трудящимися...».

Так в чем же дело?

А в том, что сейчас продолжает безраздельно господствовать сверхцентрализованная монопольная государственная собственность, находящаяся в бесконтрольном обладании центральных, республиканских, региональных, территориально-отраслевых, административных ведомств и структур. И в такой обстановке самые правильные и прекрасные слова в самых ответственных политических документах и даже в законах становятся мифами, в чем-то отражающими постулаты тоталитарного мышления или наши мечтания, грезы.

Таких мифов пять.

Миф первый. О всесилии лозунгов. Это в условиях тоталитарного режима и мышления было так: сегодня сказано вождем слово, а назавтра, глядишь, все уже осуществилось. Иная картина ныне. Хотя вера в чудодейственную силу словесных формул, произнесенных с вершин политической пирамиды, кое у кого сохранилась, они, высокие слова, теперь частенько так и остаются на бумаге. Причем это в равной мере касается слов, формул и лозунгов, раздающихся также с трибун народных фронтов, митингов, заседаний «платформ» и т. д. Повсеместно начавшийся мощный разворот демократии вдруг в немалой мере обернулся лозунгово-разговорной стихией, столь же яростной и радикальной, сколько и бессильной. И сдается мне, напугавшиеся было бюрократические функционеры, все более сосредоточивающиеся в региональных, территориально-отраслевых, административных ведомствах и структурах, поближе к материальным богатствам, поуспокоились. И теперь снисходительно улыбаются: лозунги? — пожалуйста! Радикальные призывы? — сколько угодно! Митинги, шествия?—хоть всю неделю, весь месяц... Пусть, мол, запал и энергия уходят туда...

Миф второй. О всесилии законов. А это уже грезы из будущего. Ну лозунги не работают. Но ведь есть законы. И вот разработаны, приняты после трудных дебатов законы, которые, казалось, перевернут весь мир отношений собственности,— законы о собственности, о земле, об аренде. В действие-то они вступили, но, увы, реально не действуют. Почему? Нужен механизм? Вот и на съезде было сказано: нужен механизм, обеспечивающий действие Закона о земле. Конечно, нужен. Только надо иметь в виду, что законы о собственности, о земле, об аренде не действуют в основном потому, что они натолкнулись на непробиваемые крепостные стены монопольной государственной собственности. Предоставление земли арендатору? Только через руководство совхоза-колхоза, намертво спаянного с местным партийно-советским руководством. Переход завода на аренду, а потом выкуп? Только через министерство, несусветную ведомственную канитель.

Миф третий. Об акционерной форме. А это уже из сегодняшних реалий. Сейчас все более получает распространение мысль о том, что в общем что-то всерьез в отношениях собственности менять не нужно, никаких переходов, передач имущества. Достаточно ввести на государственных предприятиях акции, провести их на статус акционерных,— и вот оно, всеобщее участие трудящихся в отношениях собственности.

Да, акционерная форма — эффективный способ мобилизации средств акционеров, включения их в хозяйственный оборот, повышения заинтересованности людей в результатах производства, а затем — участия в дележе прибыли. Но ведь сами-то по себе акции не меняют отношений собственности, не обеспечивают прямое включение в эти отношения производителей (поскольку, конечно, акции не являются формой выкупа предприятий его работниками; тут все в порядке). Ибо права, вытекающие из акций, не вещные, не такие, которые касаются собственности, а обязательственно-правовые, крутящиеся вокруг денежных вложений, капитала, прибыли, не более того. И мне думается, не уведет ли нас акционерная форма, в общем-то эффективная, от решения коренной задачи по преодолению отчуждения от собственности? Не явится ли она малой жертвой, которую готов отдать монстр государственного монополизма во имя своего самосохранения? Может быть, может быть...

Миф четвертый. Об автоматической преобразующей роли самоуправления. Эта мысль проскальзывает в съездовских документах. Мысль о том, что достаточно в рамках государственной собственности утвердить «самоуправление самих трудящихся», как казенно-бюрократическая собственность становится действительно общественной.

Опыт недавнего — СТК, выборов директоров и др. свидетельствует: иллюзия это! Поскольку предприятия остаются в жесткой сети казенно-бюрократической собственности, любые формы самоуправления сами по себе не только не преобразуют отношений собственности, но подчас резко ухудшают всю ситуацию, создавая лишь видимость решения проблемы.

Миф пятый. О равноправии всех форм собственности. Да, говорит ныне многие (и в особенности приверженцы прежних хозяйственных форм), да — пусть будут и фермеры, и кооперативы, и коллективные предприятия. Пусть! Но пусть как равные с ними сохранятся совхозы-колхозы, разнообразные государственные предприятия и объединения.

В принципе, на будущее, все это верно.

Вместе с тем тут ряд «но». Прежде всего речь должна идти не просто о многообразии форм собственности (хотя это важно для ликвидации монополизма и развертывания конкуренции), а о преодолении отчуждения трудящихся от собственности и, следовательно, о том, чтобы в каждой форме собственности такое преодоление было достигнуто на деле и максимально. Причем приоритет получили бы те формы, которые наиболее тесно и органично соединяют производителя и средства производства.

Главное же в другом: в нынешних условиях, когда существует абсолютное и непререкаемое господство монопольной государственной собственности конструировать ее «равноправие» с другими, только нарождающимися формами — это значит сохранить все, как есть status quo, ни больше ни меньше. И, следовательно, закрыть путь к выходу других форм собственности — к рубежу действительного равноправия.

СЛОВО И ДЕЛО

Лично я ждал от съезда решения вот этой «проблемы проблем» — как, каким путем вырваться из этого замкнутого круга замечательных общих положений и невозможности их претворения в жизнь. Ждал, что съезд подымет партию, весь народ на то, чтобы немедленно, сейчас, сегодня сами трудящиеся брали в свои руки заводы, шахты, больницы, реально **становились действительными и полными хозяевами.**

Есть вещи кристально ясные, предельно очевидные, как-то одним разом разрешающие многие, казалось бы, нерешаемые вопросы. И как раз фактическое обретение трудящимися, их коллективами статуса хозяев производительной собственности и являет собой именно такую кристально ясную вещь, способную вывести нас, скажу еще раз, на верный путь решения чуть ли не всех наших кричащих проблем. Ну, к примеру, таких.

Выбор социального пути? Да! Так как передача средств производства трудящимся — это самое прямое восприятие дела Октября — «фабрики — рабочим, землю — крестьянам», и, что не менее существенно, марксовой мысли об освобождении труда — центральных пунктов социалистической идеи вообще. (Кстати, это глубокое заблуждение видеть смысл социализма в марксистском его понимании — в упразднении частной собственности; ее «уничтожение» понималось Марксом только в смысле преодоления отчуждения трудящихся от средств производства, ликвидации «наемного рабства»; напротив, у Маркса есть замечательные слова о перспективе трудовой частной собственности. Хорошо, что это положение, несмотря на резкие возражения, сохранилось в Программном заявлении).

Снятие социального напряжения в обществе? Да! Так как передача народного имущества трудящимся тотчас же меняет адресат наших растущих социальных притязаний: от всесущего государства — на нас самих. Мы сами становимся хозяевами — значит спрашивать не с кого. Как будем «вкалывать», «крутиться», поспевать — так и жить будем! (Кстати, и это заблуждение—рассматривать государство в качестве некоего всеобъемлющего и единственного «социалистического благодетеля и радетеля». Государство призвано опекать немощных и слабых. Свободное же гражданское общество — это общество самостоятельных, сильных, активных личностей).

Переход к рынку? Да! Так как рынок при любой общественной системе может начаться и функционировать только при наличии товаропроизводителей. А как этого достичь, если не отдать людям собственность, а стало быть, и рыночную самостоятельность? (Кстати, неверно полагать, что для рынка главное — оптовая торговля средствами производства, биржи, цены и тому подобное. Все это, понятно, существенно. Но все же альфа и омега рынка — свободные производители — носители собственности, действующие в режиме свободного гражданского общества. Да и вообще слово «рынок» стало, увы, неким пугающим стереотипом, искажающим суть дела, поскольку для многих людей в нашей стране рынок — это «базар», «не обманешь — не продашь», дикие цены и пр., и пр. Наверное, поэтому лучше было бы говорить о «товарно-рыночном производстве»).

Умирение национальных конфликтов? Да! Так как в эпоху национального возрождения и национальных страстей единственно, что может охладить страсти, отвести национальному вопросу достойное, но не всепоглощающее место,— это реальное экономическое дело самих людей. «Собственное» дело, опирающееся на «свою» собственность, на рыночные отношения. Недаром, как показывает опыт многих стран, прежде всего стран Западной Европы, именно такое экономическое развитие является главным интегрирующим фактором, ломающим национальные перегородки и естественным путем создающим прочные государственные и межгосударственные союзы и общности. (Кстати, мы, видимо, ошибаемся, когда придаем национальным отношениям подвластный идеологии характер, связываем их развитие чуть ли не исключительно с чьими-то «решениями», «ошибками» и т. д. Нет, тут — и быть может, более основательно, чем в иных сферах,— видны собственное бытие и свои законы национальных отношений и прослеживается их прямая зависимость от уровня и направлений экономического и социального развития).

Возвращение авторитета партии? Да! Так как та организация, которая при решении непростых вопросов передачи средств производства трудящимся, возьмет на себя миссию инициатора и борца за это полное конфликтов и противоборств, но великое дело, действительное обретение трудящимися собственности, несомненно, завоюет высокий престиж у людей труда. Не дай бог, чтобы приверженцы действительного социалистического выбора выпустили из рук это исконно рабочее дело, мечту трудящихся... Увы, найдутся иные социальные силы, кто знает, с какими подспудными целями, перехватят инициативу, и партия останется с теми же проблемами, что и ныне. (Кстати, мне показалось схоластичным, в чем-то надуманным столкновение мнений о том, какой быть КПСС — парламентской или авангардной. Конечно, по исходному политическому и правовому статусу — парламентской, т. е. такой же, как по своему статусу и иные партии и движения. А вот будет ли она авангардной — это уже вопрос «не права, а факта»; сумеет ли она в своей практической работе стать во главе высокозначимого народного движения, быть реально, на практике его авангардом?

...По телевидению передают репортажи из фойе Дворца съездов. Делегаты делятся впечатлениями о докладе, о ходе дискуссии. Знакомое лицо С. Н. Федорова, знаменитого нашего хирурга и организатора арендного дела в медицине, звучат исполненные знания и веры слова: да, много положительного, но как-то прошло мимо то, от чего зависит вся наша жизнь, наше будущее,— замена подневольного наемного труда, порабощающего людей, трудом свободным, и потому эффективным, творческим и радостным. Воспроизвожу слова Святослава Николаевича не буквально, но суть его мысли, надеюсь, выражена точно. Да эта мысль и моя тоже: свободный и радостный труд может быть лишь у людей-тружеников, которые не отчуждены от собственности. (Впрочем, до Федорова и до меня говорил об этом, и, понятно, более основательно, К. Маркс).

Спрашиваю врачей, сестер: ну вот вы лично, каждый из вас, пошли бы на то, чтобы взять в свое полное распоряжение больницу, операционную, лаборатории, столовую, вступить по своему разумению в арендно-коммерческие отношения с другими организациями, установить тут оптимально благоприятный порядок, возложить на себя всю меру прав и ответственности,— так или почти так, как у Федорова? Улыбаются: если бы... А один доктор лукаво сверкнул глазами: вас бы не держали так долго на подготовке...

ПОРА ВЫХОДИТЬ НА «КРОНШТАДТСКИЙ ЛЕД»

А вот теперь, наверное, самое важное и деликатное, невероятно сложное и драматичное. В чем должна состоять сама передача производительной собственности трудящимся, их коллективам? Как это «самим ее взять в свои руки»? И как это делать, каков тут механизм? Что вот так просто — собралась группа инициативных, «настырных» людей, пришла на производственный участок, «застолбила» какое-то имущество и стала «хозяином»? Да и к тому же будем помнить, что в обществе доминирует государственная собственность — монопольная, сверхцентрализованная, бюрократическая и т. д., но вполне законная, признанная действующей Конституцией. И все, почти все: фабрики, заводы, шахты, театры, больницы — пока что принадлежат одному хозяину — государству.

Вот потому-то для решения упомянутых и аналогичных вопросов выдвинута идея **разгосударствления собственности** в стране. У меня создалось впечатление, что уже сама эта идея вызывает у некоторых людей смятение. Непривычно и страшно. Сказал же один из выступивших на съезде о том, что вместо «абстрактного положения о разгосударствлении» предлагается определить такое-то количество предприятий, переходящих на аренду, такое-то на акционерные начала и т. д.

Между тем здесь важны как раз идея, принцип.

Важно, чтобы в обществе перестало существовать монопольное и безраздельное господство одной лишь государственной, казенно-бюрократической собственности. Чтобы у государства в исключительном обладании оставались лишь природные богатства и минимум казенных заводов, фабрик, транспортных средств и т. д., необходимых для обороны, для обеспечения авиакосмических, транспортных, информационных нужд и некоторых других общегосударственных потребностей.

А остальное государственное имущество?

Все же остальное имущество следовало бы признать имуществом свободного оборота, и передавать его на основании закона — только так, в порядке, законом предусмотренном,—в длительную аренду или в собственность, как правило, коллективам трудящихся: арендным, кооперативным, коллективным предприятиям (замечу — конкретные условия, сроки, порядок, в том числе путем выкупа, в недавно принятых законах, в общем, отработаны). А в отдельных случаях — в особенности в сферах услуг, торговли,— гражданам, семьям, индивидуальным трудовым хозяйствам.

Но в основном все же — коллективам трудящихся. Тем более что в Программном заявлении справедливо сказано о том, что при преобразовании государственной собственности необходимо «предоставить право коллективам трудящихся (именно коллективам! — С. А.) арендовать государственные предприятия и имущество, приобретать (!!) объекты промышленности, торговли, сферы услуг...».

Я делаю ударение на этом потому и для того, чтобы резче ограничить разгосударствление от «денационализации» (хотя подчас то и другое отождествляют).

Последняя предполагает «обратный» ход событий — возвращение средств производства в частные руки (что в какой-то мере и каких-то пределах оправданно). Разгосударствление же—это движение вперед, от бюрократизированной, казенной, по сути, «всеобщей частной собственности», построенной на найме, к действительно общественной, дающей возможность сломать лед тотального отчуждения. Тем более что во всем мире, а не только в клинике С. Н. Федорова, Бутовском комбинате, у других, увы, немногих наших пионеров передовых форм хозяйствования, продемонстрировано преимущество арендных и коллективных предприятий, в том числе (не оставим незамеченным этот высокозначимый факт!) по сравнению с «классической» частной собственностью.

И я спрашиваю себя: разве не было бы великим перестроечным делом, если б съезд, уйдя от политических эмоций и страстей и продолжая то крупное, что он сделал, возвестил бы о своей решимости пойти на преобразование отношений собственности и призвал партию авангардно возглавить широкое народное движение за обретение трудящимися статуса хозяев? Если бы делегаты, окончательно порывая с бедами прошлого, вышли на «кронштадтский лед» самой крупной созидательной работы — создание свободного общества с действительно свободным трудом? Чтобы они, как и все коммунисты, стали первыми борцами с ведомственным сопротивлением, министерскими кознями, совхозно-колхозными бастионами, с упомянутыми мифами на пути освобожденного труда? И ведь это, по-настоящему социалистическое дело, так как К. Маркс связывал свои надежды на социалистическое будущее со свободными ассоциациями производителей, а В. И. Ленин — с цивилизованными кооператорами.

Да и вообще, по моему убеждению, обретение трудящимися, их коллективами положения действительных хозяев производительной собственности возможно только «снизу», лучше всего как раз в результате мощного народного движения, которое бы смогло сломать все преграды, переключать силу демократии с лозунгово-разговорных форм на реальное дело, а главное — сразу же сообщить хозяйственной и общественной жизни активный энергетический импульс, без которого в обстановке въевшегося иждивенчества и люмпенизации и собственность сама по себе в руках хозяев-производителей, во всяком случае поначалу, может не заработать!

Конечно, тут нужна и активная поддержка «сверху». Устранение всех преград и создание максимально благоприятных условий для свободной экономики.

Пора, пожалуй, и Президенту СССР сказать тут веское слово. Вспомним, само введение института президентства во многом связывалось с необходимостью твердого и последовательного осуществления решительных экономических преобразований. На первых порах так и случилось. Ведь решение о незамедлительном переходе к регулируемой рыночной экономике (а не к мифическому «планово-рыночному хозяйству», ох до чего же изворотливы и искусны приверженцы старого...) исходило из президентских кругов, впервые прозвучало в президентской речи. Лишь потом это где-то застопорилось и закрутилось в ведомственных структурах, а затем вышло из их недр в таком виде, что это напугало людей близкой перспективой резкого повышения цен, безработицей. Не пора ли Президенту, опираясь на реальную власть на местах, взять дело формирования регулируемой рыночной экономики в свои руки и, быть может, прошу прощения за непрошенный совет, через головы ведомств, минуя существующего административно-бюрократического монстра, напрямую возглавить народное движение за реальное разгосударствление собственности? Я думаю — пора, самое что ни есть время.

Попутно вот о чем. Сейчас на Западе активно обсуждается вопрос о поддержке СССР в решении наших экономических проблем. И мне думается: если эти вопросы будут решены, то, быть может, оптимальным вариантом была бы не поставка в наши города французских курочек и аргентинской говядины (хотя как этого хочется), а использование средств для технического и технологического оснащения предприятий легкой и пищевой промышленности, торговли, сферы услуг — и непременно тех предприятий, где производители стали собственниками,— арендных, коллективных, кооперативных, а также фермеров, семейных, крестьянских хозяйств.

В подтверждение только что сказанного о значении разгосударствления — кратко о забастовке шахтеров.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК!

Что-то символическое и роковое прозвучало на митингах, манифестациях, частично — в однодневных краткосрочных забастовках, проведенных шахтерами под самый занавес съезда. Митингах, манифестациях и забастовках — с политическими требованиями.

Но вспомним, как развивались события.

Ровно год назад, чуть ли ни день в день, в стране, сначала в Кузбассе, затем в Донбассе, а после этого — покатилось, покатилось по всем угольным районам, вспыхнула забастовка шахтеров — отряда рабочих, всегда отличавшегося упорством и неуступчивостью. Десятки, сотни требований к правительству, к местным властям, к государству зазвучали прошлым летом: дать нормальное снабжение, предоставить более достойные отпуска и пенсии, выделить дополнительные средства на соцкультбыт, дать... Среди этих многочисленных уже не просьб и прошений, а именно требований где-то сначала затерялось требование экономической самостоятельности. А забастовки приобрели черты сплоченного рабочего движения: возникли стачкомы на шахтах, потом объединенные стачкомы со своими рабочими лидерами, программами.

Правительство пошло навстречу, издало печально знаменитое постановление № 608. Стало изыскивать средства. Но где взять эти средства? Да и можно ли, оправданно ли направить изыскиваемые скромные резервы только сюда, в шахтерские районы? Когда социальные требования лавиной обрушиваются на правительство со всех сторон: и со стороны культуры, и аграрного сектора экономики, и здравоохранения, и науки, и образования — отовсюду!

Понятно, реальное удовлетворение шахтерских требований шло и идет с трудом, все больше сводится к обещаниям, к посулам, отодвигается на дальние сроки.

Не поэтому ли и после правительственного постановления стачечное рабочее движение не пошло на спад, и, пожалуй, стало набирать силу, ожесточенность?

Во многом, наверное, поэтому. Но не только.

Мне показалось, что в самих шахтерских требованиях наметилась своего рода логика, и, видимо, есть вообще неумолимая логика в динамике социальных требований: сначала требования в основном потребительского плана: дай, ассигнуй, предоставь (тут мимоходом замечу, начинает работать наша потребительская ненасытность). А затем... А затем — вот оно, знамение времени! — на первый план выдвигается требование о предоставлении шахтам, другим предприятиям хозяйской самостоятельности. Ведь это представить себе надо: сами рабочие, шахтеры сменили акценты: не нужно благ «сверху», тем более за счет других, дайте нам экономическую свободу. И даже локальные забастовки в стране прошли, где основным требованием стало вот это предоставление шахтерам хозяйской самостоятельности.

Похоже, пропустили, проскочили мы этот момент, когда предоставив шахтерам хозяйскую самостоятельность, можно было разом решить все проблемы или почти все, главные. Хотя, слов нет, сделать это было невероятно трудно, ибо приведение в действие такой самостоятельности накрепко связано с интенсивным переходом к рынку, с изменением цен и т. д. Но сделать это нужно было, все равно придется делать со временем, но с бо́льшими трудностями и потерями. И я глубоко переживаю такую нашу промашку, так как шахтерские несбывшиеся надежды переплелись и с моей собственной судьбой. Ровно год назад с трибуны сессии Верховного Совета СССР при обсуждении шахтерских дел рискнул и я сказать о необходимости безотлагательной передачи средств производства шахтерам, металлургам, врачам — самим трудящимся. И то, что нас, действительных приверженцев такого подхода, не услышали, не поняли или не захотели понять,— наша личная беда.

Пропустили, проскочили... И вот она — неумолимая логика динамики социальных требований. Не удовлетворены экономические требования, неизбежен следующий виток — прямой переход к сугубо политическим требованиям, жестким, непреклонным, с нарастанием политических страстей: отставка правительства, национализация партийного имущества, деполитизация.

И думается: не такова ли вообще неумолимая логика событий в нашей стране? Сначала требования потребительского порядка, идущие от всех слоев населения: дай, предоставь, ассигнуй, потом... Не пропустить, не проскочить бы также и во всей стране—вот то главное, что делает трудящихся хозяевами своей жизни и своей судьбы. Быть может, и на съезде так мало в дебатах дискутировался вопрос о собственности, о ее разгосударствлении, о передаче средств производства трудящимся, потому что в своих мыслях и настроениях многие из нас уже проскочили это главное, решающее, и теперь всецело втянулись в стихию политических страстей. Ту стихию, на следующем витке которой нас всех ждет катастрофа.

А ведь еще есть время, еще не поздно главную проблему перестройки решить. В эти дни — сегодня, завтра, не позже.

...В самый канун шахтерских политических акций передавали телевизионный репортаж с одной из шахт: «Мы бастовать не будем,— говорит председатель стачкома шахты.— Почему? Месяца два тому назад добились-таки мы самостоятельности, перешли на аренду, стали хозяевами, продукция теперь наша. Своих товарищей на митинге поддержим. А бастовать — нет: работать надо!».

Может быть, и это символ, уже добрый, развертывающихся событий в нашей стране?

МНЕНИЯ СОВЕТОЛОГОВ

Газета «Лос-Анджелес таймс» опубликовала статью, в которой разбираются разные варианты развития Советского Союза в ближайшие 5—10 лет. Как долго еще просуществует страна, состоящая из 15 республик, имеющая более 100 национальностей, «последняя в мире империя»! Как будет меняться ее структура! Об этом спросила газета «Лос-Анджелес таймс» нескольких специалистов по Советскому Союзу.

Алекс АЛЕКСИЕВ,
старший специалист по советским делам в «Рэнд корпорейшн»:

— То, что мы видим, это закат последней европейской империи. Всякий раз, когда наступает закат империи, издержки начинают значительно превосходить преимущества, которые дает владение такой империей. Такое происходило на протяжении всей истории. Русские больше пострадали, чем большинство империй, если иметь в виду экономические издержки и разрушение их культуры. Многие из них понимают, что они жили бы лучше без других национальностей... К концу этого века Советский Союз таким, каким мы его знаем, уже не будет существовать. После перестройки он будет напоминать конфедерацию из нескольких частей Советского Союза, состоящую, например, из славянских республик — России, Белоруссии и Украины. Фактически, вполне возможно, что Советский Союз как таковой просто перестанет существовать и его заменит независимая Россия, которая вернется к своим историческим национальным границам.

Большой вопрос заключается в том, будет ли такая дезинтеграция осуществлена мирным путем или насильственно, взорвется ли Советский Союз или этот взрыв будет нейтрализован. И это, конечно, будет иметь последствия для всех нас. В наших же интересах понять, что этот процесс уже начался и что он необратим. Некоторые структуры в Советском Союзе сегодня, как, например, военное руководство и твердокаменные члены партии, готовы сделать все, чтобы не допустить краха империи. Это создает реальную возможность насилия.

Администрация Буша в своих действиях исходит из предположения о том, что все, что делает М. С. Горбачев, это хорошо, потому что он за «перестройкуи». Нам не следует давать Кремлю основания полагать, что он сможет спасти советскую империю силой и шантажом.

Маршалл Д. ШУЛЬМАН,
профессор по проблемам международной политики в Гарримановском институте перспективного изучения Советского Союза при Колумбийском университете:

— Существуют три вопроса, которые, по всей вероятности, будут определять будущее Советского Союза. В экономическом плане — это вопрос о том, сможет ли этот режим преобразить экономику, положив конец тенденции к снижению уровня жизни и увеличив количество потребительских товаров и продовольствия.

В политическом плане — это вопрос о том, проявит ли он достаточную гибкость на переговорах с национальными меньшинствами, чтобы убедить их войти в состав конфедеративного государства, в котором они будут пользоваться достаточной степенью автономий, чтобы удовлетворить свои национальные чаяния.

И наконец, вопрос о том, что будет с Коммунистической партией: уцелеет ли она, расколется или потеряет свою силу, и займут ли со временем ее место в качестве организующей силы какие-либо другие общественные и политические силы? Вероятно, в течение некоторого времени не удастся получить четкий ответ на какой-либо из этих трех вопросов.

Самые вероятные кандидаты на отделение—это три прибалтийские республики. В числе других — Грузия, Молдавия, Азербайджан и, быть может, даже Украина. Если развитие событий зайдет так далеко, то появится возможность формирования внутреннего ядра старой России, которое будет состоять из Российской республики, быть может, из Белоруссии, Украины, если она не отделится, и тех республик, которые останутся. Такова цель некоторых русских националистов восстановить старую Россию без каких-либо внешних придатков.

Другая возможность заключается в том, что процесс отделения республик зайдет не так далеко. Прибалтийские республики, вероятно, отделятся. Возможно, будут разработаны конфедеральные отношения своего рода, которые предоставят остающимся республикам более высокую степень автономии. В настоящее время разрабатывается проект Союзного договора, в котором будет предпринята попытка определить, какими должны быть отношения центрального правительства с более автономными национальными республиками.

Если в результате останется центральное ядро, состоящее из российских республик, в котором будут преобладать русские, оно, очевидно, будет относительно более однородным, что обеспечит ему определенную стабильность. Оно будет обладать весьма значительными собственными ресурсами, хотя ему будет не хватать некоторых ресурсов не входящих в него республик, что в какой-то мере составит проблему для Российской республики.

Арчи БРАУН,
профессор-политолог в Оксфордском университете:

— Ясно, что Кремль все еще надеется, что федерация нового типа позволит сохранить вместе все республики. Однако, по-видимому, вполне вероятно, что в действительности некоторые из них отделятся. Чрезвычайно трудно предсказать, насколько стабильной будет сложившаяся обстановка. Многое будет зависеть от претворения в жизнь и успеха экономических реформ. В конце концов Российская республика очень богата природными ресурсами, и, если Советский Союз сможет сделать большой шаг вперед на пути к созданию более эффективной экономической системы, она, возможно, действительно будет процветать. Трудно себе представить, что положение значительно улучшится в ближайшие пять лет. Проблема Горбачева состоит в том, что сроки для достижения подлинного экономического улучшения превышают период, в течение которого он, вероятно, будет оставаться советским лидером.

Адам УЛАМ,
директор Центра русских исследований при Гарвардском университете:

— Шансы на то, что в ближайшие 10 лет Советский Союз уменьшится, составляют 50:50, но процесс, который приведет к этому, может означать гражданскую войну. Прибалтийские государства получили бы независимость, но это привело бы лишь к эффекту домино, когда независимости потребуют и другие республики — Грузия и, возможно, Украина.

Менее вероятная альтернатива этому режиму состоит в развитии настоящей конфедеральной системы, которая умиротворила бы Прибалтику и другие республики, предоставив им широкую автономию и местную власть, но оставив под контролем Центра внешнюю и военную политику. Эти республики согласились бы с такой структурой, если бы им предложили ее два года назад.

Таким образом, если Кремль разработает довольно разумный план, еще останется надежда, хотя и небольшая, на то, что он сможет удержать республики вместе. Но, если прибалтийские республики отделятся, увеличится вероятность того, что это попытаются сделать и другие республики. На это, по всей вероятности, последует сильная реакция в российском центре империи. А это может привести к появлению своего рода военной или какой-либо другой диктатуры, что не будет способствовать стабильности.

А ЕСТЬ ЛИ ИМПЕРИЯ?

Большинство социальных прогнозов похожи на прогнозы метеорологов: завтра будет либо дождь, либо хорошая погода. Либо Советский Союз распадется, либо он останется в качестве обновленного государства.

В стране активно идет процесс суверенизации республик. Но вспомним, например, новейшую историю Португалии, для которой отделение Анголы с последующим принудительным и жестоким изгнанием португальцев из Анголы обернулось тем, что эти обиженные и оскорбленные изгнанники (и не столько на Анголу, сколь на свое государство, которое не сумело защитить их) устроили путч, обернувшийся фашистской диктатурой, и Португалия расплатилась за это. При этом сама Ангола, сделав «социалистический выбор», ничего не выиграла и превратилась в бедную страну, сотрясаемую внутренними раздорами.

Многие западные аналитики весьма осторожно высказывают мысль о том, что для нас этот процесс может быть драматичным, насильственным, может сопровождаться серьезными травмами. Для меня, как человека, работающего с беженцами и находящегося среди беженцев, очевидно, что главными жертвами этого процесса стали граждане разных национальностей, в основном русскоязычные, потерявшие даже те права, которые были у них при тоталитарном режиме. Положение их чудовищно, и пока я не вижу никакого просвета. Сегодня в стране их полмиллиона, в основном это бакинские беженцы и турки-месхетинцы. Если беженцы хлынут из Средней Азии, их может стать несколько миллионов.

Какие достижения имеют в области национальной экономики и культуры наши республики? Я бы с радостью назвала хотя бы одно. Но мы не видим ни отреставрированных за это время крупных памятников культуры, ни подъема экономики, ни подъема духа людей или улучшения их образа жизни.

Теперь о термине «империя»...

Судя по высказываниям советологов, большинство из них, произнося слово «империя», имеют в виду многонациональное государство, устроенное по национально-территориальному принципу, а не господство одной нации над другими. Причем они не рассматривают империю как страну, где русские живут за счет своих колоний. Наоборот, считают, что русские — такая же обездоленная, если даже не более обездоленная, нация. И вот диагноз — такие конгломераты обречены, они не живучи. Действительно, кроме Швейцарии, нигде нет подобных примеров. Но Швейцария — это маленькая богатая нейтральная страна. Все же другие многонациональные и благополучные страны организованы по принципу штатов. В США, например, национальная культура сохраняется, но национальной монополии на территорию нет. Есть определенная национальная акцентация, где-то больше испанцев, где-то русских, где-то українцев, но нет прямого национально-территориального деления.

У нас в стране действительно был поставлен уникальный эксперимент: с одной стороны, было объявлено, что страна состоит из национальных государств, с другой стороны — государственности вообще никакой не было. Эта двойственность как бы запрограммировала варианты распада.

Еще несколько лет назад при слове «империя» возникал образ царской России. Сегодня «имперские» проблемы и «имперские» конфликты возникают не столько в России, сколько в национальных республиках.

Не так давно, в начале июня, в Москве происходило «хельсинкское совещание» по правам человека. Возможность высказываться была предоставлена всем желающим из национальных регионов. Было много резких, взволнованных выступлений. Информация, конечно, не вся была достоверна, но исходила от представителей народов, которые живут внутри той или иной союзной республики. В течение нескольких часов мы, участники совещания, только и слышали, что грузинская «империя» подавляет абхазцев и осетин, в Узбекистане подавляют таджиков и киргизов и т. д. И ораторы совершенно определенно заявляли, что если республики будут уходить из Союза, то они примкнут к РСФСР, потому что это большая страна, менее амбициозная, спокойная, и им там легче будет существовать.

Поэтому сегодня термин «империя» приобрел региональный характер и протест против имперской политики тоже носит сугубо региональный характер.

О ПРИРОДЕ КОНФЛИКТОВ

Многие проблемы, связанные с межнациональными отношениями, имеют отчетливое социальное измерение. И это не случайно. Бесспорно, что Союз должен приобрести новое качество. И очевидно, что дальнейшее мирное развитие событий зависит от решения экономических проблем. Однако не получится ли здесь порочный круг? Ведь решение экономических проблем сегодня во многом зависит от стабильности социально-политической ситуации, а ее дестабилизируют в основном именно национальные конфликты. И факты говорят о том, что национальные, социальные и социально-политические конфликты далеко не всегда синонимичны. То, что издали представляется как чисто национальный конфликт, на деле есть социально-национальная война. Война в прямом смысле слова.

Мало кому известно о трагедии в Андижане. О ней были туманные и скупые сообщения, и, к моему изумлению, подробностей не знали даже народные депутаты. Что же там произошло? Это узбекский город, где живут уже не первое столетие армянская и еврейская общины, из среды которых выходили ремесленники и специалисты, то есть хорошо зарабатывающее, обеспеченное население, всегда пользовавшееся всеобщим уважением. И вдруг, казалось бы, неожиданно (вместе с тем по хорошо подготовленному сценарию, опробованному в Сумгаите), толпа 14—16-летних подростков, возглавляемая «неизвестными», бросается на эти армянские и еврейские кварталы, начинает сжигать, громить, грабить, насиловать. Ни милиция, ни внутренние войска не помогают жертвам, пожарные даже пожаров не тушат. И тут ясно видно, что национальный момент — это только оболочка, аранжировка. Главное — момент социальный: безработные мальчишки, одурманенные дешевыми наркотиками, из самых неблагополучных семей, вообще, несчастная узбекская молодежь... Мы знаем, какой там низкий уровень жизни, сколько там пострадавших от экологических бедствий. Тут совершенно очевидная война «хижин» против «дворцов», но окрашена она национально.

Все очевидцы событий в Баку рассказывают, что погромщиков больше всего интересовало, как занять квартиру. И занимали их те, у кого не было жилья. На мой взгляд, ошибочно видеть здесь влияние только национальных факторов. Скорее конфликт носит социальный характер. Скопилась у одних — агрессия, у других — отчаяние. К тому же, наступили времена, когда можно создать партию, стать ее лидером, не сегодня-завтра стать президентом государства. Ситуацию осложняет тот факт, что началось движение за возвращение солдат из регионов национального конфликта. Вот недавно Белоруссия совершенно официально заявила, что не хочет, чтобы белорусы служили в Закавказье и Средней Азии, потому что это опасно для их жизни. Но если такое решение примут Россия и Украина, то в зонах конфликта действительно войск не останется. А это значит, что русскоязычное население всех этих регионов будет полностью беззащитно. Правда, мне известно, что Верховный Совет РСФСР разрабатывает программу социальной и правовой защиты русскоязычного населения, проживающего вне России. Проект жестокий, но разумный, предусматривающий контрибуцию за каждого изгнанного.

Какие прогнозы можно сделать? Если все республики объявят суверенитет, установят самостоятельные экономические связи, создадут свои армии, то не сложно предугадать, что первой фазой будет резкое изменение отношений между коренным и русскоязычным населением: конфликты, сильная миграция. И прежде всего почувствуют себя обделенными представители среднего класса — коренная интеллигенция со стабильным материальным положением, приобщенная к ценностям мировой культуры. Этим людям будет очень тяжело в условиях господства национального патриотизма, в жертву которому будет принесено все. Мне уже приходилось, например, общаться с этнически чистыми азербайджанцами, интеллигенцией, которая просто не может себе представить, как она будет жить в случае победы азербайджанских националистов. Мы все помним, как во время революции из Ирана бежала интеллигенция... Не так уж велик процент людей, готовых идти на трудности и жертвы ради идеи мононационального государства, исключительно со своей религией и языком. Поэтому недовольство будет, начнется критика новых правительств, и на следующей фазе, видимо, начнется поиск новой интеграции.

КТО КОГО КОРМИТ...

Политика центральной власти нацелена на то, чтобы убедить разные народы в необходимости интеграции. Это выражается в уговорах, что не надо спешить, лучше дождаться реформ, несущих всем нациям новые права и возможности... Но, к сожалению, уговорить, убедить людей, тем более у нас, где общество привыкло не верить государству и где ничто пока не сдвинулось к лучшему, очень трудно. Сегодня разумнее сосредоточить усилия на выработке своего рода **техники безопасности**, то есть условий, защищающих права человека. Сегодня совершенно очевидно, что нельзя было допускать безнаказанности первого квазинационального конфликта — Сумгаита, грабежа и бандитизма. Ведь ничего национального, ничего освободительного в этой вспышке средневековья по сути не было. Между тем центральная власть отнеслась к этому невероятно терпимо. В результате подобные сценарии стали повторяться. А с другой стороны — Тбилиси, где не было никаких оснований для принятия столь жестких мер. Однако они были приняты, в результате чего возникли трагедия и своего рода «тбилисский синдром». Эти два события вместе деформировали и скривили дальнейший ход событий...

Я убеждена, что процесс суверенизации по крайней мере разрушит мифы. Укрепился миф среди наших народов о том, что каждый из них кормит всех остальных, что все в стране живут за его счет. Получается — все друг друга кормят, но все голодные. И, только попробовав в одиночку, люди смогут понять, кто кормит, а кто — нет. Через это, видимо, придется пройти, ощутить меру собственных возможностей.

Конечно, со стороны республик здесь могут быть разные позиции. К примеру, я как-то слушала интервью с одним из представителей движения в Грузии, где он говорил: да, безусловно, Грузия после выхода из СССР не сможет покупать, скажем, топливо за валюту, потому что валюты нет, и создать ее в короткие сроки не сможет. Но бедственное положение Грузии объясняется именно тем, что она много лет жила при таком режиме, который не дал ей возможности стать богатой страной. Поэтому этот режим должен снабжать ее всем необходимым, пока она не окрепнет и не сможет существовать сама... Но что подразумевается под «этим режимом»? Ведь Россия тоже обретает самостоятельность. Так кто же будет снабжать Грузию? И кто и что, а главное — кому будет должен? На самом деле понять, кто что может, можно только в деле, в ходе отталкиваний, сближений и дальнейшей интеграции.

Чуть заходит речь о национальных проблемах, мы сразу начинаем толковать об «имперском мышлении», «великодержавном шовинизме». Западные советологи стараются об этом не говорить. И мне это понятно, потому что главное — это способ существования. Да, был шок для части русскоязычного населения Прибалтики. Многие действительно исходили из того, что русские — это ведущая нация. Но довольно быстро стали осваиваться с новыми реалиями. И характерно, что основные претензии предъявляются вовсе не Прибалтике, а центральной власти, чтобы она обеспечила каким-то образом полноценность некоренного населения, равные права, чтобы их не ущемили, чтобы не стало хуже с работой, жильем. Люди начинают свыкаться с мыслью, что они живут в другом государстве... А само утверждение своего превосходства — это вещь тонкая, она может быть и результатом осознания какими-то группами населения своей политической, культурной отсталости, неумения вписаться в иную среду. Все эти установки будут ломаться и меняться по ходу событий.

Кстати, в советологической литературе прежних лет всегда предсказывалось, что если начнется либерализация советского режима, то она пойдет сверху, и — как следствие — начнут взрываться национальные мины. Всегда предсказывали, что будет бурлить национальный котел, будут конфликты. Нам надо понять неизбежность, стихийность этого процесса. С точки зрения практической политики это очень важно.

Мне кажется, что еще длительное время будет продолжаться это конфликтное развитие. И в этой ситуации надо подумать о том, как избежать ужасных столкновений. Есть две бесспорные необходимости: это абсолютная гласность в области тех страданий и жертв, которые связаны с конфликтами, и второе — по возможности выявление социальных, политических и экономических мотивов во всех тех столкновениях и конфликтах, которые идут как национальные, и отделение их от собственного национального культурного ядра.

Я, конечно, понимаю, что любая борющаяся за власть и особенно проигрывающая в этой борьбе структура не прочь использовать национальный конфликт в своих целях. Но нельзя забывать, что она же и становится жертвой этого конфликта. Почему, например, часто там, где возникают национальные столкновения, начинают жечь и ломать три здания: райком, прокуратуру или суд и милицию? Не потому ли, что иные из этих «структур» сейчас растеряны, мало что могут сделать, что реальная власть смещается от них?

ПРИОРИТЕТ ПРАВА

Можно ли просто собраться и договориться? Заключить новый союзный договор с признанием того факта, что есть ряд государств и что договор закрепляют общие интересы — общую оборону, скажем, и необходимые экономические связи? С ходу, конечно, это трудно сделать, как в силу переплетенности и невыясненности экономических связей, так и в силу страшной разбросанности населения. Оно не мононационально по республикам, и в большинстве республик есть свои национальные образования. Не везде есть и само национально-государственное сознание.

В этом отношении коренные народы Прибалтики наиболее независимы. В Литве, например, есть люди, которые хоть немного, но жили в государстве Литва. Но во многих регионах такой памяти нет.

Многие из нас в прежние годы считали поддержку национальных групп едва ли не делом совести. А получилось так, что больше всего в поддержке нуждается сегодня отдельно взятый человек — не член какой-либо партии, фронта, человек, который подчас и сам не знает, какой он национальности, потому что мать у него русская, а отец — киргиз или кореец, который думает и говорит по-русски и которого в любую минуту могут избить, лишить прав, обидеть уже не только власть, как это было десятки лет, но еще плюс к тому и некая новая партия, новый фронт.

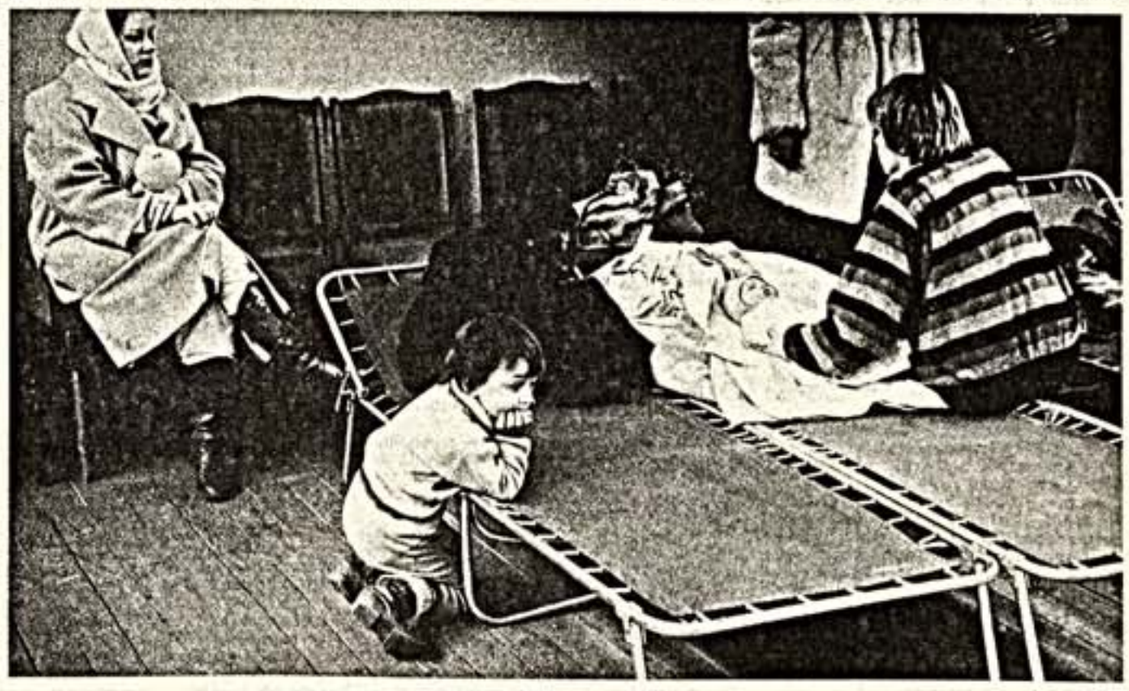
Чем более бурно развивается процесс дезинтеграции, суверенизации, возникновения новых связей, тем сложнее существовать отдельному человеку, если он не относится к национальной элите, формирующей в республике новое государство.

Исходя из гуманитарной логики, если права общества приоритетнее прав государства, то и над ними выше всего стоят права личности, права человека.

ПРОГНОЗ ПО ПОВОДУ ПРОГНОЗА

ВОЗМОЖЕН ЛИ СЦЕНАРИЙ БЕЗ КОНФЛИКТОВ?

Наш корреспондент А. Гаспарян попросил советского политолога, кандидата философских наук Викторию Чаликову вступить в заочный диалог с американскими советологами



● *Приметы времени...*

Фото К. Корнешова и А. Марьина.

И назовем поименно

Правильно, что говорим о крушении культуры. Но почему не называем имен тех, кто уничтожал памятники, уродовал облик исторических городов, насаждал всеобщую безвкусицу? Вот и хочу восполнить этот пробел хотя бы на примере Пятигорска.

Наш город с 1869 года украшал Спасский собор — уменьшенная копия храма Христа Спасителя в Москве. Строил его архитектор с мировым именем К. А. Тон — автор Большого Кремлевского дворца и Петербургской набережной, собора в Перюже. Мы не знаем пока, на чьей совести уничтожение собора, но, хотя давно это было, не сомневаюсь, что рано или поздно выяснится, кому лично принадлежит такая честь.

Но вот не столь далекие факты. Михайловский храм у железнодорожного вокзала в 1960 году был отдан хладокомбинату. Памятник архитектуры республиканского значения стал складом хладореактивов. И ныне почти полностью разрушен. А вот председателем исполкома был тогда Л. Ивакин.

На совести другого председателя Л. Мануйленко лежит гибель железнодорожного вокзала. А в годы правления М. Уварова по городу словно прошел опустошительный смерч. Нелегко было снести одну из достопримечательностей: первый каменный дом, дом Чернявского, краеведы сопротивлялись, и председателю пришлось прибегнуть к обману. Заверил, что строение будет сохранено, но в одну из ночей оно просто перестало существовать.

Был у нас и вовсе уникальный памятник — ограда из трофейного турецкого оружия. Она окружала бывший дворец графа Евдокимова, крестьянского сына, дослужившегося до генерала и получившего по высочайшему повелению графский титул. У него в гостях бывали М. Ю. Лермонтов и К. Хетагуров. Словом, достопримечательность. По пожеланию первого секретаря горкома партии В. Казначеева решили снести дворец. Слезные просьбы краеведов услышаны не были. И в 1975 году на его месте выросла стандартная кирпичная коробка школы.

Шли годы. Отношение к памятникам в стране менялось, но не у нас. И вот уже в 1988 году под руководством нового председателя горисполкома В. Першина под ножом бульдозера оказалась целая череда памятников. Пять миллионов рублей истратил год свое расширение санаторий «Дон», прекрасно зная, что строительство в охранной зоне запрещено.

Примеров варварского отношения к истории и культуре со стороны местных властей уже в годы перестройки, к сожалению, слишком много. Доходит даже до абсурда. Горисполком (по ходатайству краеведов) вынес решение повесить мемориальную доску на доме Кутейникова, но не отменил предыдущего своего решения о сносе всего квартала. А многие строения здесь из тесаного машукского камня. Того самого, из которого сложены Аланские мосты, насчитывающие тысячу лет... Так и теряем то немногое, что еще умудрились как-то сохранить.

Но вот что особенно тревожит. За первые недели работы нашего нового депутатского корпуса разрушительство приняло небывалый размах: снесены два ценных памятника в самом центре города, хотя весь этот микрорайон находится под охраной. Совет народных депутатов получил многочисленные протесты: от всех театральных коллективов города, от студенчества, от Советского фонда культуры Кавминвод, от краеведческого общества. Неужели мы так горько ошиблись и в новых наших народных избранниках?..

Н. ЧЕРЕЛЕНЕВСКАЯ,
уполномоченный Советского фонда культуры Кавминвод.
ПЯТИГОРСК.

На Громовом ключе

«...Выехав на Троицкую дорогу, я ходил пешком сквозь длинную насаженную аллею к тамошним славным колодцам, откуда проведена вода в Москву. Их числом 42; каждый представляет издали вид маленького домика, и все вместе кажутся небольшим прекрасным селением».

Таким запомнилось писателю и историку Н. М. Карамзину место, откуда берет начало знаменитый Мытищинский водопровод. Сооруженный по указу Екатерины Второй, многие десятилетия поил он Москву чистейшей родниковой водой. И при этом, а быть может, благодаря этому, удивительнейшим образом сохранялся в своей красоте и первозданности. Ибо, несмотря на значительные работы по усовершенствованию, происходившие с этим водопроводом вплоть до конца XIX века, устроители свято берегли его историю, установив, к примеру, у круглой каменной часовни Святого или Громового колодца специальную металлическую доску.

Мытищинский водопровод явился не просто блестящей технической идеей, но взлетом мысли. Сей «божественный труд», растянувшийся почти на целый век, осуществлялся лучшими русскими инженерами: генерал-инженер Ф. Б. Бауэр построил двадцативерстную кирпичную галерею, по которой шла вода от Мытищинских ключей до самого центра Москвы; спустя полвека барон А. И. Дельвиг (двоюродный брат поэта) заменил кирпичную галерею чугунными трубами, повысив с помощью паровых машин скорость движения воды; а спустя еще тридцать лет инженер Н. П. Зимин, пробурив (вместо старых деревянных) глубокие трубчатые колодцы (оставив только Громовый — как историческую реликвию), построил уникальные здания Мытищинского водозаборного узла.

Ныне от легендарного водопровода, воспетого поэтом Языковым, художниками Васнецовым, Перовым, Репиным, увы, мало что сохранилось. От часовни у Громового ключа остались лишь одни воспоминания, из шести водозаборных фонтанов только два... Жив пока Ростокинский акведук, держатся старинные постройки бывшей Алексеевской станции, да в Мытищах функционирует здание машинного зала с водоподъемными механизмами.

Однако и то, что сохранилось, не реставрируется и постепенно разрушается.

Три года назад общественность поставила вопрос об охране всей системы Мытищинского старинного водопровода. Директор Государственного национального парка «Лосиный Остров», депутат Верховного Совета СССР Владислав Андреевич Горохов пошел еще дальше, предложив создать здесь музей, дабы не только сохранить, но и возродить знаменитую старину.

О том, какой она была, свидетельствует Мытищинская насосная станция — настоящий шедевр промышленной архитектуры. Свидетельствует не только изяществом зданий, выполненных резной кирпичной кладкой в виде теремов, но и замечательным интерьером. Центральный машинный зал поражает: всюду медная и латунная полировка, узорчатые решетки, витые лестницы... Это та производственная эстетика, о которой мы уже и думать забыли. Современные предприятия — это часто угрюмые залы, уродливые станки, пыль, грохот. А тут светло и просторно, приборы в красивых чехлах, пульт управления отделан деревом... И невольно удивляешься, как (учитывая нашу бесхозяйственность) сохранилась эта красота?

— Соль в том, — размышляет директор создаваемого музея Валерий Михайлович Герасимов, — что здесь всегда существовал некий консервативный дух в хорошем его понимании, сохранялся классный рабочий персонал. К работе на этой станции относились с благоговением, а ее сотрудников считали даже какой-то особой кастой. Сведения об этих людях тоже должны стать достоянием музея...

Читаем в «Архипелаге ГУЛАГ» Солженицына: «Тридцать лет проработал на московском водопроводе В. В. Ольденбергер, и стал его главным инженером еще в начале века. В 1905 году он не допустил сюда солдат охраны, потому что солдатами могут быть поломаны по неловкости трубы и машины... Во второй день Февральской революции он сказал своим рабочим: «Все по местам! Революция кончилась, а вода должна идти». И в московских октябрьских боях была у него одна забота — сохранить водопровод...»

— Узнал я об Ольденбергере, — говорит знаток здешней истории В. Герасимов, — еще до публикации «Архипелага». Как-то побывал в бывшем Алексеевском селе, на бывшей насосной станции (ныне завод «Водоприбор»). Оказалось, директор этого завода Леонид Борисович Коган тоже увлечен прошлым Мытищинского водопровода. Показал он мне свои материалы, в том числе старинный портрет интеллигентного человека с бородкой. Пояснил: «Это Ольденбергер, тот самый, что был хранителем московской воды, и который (уже после революции) повесился на камине своего (а ныне моего) кабинета — не выдержал кляуз и гонений новых властей на старого спеца». Вот ведь какие люди стояли когда-то у московского Источника!..

Два года Горохов и Герасимов доказывали «отцам» города, администрации Мытищинской станции, что история здешнего водопровода представляет собой огромную ценность для самого города, даже для страны.

Против «истории» никто не возражал. Но сразу же явился один, казалось бы, неопровержимый аргумент: мы-де и рады бы помочь, но... санитарная зона! А там, где санитарная зона, ни о каком музее не может быть и речи, тем более о допуске посетителей. Один из чиновников даже так сказал: «Небось, иностранцев привезете — так они нам в воду какой-нибудь порошок подсыплют».

Все эти возражения были тем более смешны, что вокруг станции уже давно антисанитарные условия. К зданиям водозаборного узла вплотную примыкает зачуханный поселок с целым набором свалок. Любой человек без всяких хитростей и трудов может проникнуть на территорию станции — прямо в «санитарную зону».

— Я предлагал местному начальству, — рассказывает Валерий Герасимов, — создать автономный вход, который бы раз и навсегда отгородил посетителей от производственных процессов, например, стеклянную галерею. Так нет! У нас санитарная зона — и точка. Мне порой даже жалко становилось этих бюрократов, до такой степени привязанных к инструкции...

Между тем был уже задуман и проект будущего музея. Тут его организаторам повезло. В специальной комиссии, созданной для изучения исторических ценностей Мытищинского водопровода, Герасимов встретил горячего единомышленника, архитектора и ученого Георгия Николаевича Чернасова, который еще в начале 80-х годов неоднократно поднимал вопрос об «архитектуре второго сорта» — убогих промышленных зданиях, которые мы строим уже десятки лет. Увидев в Мытищах старинную насосную станцию, Черкасов изумился.

Именно этого человека и пригласили для создания музейного проекта. Заключили договор, согласно которому группа молодых архитекторов Московского архитектурного института во главе с Черкасовым бралась за работу. И знаете, сколько энтузиасты запросили? Всего-то десять тысяч! По нынешним ценам, это почти благотворительность, а сделать проектировщикам предстояло немало, и уже сделали!

— Суть в том, что наш музей должен быть «абсолютно живым». В его основу ляжет Мытищинская станция. Но как сделать, чтобы прекрасные промышленные здания, став музеем, не только продолжали бы функционировать, но и заговорили языком прошлого? Живая станция с живой водой украсит весь музейный комплекс. Нынешние ее сотрудники наденут форму рабочих и инженеров конца XIX века, а территория станции станет такой же, как на фотографиях времен Ольденбергера.

Со времени тех бесполезных споров утечет немало воды. Но вода, как известно, камень точит. Упорство руководителей «Лосиного Острова», энтузиастов нового музея будет, как мы уже знаем, вознаграждено: в «Лосиный Остров» пожалует Председатель Совета Министров СССР Николай Иванович Рыжков, после чего появится известное постановление.

Недавно группа Черкасова приступила к разработке музейного проекта. В архивах идут поиски подлинной картографии всего Мытищинского водопровода. Необходимо определить динамику его развития, установить в деталях, как менялась его нить, мощность, стиль сооружений. С точностью до метра удалось, например, определить, где находился Громовый ключ, на котором когда-нибудь вновь возникнет часовня. Тут помог мытищинский художник Сергей Сергеевич Королев, подарил устроителям музея свою акварель «Часовня на Громовом ключе», написанную по фотографиям середины прошлого века. Богатейший материал принес местный краевед, инженер Александр Александрович Пасичниченко. Объявился и спонсор: кооператив «Экспресс-Авто» перевел музею деньги для покупки экспонатов.

Итак, авторы проекта на станцию пустили. Но пустят ли экскурсантов?

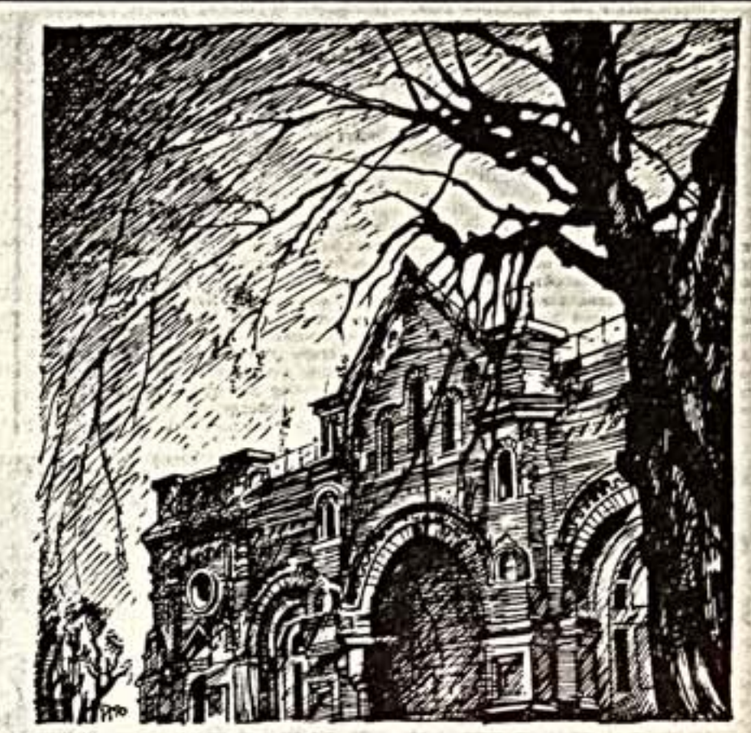
— Должны пустить, — убежден В. Герасимов. — Известно, например, что за рубежом кондитерские цехи фабрик, где бывают экскурсии, накрывают прозрачным колпаком, и публика может наблюдать на расстоянии каких-нибудь пяти-шести метров, как делают конфеты. Потому-то при создании нашего музея и зашла речь о проекте архитектурном — нужна грамотная концепция, продуманная и взвешенная, увязанная с предприятием, территорией, подъездными путями...

Когда вышло постановление, кто-то из местных паникеров пустил слух, что раз станцию передают под музей, то воду закрывают. Как волновались люди, жизнь которых из поколения в поколение была связана с Мытищинским водопроводом, с насосной станцией, с местным поселком. И как были обрадованы, когда узнали, что, напротив, именно музей, а вместе с ним и возрождение славных традиций поможет предприятию снова стать образцовым; что в генеральный план включено и полное преобразование пристанционного поселка: исчезнут свалки, появятся красивые добротные дома, хорошие дороги. Словом, новый музей сулит им новую жизнь.

Леонид ЛЕРНЕР.

«...Принять предложение Совета Министров РСФСР, Мосгорисполкома и Мособлисполкома об использовании объектов Мытищинской водопроводной станции, имеющих большое архитектурно-историческое значение для создания музея истории водопровода в России».

Из постановления Совета Министров СССР «О сохранении и дальнейшем развитии Государственного природного парка «Лосиный Остров».



● *Мытищи. Одно из зданий водонапорной станции.*

● *Миллионный мост на Яузе.*

● *Москва. Фонтан на площади Свердлова.*

Рис. И. Побережского.

НА ФОТОКОНКУРС

● *Сегодня праздник на селе.* Фото Д. Хрупова.

ФАСАД БЕЗ ЗДАНИЯ

ПОЧЕМУ ПРИШЛО В УПАДОК ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

...Впечатление было столь ошеломляющим, что минувшие с той поры годы отнюдь его не притушили. Будто только что увидела всю красоту этого хоровода — нескончаемую цепь людей (500—600 человек), от совсем юных до почтенных старцев. Северное солнце высекало переливчатое сверкание золотой и серебряной парчи, штофного шелка старинных, подлинных одежд.

Но что более всего поразило — преобразившиеся лица людей. В них светились одухотворенность, возвышенный настрой. Так жители села Усть-Цильма, что на севере Печоры, справляли всем миром свою традиционную «Горку» — ежегодный праздник.

Вот там, в Усть-Цильме, я и поняла, почему в моих поездках в глубинку, цель которых — собирательство хореографического фольклора, разговор с сельчанами всякий раз заходит на одну и ту же тему: как раньше умели веселиться, как каждый житель мог принять участие в распеве песен, в пляске. А какими были сами праздники! Пожилые колхозницы села Подбужье Калужской области до сих пор помнят, сколько в них было озорства, выдумки и общей радости. А что нынче?

— И живем вроде неплохо, но вот веселиться разучились. Каждый дома в тесной компании только застолье справляет. Все для живота, а для души ничего...

А началось все с того, что в начале 30-х годов бездумно порушили веками пестовавшиеся коллективные крестьянские праздники и обычаи. Это застопорило преемственность народного искусства следующими поколениями, остановило развитие фольклора. Вот и стал пересыхать тот родник, что питал душу и сердце крестьянина. Потускнела его жизнь.

Правда, и сегодня кое-кто из моих собеседников является вожаками небольших сельских фольклорных групп, принимающих участие во всевозможных слетах и смотрах. Но, оказывается, выступления на сцене хоть и престижны, но не могут заменить того широкого коллективного гулянья, что существовало на своей земле. Ведь именно там рождались и развивались художественные традиции, умножалась «копилка» танцевальных и песенных элементов, а самое главное — способность к творчеству, потребность в нем генетически передавалась из роде в род и была, как говорится, в крестьянской крови.

Перестройка решительно перепахивает сейчас поле нашего сельского труда, но даст ли она желаемые всходы, если не захватит также поле духовного бытия, если не возьмемся за возрождение сельских традиционных праздников? Они веками формировали свою сценарную и режиссерскую структуру, аккумулировали нравственные, морально-этические, эстетические устои, общественное мнение сельчан. Они сами по себе — феномен богатства художественного мышления народа, бесценное наследие нашей национальной культуры.

Но тем не менее некоторые скептики, рутинеры, маловеры гнут свое — «зачем воскрешать отжившее!». В ответ им скажем: не отжившее, а искусственно пресеченное — разница весьма существенная.

Фольклор — самое хрупкое звено нашей национальной культуры. Разумеется, его сохранение должно стать всеобщей заботой, и уж, безусловно, такой организации, как Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Увы, его внимание в основном сосредоточено на недвижимых памятниках, тогда как не меньшей заботы и внимания требует плачевное состояние народного песенного искусства, хореографии.

Не секрет, что сегодня сельский житель превратился в пассивного потребителя искусства. Его питают радио, телевидение, кино. С одной стороны — хорошо. Но, как у любой медали, здесь есть и вторая сторона. Уже четвертое поколение людей (в подавляющем большинстве!) не принимает непосредственного участия в художественном творчестве. И эти издержки, связанные с потерей культурного генофонда, вполне осязаемы. Стали редкостью хорошие голоса, способность к танцу, все меньше обнаруживается талантливой молодежи на приемных экзаменах в художественные учебные заведения, нечасто появляются яркие индивидуальности и на конкурсах.

Упал, усреднился общий уровень самодеятельных коллективов народного плана. Самобытность в них теперь редчайший гость, а вот стереотип, трафарет, штамп укрепились прочно, обрели тотальный характер. Из-за некомпетентности многих должностных лиц в системе управления культурой любой такой коллектив именуют фольклорным (очевидно, лишь потому, что исполнителей обряжают в так называемые народные костюмы), хотя с подлинным фольклором они не имеют ничего общего. Резко снизился и критерий оценки их выступлений. Объективной критики просто не существовало, хвалили все и вся. Где же было малой горсточке знатоков и энтузиастов, радеющих за экологическую чистоту фольклора, перекричать могучий хор восторгов по поводу смотров, концертов, всевозможных фестивалей? Сообщаемые прессой внушительные цифры охвата участников и выступлений должны были означать подъем и расцвет народного творчества. На поверку же цифры, как правило, оказывались дутыми, ибо наспех собранные коллективы так же быстро и распадались. Страсть к безудержной показухе подтвердил, к сожалению, и проходивший в Москве Международный фестиваль фольклора, где, к слову сказать, из 55 коллективов РСФСР, объявленных в буклете, лишь восемь оказались подлинно фольклорными. Показуха породила купеческий размах, шик и безвкусицу, чуждые народным традициям и критерию красоты, ничем не оправданные, баснословные затраты государственных средств. Получается, что эти глобальные выездные «мероприятия» устраиваются не для возрождения традиций и обычаев, не ради участников представлений, которые не ощущают ни радости, ни праздничного настроения, а для престижа организаторов и режиссеров. Эти «мероприятия» — словно раскрашенные картонные фасады, за которыми нет здания.

Народ веками творил искусство ради одухотворения своей жизни, ее поэтического возвышения, потребности высказать, выразить в творчестве свой собственный мир. Вот почему фольклор всегда отличали искренность, непосредственность, естественность в песне, танце, в любом народном действе. Свобода самовыявления породила ценнейшую особенность — вольную импровизацию. Следовательно, фольклор — понятие, имеющее свою природу, свои параметры, в корне отличающие его от того, что изначально предназначено для сцены.

Однако вопреки этой особой своей природе фольклор все же вышел на сцену. Конечно, не от хорошей жизни. Лишившись при этом своей первородной среды — деревенских праздников и других форм художественного самовыражения. Правда, показы на сцене играют определенную роль в сохранении хотя бы какой-то доли его богатств. Но самой катастрофической потерей стала утрата естественного, непосредственного эмоционального настроя. Изменение задачи — не выразить себя, а во что бы то ни стало снискать успех у зрителей — привнесло налет эстрадности, нарочитой «работы на публику».

Можно ли уменьшить ущерб, наносимый фольклору демонстрацией его на подмостках? Думается, можно, если устроители и организаторы подобных показов будут более бережно, внимательно относиться к этому художественному явлению в целом, к его творцам, знатокам и хранителям.

Что греха таить, не так уж много осталось в селах истинных наследников и продолжателей веками складывавшихся художественных традиций. Им не под силу противостоять стихии лжефольклора, сметающей, поглощающей их первозданное искусство. Если мы упустим время и дадим погибнуть корням народного творчества — наступит пустота.

Настала пора возрождения крестьянства. Не только его материальных, экономических, социальных, но и духовных, морально-нравственных ценностей, в том числе восстановления среды обитания фольклора — вольных сельских праздников, так, что бытовали в больших и малых деревнях, даря людям радость. Не горько ли, не обидно ли, и доколе мы будем мириться, что в селах наших мертво?..

А. ЧИЖОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Обращаюсь к вам с просьбой напечатать статью о моей любимой певице Жанне Агузаровой. Ее божественный голос, внешность, одежда, прическа, манера исполнения, умение двигаться — все это так оригинально, так интересно на фоне нашей иногда однообразной эстрады.

О. КАРЕЛИНА.
ГОРЬКИЙ.

— Жанна, мне приходилось много читать о вас. И вот что интересно: в статьях, совершенно разных по стилю, по отношению к вам, речь обязательно заходила о вашем сценическом облике, а конкретно — о вашей одежде и прическе. Вы поразили всех еще на одном из первых ваших концертов, когда, по свидетельству Артема Троицкого: «На сцену буквально вылетела девица в замшевой мини-юбке и кожаной куртке явно с чужого плеча. В первую секунду я ее

Жанна Агузарова:
«Я девушка веселая»

пожалел... В следующую секунду гадкий утенок предстал абсолютно восхитительным созданием».

— Ну куртка была не с чужого плеча. Это была моя куртка. Но действительно на два размера больше. Ко мне иногда приходили за кулисы и спрашивали: «Жанна, ну неужели нет денег на одежду, на хоть какого-нибудь парикмахера?» Я всем объясняла, что такой у меня стиль. Когда-то давно директор программы меня на сцену не хотел выпускать в моем наряде. Это был ретрокостюм, купленный за 15 рублей на Тишинском рынке: короткие брючки, черный мешковатый пиджак и шапочка. И толстые башмаки, которые Алла Пугачева привезла мне из-за границы. Я топнула ножкой и сказала: «Тогда я выступать не буду». И настояла на своем.

— Не только у вас были конфликты такого рода. Недавно мне попалась на глаза солидной давности «Комсомольская правда» со статьей о том, как какая-то рок-группа приехала в провинциальный город и выступала там в «нелепом и неприличном виде». Дальше расшифровывалось, что же это значит. Оказывается, у одного из парней в ухе была серьга. И эту серьгу у него старались во что бы то ни стало снять — даже горком подключился, и горисполком. Сейчас стоит только посмотреть на экран телевизора, чтобы понять, как все изменилось. Но у вас редкостный дар выделяться и на невероятно пестром фоне нынешней эстрады. Как вы этого добиваетесь? Вам кто-нибудь помогает?

— Я бы с большим удовольствием доверилась каким-нибудь специалистам в плане костюмов, сценографии, движения. Но такие люди ко мне не приходили. Правда, сейчас появился человек, который шьет мне одежду. Он очень талантлив, настоящий художник. Поэтому мне с ним не так-то легко сотрудничать. Сегодня, скажем, у меня настроение на весну — легкое, крепдешиновое. А мой мастер мне говорит: «Вы знаете, Жанна, у меня такая депрессия!» А он ведь тоже человек творческий и создает свое произведение искусства. Из-за этого мне приходится многое делать самой. Выбирать костюмы в заграничных магазинах. Или у нас — в комиссионных. Я не стыжусь об этом говорить. У нас нет специальных магазинов для людей искусства, для роверов. Почему-то даже кооператоры не додумались пока открыть у нас такой магазин. Приходится обходиться своими силами. Это нелегко. Иногда, прежде чем поехать, скажем, на телевидение, я должна долго думать перед сном, или утром, или даже просыпаясь ночью, о том, какой костюм я себе скомпоную. Но мне это доставляет удовольствие. И потом у меня постоянно меняется настроение...

— Вы все время говорите о настроении. Неужели у вас все так эмоционально и непредсказуемо? Ведь вы, наверное, как-то вырабатываете свое направление в соответствии с тем, что от вас ждут зрители?

— Все время меняться — вот мое направление. А зрители мои, наверное, уже ничему не удивляются. Они просто не успевают ко мне привыкать. У меня нет постоянного «имиджа». Пару лет назад мне захотелось одеть туфли на платформе, брюки-клеш, цветную рубаху в петухах и петь диско. Я так и сделала. А завтра я, может быть, буду петь русские народные песни.

— Однако попытки как-то определить ваш стиль делались неоднократно. Вас называли девочкой-клоуном (имея в виду клоунаду как высокое искусство).

— Меня преследует это слово. Почему оно так полюбилось журналистам!

Особенно провинциальным. Нет, я не хочу обидеть клоунов. У меня среди них много друзей — «Лицедеи», например. Но я не клоун. Я певица. Когда я выступала в самых экстравагантных нарядах, Алла Пугачева повторяла мне: «Помни, что ты прежде всего девушка, а не Пьеро с длинными рукавами». Я тогда сопротивлялась и говорила: «Нет, я не буду одевать платье. Я никогда в платье на эстраду не выйду». Но со временем я поняла, насколько же она была права. Сейчас мне нравятся изящные вещи. Хотя по-прежнему не поражаю ухоженностью эстрадных звезд. Я очень рада, что люди обращают внимание на мою одежду. Может быть, кто-то из них потом обратит внимание и на то, как я пою.

— Как вы представляете ваше место в эстраде 90-х годов?

— Все зависит от меня самой. И от обстоятельств. Я не собираюсь жить за счет своих прошлых успехов. Я забыла о том, что когда-то работала в «Браво». По-хорошему забыла, не по-плохому. Но я не нашла там для себя возможности для компромисса в творческом плане. Оставалось одно — уйти на волю. В начале прошлого года я осталась одна, в каком-то пустом пространстве. Сейчас я работаю уже с другими людьми. У меня есть замечательное дело, которое я люблю. Но жизнь моя сильно изменилась. Я чувствую себя немного командиром отряда. На мои хрупкие плечи ложится большая ответственность. Мне подносят бумаги, я их подписываю, с кем-то договариваюсь, что-то планирую.

А что касается моих песен, я думаю, они останутся такими же. Я девушка веселая. Что бы там ни было, я не буду грустить. У меня всегда веселые, хорошие песни...

Беседу вела
Е. ГОНЧАРЕНКО.

Опасный каблучок

Мне посчастливилось проходить флотскую службу в Ленинграде. Каждую свободную минуту я старался выбраться в музей. Чаще всего — в Эрмитаж. Меня привлекали не только картины. Само здание, его стены, потолок, пол — все это прекрасно и полно очарования.

В следующий раз пришлось побывать в Эрмитаже почти сорок лет спустя — в мае нынешнего года. Все четыре часа, пока я ходил по залам, меня сопровождал цокот — как будто бы мимо проносились эскадроны. Это спешили группы экскурсантов, и среди них женщины на каблуках-гвоздиках. Посмотрел я под ноги — драгоценный паркет весь в выбоинах от каблуков.

При выходе я спросил у контролеров: «Почему посетители ходят без мягких «лаптей»?». Получил ответ: «Вот они лежат в углу, но их не надевают». Но почему же их надевали раньше? Неужели менять паркет проще?

А. ИЗМЕРОВ.
КАЗАНЬ.

С Бродвея — в Москву

Много слышал о знаменитой рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда». Но посмотреть ее не было возможности. Правда ли, что сейчас эту оперу ставит один из московских театров?

С. ПАРФЕНОВ.
НОВОСИБИРСК.

Биография главного режиссера Театра им. Моссовета П. Хомского богата многими интересными постановками. Это «Братья Карамазовы», «Завтрак с неизвестными», «Максим в конце тысячелетия». Но премьера рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда» явилась для всех полной неожиданностью. Как же родилась идея такой постановки? С этим вопросом наш корреспондент Т. Петренко обратилась к П. Хомскому.

— Семнадцать лет назад мне довелось побывать в США,— рассказал Павел Осипович.— Там я посмотрел знаменитый бродвейский спектакль «Иисус Христос — суперзвезда». Он произвел ошеломляющее впечатление. Но тогда у меня даже мысли о постановке не возникло, хотя бы потому, что с технической точки зрения это было для нас недоступно. Я уж не говорю о всевозможных других причинах, в том числе и идеологических. Но времена меняются. Фильм, созданный по этому спектаклю, когда-то запрещенный, сейчас идет во всех видеозалах. Он стал музыкальной классикой. И так случилось, что в наш театр пришли молодые актеры, хорошо поющие. Возникла мысль, а не попробовать ли и нам? Конечно, нас поджидало немало трудностей. Начать с того, что на Западе трудно найти человека, который не был бы знаком с героями этого произведения. У нас же многие никогда не брали в руки Библию. Мы должны были сделать так, чтобы и этим людям было все понятно. Создали ряд новых сцен, расширили рамки некоторых ролей...

— Есть ли определенная цель в постановке спектакля на такую необычную для нашего зрителя тему?

— Я считаю, что искупление Христа, предательство Иуды, верность Марии — это вечные темы. Они существовали всегда, потому что все, что свойственно человеку, заключено в этих характерах. Очень важна для нас сегодня тема «толпы», которая сначала поет «Осанну», преклоняясь перед Христом, а потом требует распять его. Мне кажется, сегодня это звучит очень остро и глубоко.

— Как вы нашли исполнителя на роль Христа?

— После целого ряда проб мы пригласили артиста Театра на Таганке О. Казанчеева. И в самый разгар репетиций он уехал со своим театром на гастроли. Правда, уехал в Иерусалим. Вернулся полный впечатлений и сразу включился в работу.

— У вас нет опасения, что те, кто видел фильм, невольно будут сравнивать с ним ваш спектакль?

— Я не собираюсь соревноваться с американской постановкой. У них другие условия. Они используют технику вплоть до голографии, их артисты поют, как в опере, танцуют, как в балете. Их спектакль построен по законам бродвейского шоу: роскошное зрелище, следующие один за другим музыкальные номера. Мы же в своей работе стремились добиться непрерывного драматического действия.

— Когда вы начинали работу, многие считали вас сумасшедшим. Что они говорят теперь?

— Пока молчат...

На днях состоялась премьера спектакля.

НА ФОТОКОНКУРС

● «Джульетта омского балета» — так называют молодую балерину музыкального театра Омска Е. Шихову, выпускницу Пермского хореографического училища. Недавно Лене присвоено звание «Заслуженная артистка РСФСР».
Фото Е. Карьева.

Был пуст партер, пусты балконы...

Белый прекрасный зал в центре Москвы, Зал Чайковского,— отечество для москвичей. С первого класса меня обручили с этим залом. Мы, ребята, с удовольствием ходили в этот дом с фонтаном внутри, с макетом кабинета Чайковского — игрушечной комнаткой. Приподнявшись на цыпочки, зачарованные, рассматривали крохотные стульчики и лампу, маленькие, игрушечные окна... Это еще не был Чайковский, но это уже была тайна Чайковского, чтобы Чайковский остался с нами на всю жизнь.

Нас водили классом на ансамбль Моисеева, на вечера балетов с Улановой, на ансамбль «Березка» с его плывущим хороводом, на «Пер Гюнта» в исполнении Всеволода Аксенова, на Дмитрия Журавлева, на греческий театр, на Гилельса и на поэму «Поэма экстаза». До сих пор, когда я вхожу в Зал Чайковского, у меня что-то замирает внутри, и до сих пор я слышу гул переполненного белого зала.

Зал Чайковского 1990 года. Школьные каникулы. Лановой читает Пушкина и Гумилева. Как тонко и празднично этот романтический артист читает Пушкина, озорно, современно! И как горько оттого, что в огромном девятимиллионном городе не набирается полный партер, что в зале почти нет школьников.

Кто же так обкрадывает ребят, не приводя их сюда?

Я актриса и мало что понимаю в делах администраторов, но я точно помню, что нас сюда приводили, билеты нам приносили прямо в класс. Кто-то это делал и кто-то об этом думал.

Выйдя с вечера Ланового, я не расстроилась, я разозлилась. У меня сын школьник, я знаю сегодняшних ребят. Я не верю в то, что это поколение помешано только на «Ласковом мае». Культивируемое невежество — страшное явление. Не было школьников!.. Значит, никто из этого «Зала Чайковского 1990 года» не пришел в школу и не принес билеты на «Пушкина—Ланового», а ребят вынить нечего.

Следующий концерт. Блестящий Олег Борисов читает Пушкина и Тютчева, «Графа Нулина» и «Домик в Коломне». И опять в зале поллартера.

Наконец, в мае в Зале Чайковского выступал ансамбль Игоря Моисеева. Рядом со мной сидели французы с двумя четырнадцатилетними мальчишками, и когда вылетала «тачанка», ребята свистели от восторга, у мальчишек горели глаза, они вскакивали. А сзади два пустых ряда балкона, на которых не было наших московских мальчишек и девчонок. Мои школьные места, места моего класса из моего детства были пусты...

На Моисееве! Фантастика!! Нет, сегодняшняя реальность. Я за развлечения, я за Макдональдс, который все ребята знают. Но кто-то же должен первоклассникам приносить билеты и дарить праздник, наше московское признанное всем миром чудо,— Зал Чайковского. Разве это не в наших силах?

Наталья МАЕВА.

Где ты, «Деревенька»?

Четверть века назад таежная моя деревенька Медведево ушла на дно Красноярского моря. Теперь о ней напоминают только электролампочки, которые по вечерам включаю в квартире. Пожертвовала собой моя деревенька ради Красноярской ГЭС.

А еще напоминают о ней ежегодные встречи с моими земляками. На Троицу съезжаются они со всех концов страны, чтобы поговорить о прошлом, помянуть добрым словом наш колхоз и всем вместе спеть полюбившуюся песню «Деревенька моя деревянная».

Не знаю, кто ее автор, но она нам нравится. Ее словно сложили про нашу деревню, ушедшее под воду село. К сожалению, такое удовольствие мы можем доставить себе лишь раз в году. А так хочется иметь в доме грампластинку с этой песней, чтобы слушать ее по праздникам и в будни, когда одолевает тоска по прошлому.

Уже несколько лет хожу по магазинам Красноярска в поисках этой пластинки, но бесполезно. И в Москве тоже заходил в магазины, но этой песни и там нет. Нельзя сказать, что в магазинах мало пластинок. Но почти все они на один лад: какие-то шумные, крикливые. А вот задушевных — о селе, о крестьянском труде, о сельской жизни, о природе — нет.

Мои походы по магазинам за «Деревенькой» уже стали привычными для продавцов, которые, едва увидев меня, говорят: «Нет, «Деревенька» еще не поступала».

Однако нет не только ее. Нет и пластинок с такими песнями, как «Тонкая рябина», «Родина», «Вечерний звон», и с другими русскими народными песнями.

Сейчас мы зовем людей вернуться в крестьянство. Как же можно обойтись при этом без извечной крестьянской помощницы и утешительницы — без народной песни!

И. ЛАЛЕТИН.
КРАСНОЯРСК.

УЛЫБКА В КОНВЕРТЕ

Рисунки прислали Ю. Пена-Пав (Румыния), Н. Капуста и С. Гольцорт.

Среди хмурых

В нашем городе, наполненном сейчас хмурыми, раздраженными людьми, вдруг появляется добрый, очень нужный спектакль «Поминальная молитва» в Русском театре.

Я впервые встретила такое гармоничное созвучие необыкновенной театральности и исповедальности. По-моему, эта постановка оправдывает назначение театра как великого усовестителя.

Повествование о жизни, полной лишений, проникнуто блестящим юмором, в котором и смех, и слезы и который, не становясь черным, не покидает в самые тяжелые минуты.

Но самое глубокое потрясение я пережила в сцене-монологе Голды (Нелли Каменева), отдающей жизнь своей рождающейся внучке. Любовь женская, материнская, любовь к людям в библейском толковании, раздвигая стены театра, вырастает до вселенских масштабов. Словно все силы природы, поднимаясь прекрасному грудному голосу, собираются под властными руками и, преумноженные, летят, чтобы вселиться в дочь и внучку. Все это по-гоголевски жутковато, но зато подводит нас к постижению таинства смерти и рождения в их взаимной связи. Эта сцена, как, впрочем, и весь спектакль,— гимн бессмертной великой человеческой душе. И просьба о понимании, сострадании, любви. Поэтому считаю, спектакль — ко времени и к месту.

Е. БУЛАТОВА.
КИШИНЕВ.

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО

С неба сыпались листовки

Был у меня знакомый водитель троллейбуса, маршрут которого пролегал мимо одного из крупнейших кинотеатров города.

Перед тем, как идти в кино, я обычно осведомлялся у него: «Ну, как там дела по части публики?» Он отвечал: «У кинотеатра толпы... Стоит пойти. Фильм, видимо, хороший...» Или: «Что-то тишина вокруг кинотеатра...»

Не в пример официальным «установкам» его «прогноз» оправдывался почти наверняка. По отзывам «первых» зрителей, народ практически всегда знает, стоит ли картину смотреть. А если информация о фильме просто не дошла?

Мой информатор был по возрасту значительно моложе меня и как-то спросил: «В дни вашей молодости кинотеатры, наверное, никогда не пустовали?» Естественно, не пустовали! До войны, например, кино делало первые шаги. Все было в диковинку. Но, надо сказать, и реклама была на высоте!

В детстве, едва заслышав рокот низко летящего самолета, мы, малолетки, гурьбой высыпали на улицу, знали: сейчас станут кидать листовки. Листовки вообще были в ходу довольно часто и по любому поводу — гулянье в ЦПКиО, приезд в цирк известного борца, гастроли заезжего театра миниатюр. Но больше всего листовок было посвящено новым фильмам.

Раздавали листовки и у входов в кинотеатры. Иногда эту операцию доверяли нам, мальчишкам. Хорошо помню бумажные анонсы, посвященные фильмам «Станица Дальняя», «Арсен», «Юность поэта», «Глубокий рейд»... Иногда они были на оберточной бумаге, довольно неуклюже по содержанию. Порой, наоборот, кроме добротной аннотации, содержали, так сказать, изобразительный ряд и даже тексты и ноты песен, звучавших в кинофильмах («Кубанцы», «Юность командиров»...). А ведь все это были неплохие для своего времени кинокартины, и успех им, думается, был гарантирован и без такой «активной» рекламы.

Кому довелось побывать за границей, знают, как выглядит реклама кинофильмов там. В любой афише упор сделан на звезд — двух-трех популярных артистов, занятых в фильме. Они даны крупным планом «в статике», затем более мелко — в динамике. Приведены фотографии характерных эпизодов. Пусть тебе о картине ничего неизвестно, но, посмотрев на афишу, даже не владея чужим языком, сможешь сообразить, о чем повествует фильм (и уж, конечно, узнаешь, кто в нем играет).

За рубежом, как известно, в ходу рекламные плакаты «в рост человека». Художнику, если он числится в штате кинотеатра, остается лишь аккуратно наклеить «восьмушки» плаката на фанерный лист и водрузить его возле входа.

Помнится, нечто подобное бывало и у нас. Кое-какие отечественные фильмы, в основном, из числа помпезных, сопровождались подобными «широкоформатными» афишами. Но потом эта «новинка» заглохла. Во всяком случае, на периферии...

Обычные же афиши сейчас совсем захирели. Примитивны по содержанию, тусклая печать... И какими нарядными в сравнении с ними выглядят рекламные плакаты Совэкспортфильма! Выполненные в «западной» эффектной манере, они привлекательны, емки по содержанию. Значит, при желании можем? Вот какие мысли возникают, когда читаешь в газетах сетования на то, что зритель нынче плохо идет в кино.

Г. ПУШКАРЕВ.
СВЕРДЛОВСК.

По сниженной цене

«Кино для богатых» — под таким заголовком было опубликовано письмо А. Северцева из Новокузнецка («СК», от 16.06), в котором речь шла о возросших ценах на билеты в кинотеатры.

Хочу рассказать о хорошей инициативе столичного кинотеатра «Звездный». Там постоянно идут зарубежные фильмы предварительного показа. Билеты даже днем стоят около полутора рублей. Но администрация подумала и о «бедных». На сеанс в 10 часов утра билеты для участников войны и пенсионеров по 30 копеек.

К сожалению, никто пока эту инициативу не поддержал. А жаль!

И. СЕМЕНОВА,
ветеран войны.
МОСКВА.

Жирардо. Семина. Руфь

Пишу вам по поводу фильма «Руфь», который нам посчастливилось увидеть на днях. Мы постоянно следили за съемками этого фильма благодаря публикациям вашей газеты и ждали его с нетерпением, потому что в нем снималась наша любимая французская актриса Анни Жирардо.

Фильм буквально потряс. Понравилось все: и режиссура, и игра актеров, и дублаж. А главное — все в этом фильме понятно, что стало редкостью в кинематографе.

Если возможно, то передайте огромное спасибо всей съемочной группе за их бесценный труд. А двум актрисам, воплотившим один образ,— Анни Жирардо и Тамаре Семиной — наш низайший поклон за то умение дорожить Родиной, народом, всем, среди кого и чего мы живем, которое они преподнесли нам всем с экрана.

ТАГАНРОГ. М. МАЛЕНКО.

За что обидели?

В моем письме речь пойдет об оскорблении профессии. Да, да! Не удивляйтесь, именно это я увидела в фильме «Город Зеро». В этой картине действует секретарша, которая ходит и ведет прием посетителей голая! Я понимаю, что фильм абсурдный. Но почему же секретаршу надо изображать легкомысленной, доступной?

Я сама — секретарь генерального директора мебельного объединения. Люблю и с уважением отношусь к своей работе. Поверьте мне, она не из легких. Ведь прежде, чем пройти к руководителю, посетитель попадает ко мне в приемную. Разные люди приходят, у всех разные характеры, каждый, как говорится, со своей странностью. Ты же должна быть всегда собранна, спокойна, уравновешенна. Давать точную, четкую и исчерпывающую информацию. Подумайте сами, какие железные нервы надо иметь. А ведь ты тоже женщина, мать...

Хочу спросить кинотворцов: почему не снимете вы фильм, где будет показана порядочная, достойная уважения секретарь-женщина? Почему?

А если хотите действовать в духе времени — разденьте лучше начальников, пусть голыми ведут прием посетителей. А еще лучше посадите на эти места их жен!!

Г. МХИТАРЯН.
ТБИЛИСИ.

«МОСФИЛЬМ»

Пришел, увидел, приобрел право на прокат нового кинодетектива

«МЫШЕЛОВКА»

(Экранизация пьесы Агаты Кристи).

Действие фильма перенесет вас в старую добрую Англию, в пансион «Монксуэл-Мэнор», отрезанный стихией от внешнего мира. Убийца где-то рядом... Разгадайте тайну «Мышеловки»!

Автор сценария Владимир БАСОВ. Режиссер-постановщик — Самсон САМСОНОВ.

В фильме «МЫШЕЛОВКА» снимались: Елена ПОПОВА, Никита ВЫСОЦКИЙ, Евгений ПАРАМОНОВ, Антон КУРЕПОВ, Елена СТЕПАНЕНКО, Борис ХИМИЧЕВ, Лариса ПОЛЯКОВА, Владимир СОШАЛЬСКИЙ и др.

Представители КИНОВИДЕООБЪЕДИНЕНИЙ, ЦЕНТРОВ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ, КООПЕРАТИВОВ!

Для вас всегда открыты двери коммерческой службы ГТПО «Мосфильм»

Ждем ваших предложений о ПРИОБРЕТЕНИИ ФИЛЬМОВ и УСЛОВИЯХ ПРОКАТА

Наши телефоны: 143-93-63
143-92-35

Если вы любите кино, то... вам будут рады в ПТУ № 96!

А именно — училище № 96 продолжает прием юношей и девушек с образованием 10 классов для обучения специальности киномеханика.

Срок обучения — 9 месяцев, засчитывается в трудовой стаж. Все учащиеся обеспечиваются стипендией, проездными билетами и денежным вознаграждением за производственную практику. Распределение — Центральное телевидение, киностудии, кинотеатры и другие кинопредприятия Москвы. Если по окончании училища вы захотите продолжить свое образование, то сможете сделать это в московском филиале Ленинградского института киноинженеров и Загорском кинотехникуме.

Пожалуйста, звоните: 231-87-82

АДРЕС УЧИЛИЩА: 2-й Спасоналивковский пер., 3.

Разработки программно-технологического центра «МАСТЕР» для персональных компьютеров типа IBM PC (XT/AT)

интегрированная инструментальная система
МАСТЕР
★ текстовый процессор
★ электронные таблицы
★ база данных
★ деловая и иллюстративная графика
★ язык программирования

Выбрав интегрированную систему МАСТЕР, вы получите возможность создавать прикладные информационные системы в русскоязычной инструментальной среде

многооконный текстовый процессор
ЛЕКСИКОН
★ ввод, редактирование и форматирование текстов
★ перенос слов по правилам русского языка
★ проверка русской орфографии
★ распечатка текстов различными шрифтами

ПРИКЛАДНЫЕ СИСТЕМЫ
★ КАРТОТЕКА
★ КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ
★ ЗАРПЛАТА
★ и другие

Телефон: 202-11-76.

ЭКСПОРТНАЯ ФИРМА

«GENEZA»

предлагает аппаратуру высокой технологии за польские злотые, индийские рупии и СКВ:

— видео- и телеаппаратуру фирм SONY; TOSHIBA;

— множительную технику RANK XEROX;

— персональные компьютеры АТ и ЛТ плюс в любой конфигурации по ценам на 30% ниже мировых. Сервис и русификация проводится за рубли;

— аппаратуру для приема спутникового телевидения.

Условия поставки Вы получите, обратившись к нам по телексу 234164 PORT SU — INTERSOFT,

телефаксу 692215,
либо написав по адресу:
290053, г. Львов,
а/я 5280.

Кооператив «Студия Альянс»

Кооператив «СТУДИЯ АЛЬЯНС» предлагает по безналичному расчету за советские рубли ПЭВМ типа IBM PC AT, периферийные устройства, локальные сети, телефонные модемы, ксероксы, телефаксы и автоответчики, аудио- и видеотехнику, видеокассеты.

Телефон: 141-01-53 (Fax), 243-99-24

«ТЕМП» ГАРАНТИРУЕТ РЕШЕНИЕ ВАШИХ ПРОБЛЕМ В БЫСТРОМ ТЕМПЕ, ДОСТАТОЧНО ЛИШЬ ПОЗВОНИТЬ:
939-29-26
939-56-56

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
государственное научно-производственное предприятие

ПРЕДЛАГАЕТ

заключение хозяйственных договоров, формирование коллективов исполнителей, поиск клиентов, рекламу вашей продукции.

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДО 75% ОТ СУММЫ ДОГОВОРА.

Надежная юридическая база и гербовая печать, оформление документов в течение 1 часа, оперативность расчетов и выплата наличных денег в течение 3 дней, свобода творчества и маневра исполнителей.

Для постоянных клиентов:
— увеличение доли вознаграждения,
— приобретение дефицитных товаров,
— строительство садовых домиков по низким ценам.

Советско-американский фонд Леонида Якобсона объявляет всесоюзный набор артистов в собственный Театр балета. Задачей театра является восстановление на высоком художественном уровне хореографии Л. Якобсона и ознакомление с ней зрителей всего мира. Работу труппы курирует совет директоров фонда, в который входят крупнейшие деятели балета: Наталья Макарова, Рудольф Нуриев, Владимир Васильев, Джон Ноймайер, Олег Виноградов и другие. Художественный руководитель театра — Ирина Якобсон.

Труппа ежегодно проводит 3-месячный репетиционный период в Ленинграде с последующими гастролями. Просмотр артистов с 1 июля по 1 сентября в помещении Кировского театра.

Условия конкурса: классический урок, отрывок из современного балета, собеседование.

Начало репетиционного периода с 1 сентября.

Подробная информация по телефонам: 533-57-80, 293-17-26, 584-00-67 или по адресу: 191025, Ленинград, Невский проспект, 86, СТД РСФСР (фонд Л. Якобсона).

НЕЗАМЕНИМЫХ НЕТ?

Хотите стать современной деловой женщиной! Тогда поступайте на курсы стенографии и машинописи № 3 с изучением английского языка. Окончив их, вы станете незаменимым работником для любого совместного предприятия.

Адрес курсов: м. «Октябрьская», 2-й Бабьегородский пер., 3/7. Телефон: 238 99-43.

Развить свое внимание, память, интуицию вам поможет уникальная, не имеющая аналогов в мире система «ТЕХНИКА БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ»

Объявляется очередной набор слушателей на заочные курсы.

Методика дает возможность повысить скорость чтения минимум в 5 раз, значительно улучшить качество усвоения прочитанного.

Каждый слушатель получает единственный в стране базовый учебник «ТЕХНИКА БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ» и методические пособия.

Ведет занятия один из авторов учебника «ТЕХНИКА БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ»

к.т.н. О. А. Андреев

Принимаются все желающие в возрасте от 15 лет.

Стоимость обучения — 50 рублей.

Просим переводить плату за обучение только после получения от нас специального бланка-заявления. Подробные условия и бланки-заявления высылаются по запросу. Не забудьте вложить в письмо конверт с вашим домашним адресом.

Адрес курсов: 125047, Москва, 1-я Брестская ул., 50. Телефон: 250-87-56.

Быстрое чтение и хорошую память гарантирует вам Всесоюзный центр обучения технике быстрого чтения!

Впервые в нашей стране!

Ленинградский Дом сатиры и юмора проводит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ДВОЙНИКОВ

В фестивале принимают участие ДВОЙНИКИ великих, известных, популярных личностей ВСЕХ ВРЕМЕН и НАРОДОВ!

Если вы считаете себя похожим как две капли воды на популярного артиста, политического деятеля, спортсмена, полководца, писателя, ученого, путешественника и т. д. и т. п., то можете принять участие в ФЕСТИВАЛЕ ДВОЙНИКОВ!

Для этого вам следует выслать заявку на участие по адресу: 190000, Ленинград, главпочтамт, а/я 56, Ленинградский Дом сатиры и юмора

Фестиваль двойников

К заявке прилагается:

1. Две фотографии (свои и прототипа) форматом не менее чем 6×9.

2. Краткие анкетные данные, адрес и телефон.

Заявки от похожих на соседа, на жену брата и на самого себя просим не высылать.

Сообщаем также, что обыкновенные и сиамские близнецы в ФЕСТИВАЛЕ ДВОЙНИКОВ участия не принимают!

Заявки на участие принимаются до 1 ноября 1990 года.

Финальное шоу ФЕСТИВАЛЯ ДВОЙНИКОВ «ОДИН К ОДНОМУ» при участии популярных артистов эстрады состоится в большом концертном зале «Октябрьский», г. Ленинград, с 20 по 23 декабря 1990 года с последующим показом по телевидению.

ОРГКОМИТЕТ.

В связи с переходом Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина на контрактную систему работы Челябинское управление культуры, Челябинское отделение СТД, отдел культуры исполнительного комитета городского Совета народных депутатов г. Магнитогорска

ОБЪЯВЛЯЮТ КОНКУРС

на замещение вакантной должности главного режиссера.

На конкурс необходимо представить следующие документы: личный листок по учету кадров, автобиография, копия диплома об образовании, репертуарный лист с перечнем осуществленных постановок, выписка из трудовой книжки, две фотографии 4×6 — по адресу: Магнитогорск, пр. Ленина, 66, директору драмтеатра. Тел. 7-12-24. Срок конкурса — один месяц со дня публикации.

Фотохудожники! Фотолюбители!

Рекламное АГЕНТСТВО «ФОТОРЕКЛАМЦЕНТР» объявляет конкурс на лучшую юмористическую фотографию года. Работы могут быть цветные и черно-белые размером не менее 30×40 см (в двух экз.).

Первая премия — 5.000 руб., три вторые премии по 2,5 тыс. руб., пять третьих — по 1.000 рублей.

Фотографии не возвращаются.

НАШ АДРЕС: Москва, 117296, «На конкурс!», тел. 333-31-01.

Свердловский государственный академический театр драмы

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантной должности главного режиссера через постановку. Заявки принимаются до 1 декабря 1990 г.

Справки по тел.: 51-73-45, 51-30-86, 51-17-19.

ЭСКАРТ

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «ЭСКАРТ» советско-американского фонда «Культурная инициатива»

Справки по тел.: 285-77-09, 285-39-95.

ЗА СТРОКОЙ РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

Итоги работы неделю назад закончившегося XXVIII съезда КПСС, принятые им резолюции еще предстоит осмыслить. Как неоднозначным был съезд, так и неоднозначно к нему отношение. Мнения же деятелей культуры сходятся в одном: съезд в полной мере отразил и положение в нашей культуре, и положение в обществе в целом. Озабочены они и тем, чтобы Резолюция съезда «О политике КПСС в области образования, науки и культуры», другие принятые документы не остались лишь зафиксированными в стенограммах, а были в полной мере воплощены в жизнь.

«Особую опасность несет агрессивный натиск «массовой культуры» на молодежь, коммерциализация духовной жизни... Съезд поручает вновь избранному Центральному Комитету КПСС ...для защиты нравственности советских людей от пропаганды пошлости, насилия и жестокости выступить с инициативой о принятии Закона СССР в защиту нравственности, в котором, в частности, предусмотреть... эффективное регулирование ввоза в страну зарубежной видео- и кинопродукции ...».

(Из Резолюции XXVIII съезда КПСС «О политике КПСС в области образования, науки и культуры»).

После публикации Резолюции в редакцию стали обращаться читатели: нет ли в этом документе очередного наступления на кооперативы, не прикроют ли видеосалоны и т. д.?

Ответить на эти вопросы мы попросили заведующего отделом культуры и народного образования Совета Министров СССР Армена МЕДВЕДЕВА.

— Тенденция обозначена абсолютно верно. Как и во многих областях нашей жизни, есть разрыв между практикой и введением законодательных рычагов защиты духовных ценностей, нравственного оздоровления общества, и сейчас надо предпринимать меры, не просто предупреждая негативные явления, а уже столкнувшись с ними лицом к лицу. В этом и своевременность постановки вопроса в Резолюции, и сложность его разрешения.

Общество наше не сразу почуло, какие опасности таит коммерциализация культуры. В эйфории борьбы и первых побед над административно-командной системой управления в искусстве, культуре, в духовной жизни казалось, что главное оружие в этой борьбе и главный залог победы — это хозяйственный расчет. И лишь в кинематографе еще на заре перестройки раздавались голоса, что возможны и негативные последствия.

В свое время было принято постановление Совета Министров, в котором речь шла об ограничении некоторых видов кооперативной деятельности, в частности в сфере киновидеопроката. Именно этот пункт постановления вызвал шквал критики в адрес правительства. Не буду сейчас обсуждать тот документ. Но в основе его было стремление поставить преграды на пути безудержного развития коммерциализации в сфере видеокинопроката.

Конечно, сегодня вопрос о закрытии и запрещении не стоит. Резолюция съезда касается вопросов, назовем вещи своими именами, нравственной цензуры, создания закона о защите нравственности и создании общественно-государственного регулирующего органа. Но я думаю, что подобную работу вряд ли стоит делать во всесоюзном масштабе. Ситуация во всех республиках разная. И разные регионы должны решать сами, как им быть.

Что касается экономики, то речь идет о создании механизмов, обеспечивающих поступление денег, заработанных на видеосалонах, не только в карманах предпринимателей — эти деньги нужны культуре.

Есть проект, как это сделать. Я бы сейчас не стал его комментировать, поскольку его придется дорабатывать и в чем-то делать жестче. Кстати, до недавнего времени видеосалоны действовали в условиях полной свободы от налогов. По постановлению о перестройке кинематографии налог на деятельность этих кооперативов вырос, теперь они платят налоги, как и все предприятия.

И третье обстоятельство. Надо дать возможность государственным, общественным организациям, которые ведут пропагандистскую и культурную работу, те же возможности, которыми обладают сегодня кооперативы, надо развязать руки и дать больше возможностей государственным и общественным организациям в сфере культуры, чтобы труд подлинных художников оплачивался адекватно.

Виталий ВОЗИАНОВ,
первый заместитель директора агентства «Укринформ», делегат XXVIII съезда КПСС

— Во все времена не дать собеседнику высказаться считалось дурным тоном. А тут — попытки «закрыть рот» методом захлопывания оратора. И где — на высшем форуме коммунистов. Признаюсь, было больно и стыдно наблюдать, как захлопывали выступления Чингиза Айтматова и Михаила Ульянова, как порой с эдакой снисходительностью иные делегаты говорили о нуждах культуры. И в докладе М. С. Горбачева вопросам культуры уделено гораздо меньше внимания, чем надо бы. И потому неудивительно, что остаточный принцип по отношению к культуре нашел свое отражение и в принятом программном заявлении съезда.

Сегодня надо громко бить в общенародный набат, чтобы спасти культуру страны, культуру каждой населяющей ее нации и народности. Да только что об этом говорить. Каждый киевлянин, уверен, озабочен тем, что на Левобережье столицы Украины до сих пор нет культурного центра, что крайне медленно реконструируются помещения театров, кино, выставочные павильоны. Вопреки протестам Украинского отделения Советского фонда культуры в самой, пожалуй, престижной точке Киева — в Пассаже — горисполком разрешил открыть кооперативные кафе и отказал в размещении на Крещатике культурно-просветительных учреждений. И решение-то принимали коммунисты! Верховный Совет республики принял важнейший документ — Декларацию о государственном суверенитете Украины. В ней есть раздел «культурное развитие», в котором, в частности, говорится: «Украинская ССР самостоятельная в решении вопросов науки, образования, культурного и духовного развития украинской нации, гарантирует всем народностям, проживающим на территории республики, право их свободного национально-культурного развития».

Хотелось бы верить, что этот документ будет воплощен в жизнь.

КИЕВ.

Вера ЕФРЕМОВА,
народная артистка РСФСР, главный режиссер Тверского облдрамтеатра

— Мысли о свободе творчества, поощрении таланта, соревновательности различных культурных направлений и стилей, прозвучавшие в Резолюции XXVIII съезда «О политике КПСС в области образования, науки и культуры», безусловно, важны, своевременны... Только вот что смущает. По существу, все это так или иначе уже отражалось в партийных, государственных документах (в том числе и в Основном Законе!) и прежде, однако оставалось декларацией, и только ею. Механизм, позволивший бы не на словах, а на деле включить сферу культуры в ряд насущных государственных забот, просто-напросто отсутствовал. И потому все оставалось по-прежнему. И потому столь непростыми оказались для нового министра Николая Губенко многочисленные попытки повернуть общественность лицом к театрам, библиотекам, выставкам и музеям... Как мы знаем, дошло до забастовки во главе с министром.

Стало быть, речь идет о том, чтобы важные эти положения из Резолюции партийного съезда не остались и на сей раз ни к чему не обязывающими словами для тех, от кого зависит состояние нашей культуры.

Нам катастрофически не хватает денег. Заметьте, я говорю не о зарплате — актеры никогда не были на этот счет особенно привередливыми. Не хватает на... постановку спектаклей, т. е. именно на то, ради чего существует такой организм, как театр.

Очень верится, что новый городской Совет, обновленное руководство областной партийной организации всерьез задумаются наконец о нуждах учреждений культуры родного города. Взываем и к сознательности возможных спонсоров — в городе есть крупнейшие предприятия (кстати, кажется, устанавливаются у нас добрые отношения с заводом стеклопластика и стекловолокна), кому как не им позаботиться о продолжении прекрасных традиций древнего волжского города. Тем более что городу этому два дня назад возвращено первородное имя Тверь. А это действительно обязывает.

ТВЕРЬ.

Миколас БУРОКЯВИЧЮС,
член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Литвы (КПСС)

— Как известно, на XXVIII съезде КПСС была представлена лишь часть литовских коммунистов. В декабре 1989 года на XX съезде КПЛ оформился раскол. Большинство коммунистов тогда высказались за самостоятельную Компартию Литвы, строящую свои отношения с КПСС на паритетных началах. Эта Компартия Литвы в работе XXVIII съезда не участвовала. Меньшая часть республиканской парторганизации — в ее рядах в настоящее время насчитывается около сорока тысяч коммунистов, не согласных с решениями XX съезда КПЛ, — сохранила идейное и организационное единство с КПСС. Именно от этой части Компартии Литвы и были избраны делегаты на съезд коммунистов страны.

Демократизм съезда, смелый и решительный шаг КПСС по пути перестройки и обновления прежде всего подтверждается выработанными и принятыми на съезде документами. Компартии союзных республик получили возможность быть действительно самостоятельными, принимать свои программные документы и нормативные акты, исходя из конкретной обстановки, учитывая историческую специфику, национальные особенности и интересы народов, среди которых работает Коммунистическая партия.

Как проявление обновления партии первый секретарь ЦК КП Литвы (КПСС) оценивает и преобразование Политбюро ЦК КПСС, избрание в его состав первых секретарей ЦК компартий союзных республик. Он считает, что это поднимает авторитет республиканских партийных организаций, повышает их ответственность за развитие политических процессов в каждой республике, позволяет в высшей мере учитывать позиции и интересы коммунистов отдельных республик при формировании общей политической линии.

Ни в одной союзной республике компартиям не предстоит решать таких сложных задач, как это придется делать Компартии Литвы. Мы должны в полном смысле этого слова восстановить в республике Советскую власть, действие на территории Литвы конституций Литовской ССР и СССР.

Эти основные задачи найдут отражение в новой программе, а также статусе (уставе) Компартии Литвы (КПСС), которые предстоит принять на XXI съезде КПЛ (КПСС), третий этап которого намечен на 21 июля этого года.

Главной задачей КПЛ (КПСС) считаю консолидацию всех прогрессивных сил республики. Мы выдвинули идею «круглого стола». Но она пока трудно пробивает себе дорогу. Все-таки мы и впредь будем вести диалог с социал-демократами, молодежью, духовенством, представителями реорганизованной КПЛ и «Саюдиса», любыми другими демократическими течениями и партиями, которые не заражены сепаратизмом и национализмом. А цель консолидации одна — остановить наступление реакции.

ВИЛЬНЮС.

Яак АЛЛИК,
член правления СТД СССР, делегат XXVIII съезда КПСС

На съезде меня поразили три момента.

Первый. Самоуверенный воинствующий волюнтаризм большинства делегатов. Вычеркнув в первый день съезда в названии будущей резолюции слова «рыночное хозяйство», они, кажется, действительно думали, что с рынком им удалось покончить. Втиснув в Устав, несмотря на возражения М. С. Горбачева, запрет компартиям союзных республик на самостоятельные программы и уставы, они были уверены, что отстояли единство КПСС. Убрав из программной комиссии, кстати, составленной по принципу всесоюзной «доски почета», генерал-полковника Волкогонова, убедили себя, что вопрос о переименовании партии снят навсегда. А как понять факт, когда немалое число делегатов криками «Давно пора!» воспринимают известие об уходе из своей партии только что избранного Председателя Верховного Совета РСФСР! Только один раз эта самоуверенность дала трещину — когда партийный лидер Молдовы Петр Лучинский попросил поднять руки тех, кто воистину верит, что Уставом КПСС можно остановить объективные процессы в национальных республиках, зал молчал.

Второй момент. Организационная беспомощность и тактическая непродуманность действий демократического крыла КПСС, давшая о себе знать уже во время выборов делегатов. Неорганизованность их действий продолжалась и в дальнейшем. Их представителей не было в рабочих комиссиях, отсутствовали альтернативные проекты, выступления и вопросы Болдырева, Лысенко, Собчака отличались наивностью и настраивали даже центристов против Демплатформы. При возможном расколе КПСС нам, представителям эстонских коммунистов, был дан наказ: соединиться с демократической частью съезда. Произошел не раскол КПСС, а раскол демократов. Решение Ельцина кажется мне политически крайне наивным. Ведь, следуя такой логике, любая победившая на выборах партия подлежит самороспуску, поскольку ее лидеры должны выйти из нее в связи с вытекающим из этой победы занятием государственных постов. Так как в мировой политической практике ничего подобного нет, то вся эта нейтральность кажется нашим очередным доморощенным велосипедом, на котором далеко не уедешь. А если примеру демократических лидеров следовать и на местах, то это дает только десять очков вперед проигравшим на этих выборах консервативным силам, которые имеют единственный и хорошо организованный аппарат.

Мне кажется, наиболее мудро и дальновидно поступили те демократы, которые согласились работать и в Президентском Совете, и в новом ЦК, чтобы разделить с Горбачевым ответственность за судьбу страны. Я имею в виду А. Яковлева, Ч. Айтматова, М. Ульянова, Н. Губенко, Р. Медведева, А. Гельмана и еще целый ряд других. Именно в блоке с ними Компартия Эстонии видит возможность совместных действий, и именно для этого представители нашей партии вошли в ЦК КПСС и его Политбюро.

И третий момент. Сочувствие, с которым большинство съезда приняло представителей Компартии Латвии и Литвы на платформах КПСС. Психологически понять такое отношение можно. Но не надо забывать, что на последних выборах эти партии, как я понимаю, проиграли. И итоги социологических опросов у себя на родине говорят не в их пользу. Я думаю, надо не поощрять углубление раскола компартий республик Прибалтики, — этот путь к добру не приведет. Надо активнее искать пути консолидации коммунистов, завоевания ими доверия своего народа, повышения своего авторитета. Смысл борьбы заключался в том, останется ли КПСС цементирующей основой державы, то есть прямодушным ремнем осуществления воли центра на местах или превратится в союз людей, которые в своих республиках будут действительно бороться за коммунистические нравственные идеалы. И которые уже совместно будут решать, что делать с этой самой державой.

ТАЛЛИНН.

Снова на Манежной

Итак, опять собрались. Большой, тысяч на пятьдесят, митинг у гостиницы «Москва». На крыше здания, с которого наш фотокорреспондент пытался запечатлеть этот фрагмент истории, справляли свадьбу и удивлялись: — А мы-то думаем, что это там за толпа? Может, случилось чего?

Нет, пока ничего. Хотя страшновато мне было, но не с привычной стороны (милиция, ВВ, КГБ), а с другой, когда брат-демократ, представитель «Мемориала» звал к мести, к новому Нюрнбергу, и т. п.

Шествие под зонтиками было похоже на марш. На мою реплику об организованности и даже дисциплине масс пожилая женщина возмущенно вскрикнула: «Это не дисциплина, это энтузиазм!»

Моложеный подполковник с молодой женой несут транспарант, требующий отставки правящей партии. А идущие навстречу солдаты останавливаются перед неразрешимой дилеммой: отдать или не отдать честь старшему офицеру с таким лозунгом!? Несут плакат представители Демократической платформы, на котором впервые зачеркнуто «КПСС»...

Еще недавно за требование отставки КПСС многие платили свободой. Но, увы, иные эмоциональные выступления этого митинга вызывали лишь недоумение. Было, как говорится, и такое: от великого до смешного... Кстати, трехцветный флаг России теперь не из льняных лоскутков, а шелковый, с бахромой.

А если серьезно, то хочется, чтобы мы не столько состязались в эмоциях, сколько помнили — наш путь эволюционный, и не дай бог ему стать другим. Крушить и разрушать нас научили. А у кого научимся культуре созидания?

В. КОГАН-ЯСНЫЙ,
член общества «Мемориал».

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ОСКОРБЛЯЮТ?

ВМЕСТО ИСКА В НАРОДНЫЙ СУД

Электропоезд Москва — Крюково еще не успел отойти от платформы Ленинградского вокзала, а многие из рассевшихся по местам пассажиров дружно уткнулись в только что приобретенный очередной номер газеты «Свободное слово» (рубль за штуку). Только в моем вагоне некий ушлый молодой человек сбыл экземпляров эдак двадцать...

Что же на сей раз преподнесло своим читателям (судя по всему, далеко не единичным, хотя и случайным в своей массе) издание, являющееся, если верить фирме, печатным органом московской организации партии Демократический союз? На первой полосе гвоздевой, надо полагать, плакат: в объятиях скелета с головой Ленина — Горбачев. Вторая страница: В. И. Ленин — на костылях-штыках, за спиной — горы человеческих черепов. Четвертая — опять же Владимир Ильич, на сей раз в виде паука, с надписью «КПСС» на спине...

Что же, подумалось, одно слово — «Свободное...». Свободное, видимо, от всего, и в первую очередь от каких-либо этических норм, от элементарных норм приличия, от ответственности, в том числе и уголовной.

Впрочем, рисунки были только цветочками. Ягодки-словечки еще впереди. А вот и они:

«Палач и убийца... Красный фашист... Глава мафии... Преступник, душегуб...». Кому, как вы думаете, адресует «Свободное слово» эти грозные обвинения? Не более не менее — Президенту нашей страны. Особый колорит придает этим обвинениям, звучащим в форме судебного приговора, то обстоятельство, что содержатся они в материале, комментирующем Закон... «О защите чести и достоинства Президента СССР». Автор публикации «Хайль Горбачев!» — один из лидеров партии Демократический союз Валерия Новодворская.

Право же, нет смысла вступать в полемику с человеком, вскинувшим руку (пусть даже в злобно-пародийном раже) в однозном приветствии — любая дискуссия на заданную автором «СС» тему выходит за рамки не только здравого смысла, но и уголовного кодекса.

Впрочем, о каком споре, о какой необходимости опровергать ложь, изреченную газетой, может идти речь, если сам факт этого открытого выступления (пусть даже в неформальной печати) госпожи Новодворской опровергает ее же тезис о президенте-диктаторе, президенте-палаче. Решилась бы ли она вместе с редакцией (любезно указывающей в исходных данных газеты телефоны и адрес своего местонахождения) на подобную публикацию ну, скажем, в условиях пиночетовского режима? Или даже, что еще милее, салазаровского? Или — добрее не придумать — нашего совсем родного, брежневского? Я представляю себе, где бы оказалась воинственная авторесса на второй день после публикации, к примеру, аналогичной статьи под названием ну хотя бы «Хайль Черненко!».

Так что же это за «палач» такой, «дуче», как называет Горбачева автор, что терпеливо сносит подобные «демократические» словоизлияния (точнее сказать — грязезвержения)? Что это за «диктатор» такой, «душегуб», что даже после откровенно антигорбачевской книги А. Зиновьева «Горбачевизм» подписывает Указ о возвращении гражданства СССР его автору? Что же за «монаршая особа», «узурпатор», как клеймит Михаила Сергеевича носительница демократических устоев и свободы духа, что в ответ на демагогическую критику и оскорбительные выпады против Президента и его близких из уст одного из народных депутатов спускается к этому самому депутату в зал, по-товарищески, на равных беседует с ним и просит (!) не слагать с себя парламентских полномочий, продолжать работать (то есть продолжать работать против него, Горбачева?!).

Дай, как говорится, бог таких «диктаторов» стране... (И как иные делегаты XXVIII съезда не понимают, что в своих обвинениях в адрес Президента они приближаются к оголтелой уличной прессе).

Не странно ли, что после появления правового документа о защите чести президента президента стали оскорблять куда чаще и с большей изощренностью? Причем честят и слева, и справа, смыкаясь в тесные ряды противников его курса, его стиля, его перестройки. В это малопривлекательное движение подключилась (слава богу, не самая талантливая) и часть творческой интеллигенции.

Пройдитесь в эти июльские дни по Арбату. Все краски нашей сегодняшней жизни в его причудливой палитре. Но есть штрихи, отравляющие настроение, смазывающие картину здорового плюрализма. «Плакаты», рифмы, кочующие из одного стиха в другие: «Горбачев — Лихачев, КПСС — АЭС...» и так далее. Не редкость услышать здесь просто рифмованные ругательства, ернически искаженные известные фамилии под утробный хохот толпы...

Открывая свои стихотворные выступления, арбатские рифмачи не преминут пожаловаться собравшимся на милицию, мол, обижает, не дает правду-матку в глаза резать: вот и Михаил Ульянов, мол, зверствует — гонит прочь от здания на Арбате, где его театр размещается...

Не знаю, как насчет Ульянова — но я на Арбате людей в милицейской форме что-то не приметил. Может, ребята из МВД в цивильном ходят, может, присматриваются, прислушиваются, а может, и записывают — в ожидании других времен, другого, всамделишного диктатора? А?

Как я могу после всего этого поверить в реальность заверений, идущих с самых высоких трибун, о том, что жизнь, честь и достоинство каждого гражданина СССР должны быть надежно защищены, о том, что мы идем к правовому государству?

Оскорбляя Президента, люди, о которых я говорю, оскорбляют страну, которой он руководит. А, стало быть, и каждого гражданина этой страны. Стало быть, и меня. И редакция газеты, поместившая эту клевету на своих страницах, нанесла мне личное оскорбление, утверждая, что я и мои дети живут в стране, во главе которой стоит «фашист, палач, убийца» и т. д.

Если возможно, прошу считать эти мои заметки исковым заявлением в соответствующий народный суд г. Москвы.

Михаил МЕЛЕШЕНКО,
гражданин СССР.

На конкурс «Ура, культура!»

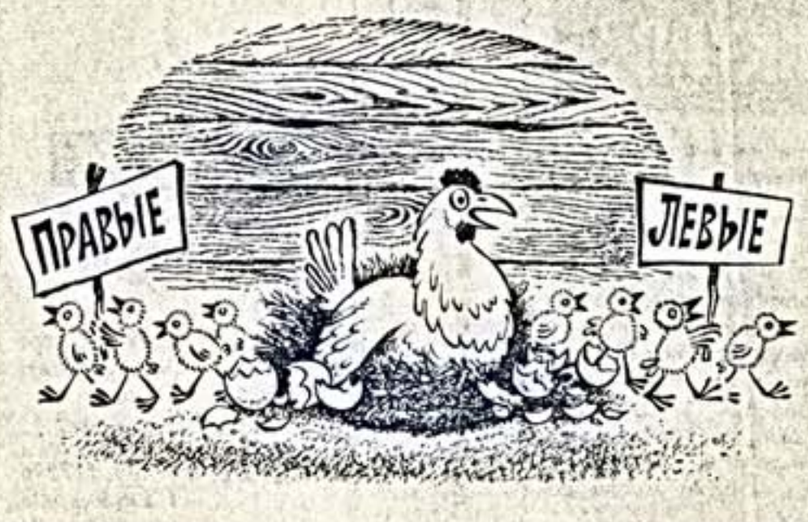


Рис. Ю. Самарина.

Георгий Иванович БУРКОВ

Безвременно ушел из жизни замечательный актер театра и кино, заслуженный артист РСФСР Георгий Иванович Бурков.

Экран и сцена потеряли самобытного мастера, сумевшего за свою недолгую творческую жизнь стать одним из самых неповторимых явлений нашего искусства.

Родился Г. И. Бурков в 1933 г. на Урале, там сделал свои первые шаги на театральных подмостках. Настойчиво и упорно Г. И. Бурков шел к актерской профессии, работая в маленьких городских театрах Урала и Сибири.

Судьба улыбнулась, и в 1964 году он был принят и понят театральной Москвой. С этого времени началась его дорога к признанию. Его актерские работы в Театре имени Станиславского, Театре имени Пушкина, а затем и во МХАТе стали в один ряд с самыми заметными явлениями театра 60—80-х годов.

Более 20 лет Г. И. Бурков связан с отечественным кинематографом. Десятки кинематографических его созданий навсегда остаются в благодарной памяти народа как яркое утверждение национальной природы и высокого гуманизма советского искусства.

Г. И. Бурков был яростным защитником духовности нашей культуры, он никогда не терпел в искусстве и жизни фальши и конъюнктуры. Не случайно, что самым близким его другом был Василий Шукшин, сохранению памяти о котором Г. И. Бурков посвятил свои последние годы.

Не выдержало сердце. Мы будем помнить всегда этого удивительного человека, ставшего близким миллионам людей нашего Отечества.

Н. Губенко, А. Камшалов, М. Ненашев, Д. Худоназаров, К. Лавров, О. Ефремов, М. Ульянов, А. Васильев, Б. Львов-Анохин, С. Бондарчук, Ю. Еремин, В. Досталь, А. Заболоцкий, Л. Федосеева-Шукшина, В. Юсов, А. Кикошинский, В. Тихонов, Л. Куравлев, Б. Морозов.

Борис Дмитриевич ВОРОНОВ

Среди мастеров режиссуры, не один десяток лет отдавших служению театрам России, имя Бориса Дмитриевича Воронова — одно из славнейших. Это был человек высочайшей режиссерской культуры, подлинной интеллигентности, приносивший в любой театр, в котором ему доводилось работать, традиции национальной русской режиссерской школы, традиции глубоко психологического искусства МХАТа, в котором он начинал.

Чуткий и талантливый педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского, Б. Д. Воронов воспитал несколько поколений режиссеров, работая в ГИТИСе.

Он ушел, прожив большую и яркую жизнь.

А. Гончаров, Вл. Самойлов, Б. Голубовский, Г. Демина, В. Вихров, Р. Вашурина, Э. Суслова, Ф. Штейн, А. Вольфсон.

«Открываю дверь на все звонки»

Наш собеседник — кинорежиссер Александр Митта

— Вы как-то ушли в сторону от общественной жизни кинематографистов. Вам не скучно!

— Я никогда не был в центре общественной жизни. Единственная страна, где я как-то сидел в президиуме, была ФРГ (без намека). Моя жизнь до отказа заполнена профессиональными интересами. В этом я маниакален. А на собраниях сплю.

— Как вы думаете, где и когда соберется следующий съезд кинематографистов и каким будет главный вопрос!

— В двух последних съездах я не принимал участия из-за съемок фильмов. Видимо, и третий обойдется без меня. Главным должен быть вопрос проката. Не творческие же проблемы обсуждать профессионалам? Это дело критиков и тех, кто снимает по фильму в пять лет.

— Когда-то вы сняли замечательную картину «Звонят, откройте дверь». Как бы вы назвали ее сегодня, учитывая рост преступности!

— Я открываю дверь на все звонки. Пока бог миловал. Но цена деликатную репрезентативность этого вопроса, предпочел, чтобы вы спросили что-нибудь по поводу «Гори, гори, моя звезда».

— Вы сделали два совместных советско-японских фильма «Москва — любовь моя» и «Шаг». А теперь снимаете без японцев. Так удобнее!

— Японцы—прекрасные партнеры, добросовестные, честные терпеливые. Но они всей душой хотят, чтобы фильм активно нес позитивный идеал, учил добру, воспитывал, мог быть примером и давал ясные ответы на сложные вопросы. Немного похоже на то, как это представляли себе в Госкино. Может, они тоже перестроятся? Однако нет ничего приятнее, чем премьера фильма в Токио.

— В вашей картине «Экипаж» герой Леонида Филатова некогда потряс кинозрителей смелым обращением с девушками. Считаете ли вы себя отцом отечественной кинозротики!

— Как изменился мир! Когда в лаборатории увидели рабочий материал любовной сцены, решили, что мы просто хулиганили в ночную смену. Эпизод долго редактировали и подрезали. В итоге ничего не осталось. Но это «ничего» в сознании зрителя как-то воспалилось, набухло и обрело плотность, которой в фильме не было. Так что об «отцовстве» не может быть и речи.

— Какой юмористик в ближайшее время станет наиболее популярным у советских зрителей!

— Если долго думать и перетрясти все варианты, в осадок, видимо, выпадет комедия и триллер (фильм насилия) — изгнанные за тривиальность.

— Вы работали с Владимиром Высоцким, знали его. Как вы полагаете, в какую из ныне возникающих партий вступил бы Владимир Семенович, будь он сегодня жив!

— Тут и думать нечего: ни в какую. Человек, который так неистово, яростно и бескомпромиссно бился за полноту самовыражения личности... Какая партия? О чем вы!

— Самая интересная вещь, которую вы прочли за последние два-три года!

— Шутите? Мы все прочли за два года больше интересного, чем за предыдущие сорок лет.

— Чего вы боитесь больше всего!

— Что не доживу до того времени, когда мы увидим свет в конце туннеля.

— Самое смешное изречение, фраза из всех, какие вам доводилось слышать!

— «Дайте мне мандат доверия на два-три года, и я приведу вас к изобилию и счастью».

Беседу вел
Г. СИМАНОВИЧ.
Фото И. Гневашева.

Кто построит дом?

Сколько уж было доказательств тому, что в наших художественных ценностях разбираются лучше там, у них. И вот еще одно. Господин Гайдис Граудиньш разглядел красоту заброшенного в Риге особняка «Даудерн», служившего когда-то резиденцией президенту Улманису из ФРГ. Построенное в конце прошлого века в эклектическом стиле здание с романтическими колоннами выглядело в свое время этаким сказочным замком. Нам оно сгодилось поначалу под детский сад, а в конце концов и под дегустационный зал пивзавода «Алдарис». Естественно, в процессе утилитаризации закрашивались красивая лепка на потолке и резьба на дверях, ломалось и растаскивалось все, что можно было выломать и утащить. До сих пор старожилы вспоминают, какие были в «Даудерне» люстры, лестничные переплеты, изразцы на каминах.

Впрочем, сейчас уже можно не вспоминать, а увидеть. Завершается реставрация этого здания, проведенная в рекордные для нас сроки—за неполных восемь месяцев. Нашел способ стимулировать наших реставраторов все тот же Гайдис Граудиньш. Он пообещал передать в дар своей Родине обширную коллекцию латышских книг и журналов, произведений прикладного и изобразительного искусства, собраний марок и монет — всего около 7.000 единиц. Коллекцию, которую он собирал всю свою жизнь. Правда, поставил при этом одно условие: она должна разместиться в отреставрированном доме «Даудерн».

Министр культуры Раймонд Паулс принял это условие. Сейчас оно выполнено. Специалистами и рабочими научно-реставрационного управления Министерства культуры Латвии с помощью литовских реставраторов. При этом господин Граудиньш прислал еще и значительное количество стройматериалов и оборудования, которые у нас в дефиците.

Э. ГОВОРУШКО.
РИГА.

Ах карнавал, карнавал...

Что такое смех — разрушительная это или творческая энергия в человеке? Видимо, его природа двулична, он не трогает здоровое, а возвеличивает его, утверждает через выжигание мертвого и пошлого. Зрители на выставке московского скульптора Михаила Духоменка смеются, может быть, порой сами над собой, угадывая себя в каких-то гротескных персонажах. Язык иронии, шутки, гротеска работ М. Духоменка приглашает нас к участию в большом, всеобщем карнавале жизни, где смех свободен, а потому прекрасен.

Выставка М. Духоменка открыта в Москве в Овальном зале Центрального дома работников искусств.

ПОПУЛЯРНЫЙ АЛЬБОМ

Поющий «Рыжий»

«Умеют же люди!» — с завистью думала одна из нас, насмотревшись развлекательных программ на международном телефестивале «Золотая антенна» в Благоевграде. Ну а что же наши-то телезатейники? Неужто исчерпали порох в пороховницах? Или считают, что нынче и так хватает потех, которые мы видим с экрана в прямом эфире?

И вдруг подарок: телеверсия одиссеи — «Валерий Леонтьев в Индии». Легко, смешно, искренне и вкусно шел сказ об этом путешествии, что подумалось: вот он — претендент, способный вызвать улыбку фортуны на следующем телефестивале «Золотая антенна»... если он, конечно, состоится.

А придумал и сделал эту программу один из самых крупных сценаристов и режиссеров, которых мы знаем. Он же, по совместительству, — смехотерапевт в жанре эстрадной песни и шоумен Сергей Крылов.

— Сергей, что-то мы не припомним подобного случая, чтобы популярный певец работал на популярность другого. В вашем эстрадном мире это вроде не принято...

— А в нашем мире много чего было не принято! Вот вы могли бы представить себе появление этакого великовозрастного толстяка в шортах, поющего мажорные песенки про детство лет десять назад?

Ну а я явился публике три года назад именно в таком имидже. Понимаете, когда меня заставляли выходить к зрителю, как принято,— в обычном костюме, я чувствовал себя полным нулем. Впрочем, образ комического певца я выбрал не только из-за моей комплекции и веселого нрава, но и стремясь как-то расширить жанровый диапазон нашей эстрады. Ведь нас же все время давили стереотипами: принято — не принято. Тот же Валерий Леонтьев, начав двигаться на сцене, одним из первых стал их разрушать.

— И все же, каким ветром вас занесло в Индию!

— Попутным. Не смог поехать режиссер Коротков, и пригласили Крылова, поскольку Леонтьев неравнодушен к Пугачевой, и Валерий Яковлевич, похоже, позавидовал тому, как я танцевал с ней в отснятом мною видеоклипе «Здравствуйте, Алла Борисовна!».

— Так что, режиссура—ваше хобби!

— Если верить диплому, выданному мне Ярославским театральным институтом, я — актер драмтеатра и кино. Впрочем, попутно изучал там и азы режиссуры.

— А!!!

— Пишу, пишу...

— И как это сказывается на вашем бюджете!

— Да никак. У меня уже много пьес, только я никому их не показываю, складываю в стол. Пишу, чтобы творчески расти, чтобы мозг работал.

— А как же насчет презренного металла!

— А я вообще стремлюсь зарабатывать ровно столько, чтобы моя жена могла покупать на базаре безнитратные продукты.

— Это сколько же нужно продуктов для поддержания вашего имиджа...

— Мы с женой, несмотря на ее 48 кг, едим на равных. Правда, у меня кпд выше.

— А вы не боитесь похудеть в одночасье!

— Это невозможно. В своей жизни я худел лишь однажды. Родился весом в 5.200, а когда выписывали из роддома, оказался на полкило легче. И с тех пор только набираю...

— И вам нравится быть таким!..

— А я не толстый — я уютный. И не боюсь подчеркивать свою полноту, одеваюсь очень ярко. Если я такой—значит, такой.

— Но в отличие от вас многие полные люди комплексуют по этому поводу.

— Вот поэтому я и задумал международное фэт шоу (шоу толстяков), в котором смогут выступить певцы, танцоры, модельеры... В этом музыкально-рекламном празднике смогут принять участие по одному представителю от каждой страны.

— И откуда же такие бескомплексные родом!

— Тульский я.

— А чего вы не умеете!

— Кататься на коньках, плавать и давать взятки.

— Да ну!! Последнему, может, стоило научиться! Говорят, представителям эстрады без этого трудно живется...

— Взятка — это дополнение к человеку, у которого чего-то не хватает. И чем больше не хватает, тем больше он дает... У меня же, думаю, все есть для того, чтобы честно делать свое дело.

— Если мы правильно понимаем, в любом деле для вас главное — интерес и где-то детское любопытство!

— Хм! Наверное. Вот только что вернулся из США, где снимаюсь в советско-американском кинофильме «Гангстеры в океане», и, знаете, мне там было интересно все, и их гангстеры, и их океан...

— Надо думать, ваше пребывание там стало весомым вкладом в советско-американские отношения!

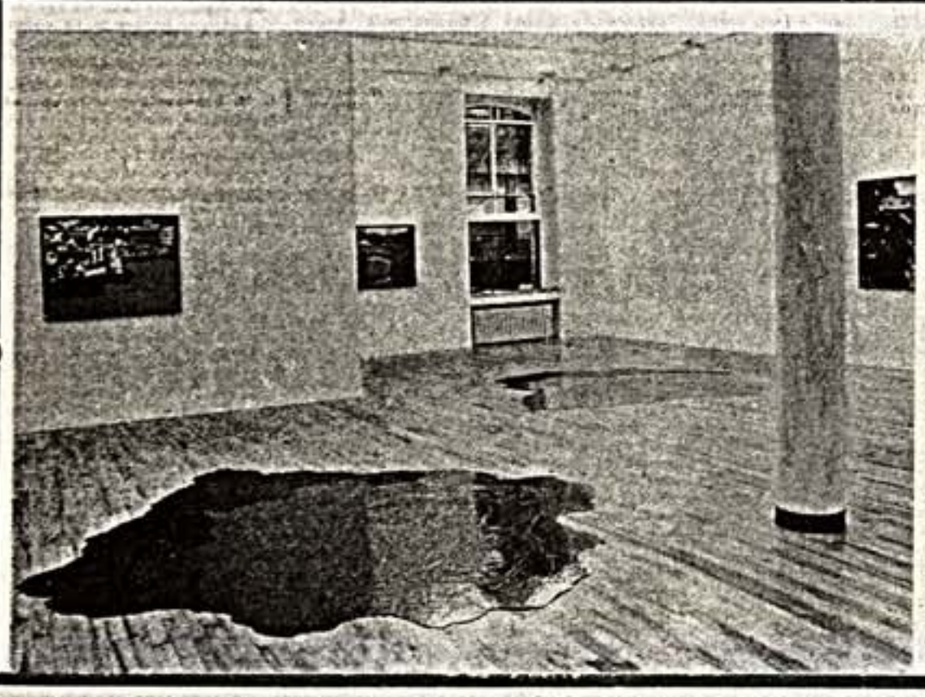
— Еще бы! Ведь во мне 124 кг!

— Глядя на вас — веселого, беззаботного, с лоснящейся от избытка чувств физиономией,— вершь, что где-то, пусть не в нашем гастрономе, но есть изобилие...

— Ну, насчет беззаботности вы явно преувеличиваете. Проблем у меня хватает. И главная из них — отсутствие изобилия телеэфиров. А так хочется смеяться, глядя на всех вас с экрана!

Да, сегодня спасение, пожалуй, только в юморе. В том числе и песенном. Не было у нас прежде своего поющего «Рыжего». И вот наконец-то появился смешной, толстый, небритый взрослый ребенок с грустными, как у Чаплина, глазами, с прыгающими в разные стороны телесами, вдруг превращающийся то в обаятельного Карлсона, излучающего свет и добро, то в разухабистого боцмана, который бросает нам в море отчужденности спасательный круг юмора. Удачи вам, Сергей Крылов, и семь футов под килем!

Т. МАРТЫНОВА,
Т. СЕКРИДОВА.



Счастливого погружения!

Если в жаркие летние дни вам не хватило места в столичных бассейнах «Москва», «Чайка» или «Олимпийский», вы с успехом могли посетить выставку девяти американских художников «Бассейны», что месяц проходила в салоне «Арт модерн» на Большой Ордынке.

К тематическим выставкам мы всегда относимся с частичным недоверием. Но так изящно и оригинально пожелать нам счастливого погружения, как это сделали американцы, означало отныне доверие к любым, самым непредсказуемым темам.

● *Т. Тэкле. 1989.*
● *В. Ваккари. 1989.*

«Твой Н.»

Так, без титулов и регалий, подписывал российский самодержец Николай I записки одному из вернейших своих подданных и ближайшему другу Алексею Федоровичу Орлову.

Фрагменты переписки Николая с Орловым среди прочих архивов приобретены недавно в Париже Советским фондом культуры на средства, предоставленные специально для подобных целей благотворительным фондом ОППЕНГЕЙМЕРОВ.

Потомок Орловых, возведших на престол Екатерину, генерал-адъютант Алексей Федорович был преданным слугой российского трона. Он принимал участие во всех наполеоновских войнах и в русско-турецкой войне 1828—1829 годов. Будучи командиром лейб-гвардии конного полка, участвовал в подавлении восстания декабристов. В 1830 году он направлен в Вену для выработки общего плана действий европейских правительств против революций во Франции. С 1844 года Орлов—шеф жандармов и главный начальник III отделения. Назначенный уже после смерти Николая I председателем Государственного совета и комитета министров, он категорически выступал против освобождения крестьян. Так что послужной список Орлова не дает оснований предполагать, что он был сторонником свободомыслия.

С этим человеком, как свидетельствует найденный архив, император был в отношениях чрезвычайно доверительных, дружеских. К Орлову, вставшему на его защиту в декабре 1825 года, Николай обращается и в июне 1831-го, в один из самых критических периодов своего царствования во времена холерных бунтов в Петербурге: «...Я тебя настоятельно прошу ехать раньше войска в город, присутствие твое там крайне необходимо. Может, я и сам буду после обеда». Хотя на этом письме и нет точной даты, но последняя фраза дает возможность предположить, что письмо написано за несколько часов до знаменитой поездки императора в холерный Петербург, когда он вышел на Сенную площадь и один, безоружный, усмирил народ.

К Николаю взывает Орлов в другом письме, где резко высказывается о предпринимаемых мерах по изоляции царской семьи от эпидемии, как «имеющих вредное влияние на толки»: «...Когда опасность общая, утешения, так же, как и опасения, тоже общие, союз между нацией и ее правителем непоколебим, но когда равенство опасностей прекращается, происходит разрыв и доверие расшатывается...»

В архиве есть черновик письма Николаю, датированного мартом 1831 года, в котором Орлов хлопочет о судьбе своего брата генерал-майора Михаила Федоровича Орлова.

Михаил Орлов — герой войны 1812 года, автор проектов революционного преобразования России, уничтожения крепостного права, введения конституционного правления, глава кишиневской организации декабристов. Он избежал сурового наказания и был всего лишь отправлен в ссылку в родовое имение только благодаря заступничеству брата. И хотя Алексей Орлов и получил графский титул за подавление декабрьского восстания, разница убеждений тогда еще не служила поводом для презрения уз крови.

В последнем письме, отправленном за несколько месяцев до смерти, Орлов сообщает, что единственный сын его Николай потерял в Крымской кампании левый глаз. Император утешает отца, что ранение не помешает сыну служить так же хорошо.

Что для нас сегодня эти письма, осколки рухнувшей империи? Исторической репутации обоих корреспондентов они не изменят. Разве что добавят деталей, без которых портрет — схема, а история — иллюстрации к идеологическим моделям. Да и, пожалуй, немного разбавят картину николаевской России, рисованную в черно-белом контрасте шлагбаумов, муаром орденских лент.

И. СМИРНОВА.

От своего лица

«Мы», «Он», «Она» — так называются новые совместные советско-зарубежные печатные издания, появившиеся в последние месяцы в газетных киосках. Что ж, не хватает, пожалуй, только одного, главного, местоимения — Я. Но дело это поправимое. Уже в этом году читатели увидят первый массовый цветной иллюстрированный советско-финляндский ежемесячный журнал «Я».

Цель издания—стать журналом обо всем и для всех. То есть в определенной мере отечественным «Пари матч». Но с одним условием. Журналисты, публикующиеся в нем, должны говорить лишь от своего имени. Никаких привычных «на наш взгляд» или «от лица всего советского народа...»

И, естественно, в центре самых разнообразных тем (от эстрады до уголовной хроники и от экономики до политики) должны присутствовать личности. Ведь это журнал о людях. Самых разных, но обязательно самых интересных.

Редактор «Лишнего» Ал. ГРИНЕВИЧ.

Первый сольный Александра Малинина

Несколько месяцев назад мы опубликовали небольшую беседу с Александром Малининым и сразу были завалены читательскими откликами. Каких только писем мы не прочли, как только в них не называют певца — и гением, и мерзавцем. На наш взгляд, эти полярные отклики, этот всплеск внимания подтверждают одно — Александр Малинин — неординарное явление на эстраде, он может восхищать, может возмущать, но равнодушным мало кого оставляет.

О том же свидетельствует и полный успех его первых сольных концертов в Москве и Ленинграде. Впечатлениями о них делится наш корреспондент.

...а Малинин пел.

О тех, кого слизал огонь гражданской войны, и о тех, кому повезло, кто смог метнуть последний взгляд на уходящую за горизонт Россию. Кто вспоминает и жалеет свою страну до сих пор. Искренне вспоминает и искренне жалеет.

«Не падайте духом, поручик Голицын, корнет...» — пел Александр Малинин.

И я почему-то вспомнил, что одним из первых его пригласил в «эфир» после Юрмалы Владимир Молчанов в передачу «До и после полуночи». И, по-моему, в этой случайности есть своя неслучайность. Поскольку и Молчанов в своей программе считает важным напоминать нам о нашей родословной, возвращать имена тех, кто на десятилетия был вычеркнут из всех стихов...

Эти несколько вечеров сольных концертов Александра Малинина в «Олимпийском» убедили меня: годы эстрадного брожения начинают давать высококлассные результаты, и наша дремучесть не так безнадежна, как это иногда кажется.

Сцена, оформленная художником Алексеем Макаревичем, оркестр под управлением Александра Михайлова и, наконец, песни артиста Малинина — все вместе создавало ощущение зрелища оригинального и самобытного. И лично меня, уже уставшего от сладкоголосых представителей нашей обновленной эстрады, эта программа удивила и взволновала. Я уже забыл о том, что современная эстрадная песня может вызывать ассоциации и даже заставлять думать. Мне казалось, что «пиратский» берег Аллы Пугачевой, уносимый временем все дальше, останется единственным берегом, на который придется оглядываться, не имея в перспективе ничего.

И вот — Малинин. Или, правильнее, вдруг Малинин. Сольные концерты. «Бал Александра Малинина» в Олимпийском. Билеты, как говорили, не удавалось достать даже у фарцовщиков.

А когда он пел... А точнее — когда он заканчивал песню, к нему на сцену с цветами выходили не взъерошенные девочки, а дети, которых привели на эти концерты бабушки и дедушки.

Его программа прошла и в Ленинграде. И в этом городе его принимали еще эмоциональнее и восторженнее.

Потому что — пора. Потому что Александр Малинин уже поет: «Не падайте духом, поручик Голицын...».

Тимур АЙСИН.

ЭХО ФЕСТИВАЛЯ

Мы сидим в жюри кинофестиваля «Дебют», организованного Всесоюзным центром кино и телевидения для детей и юношества. Мы смотрим работы тех, кто пришел в кино за последние четыре года. Это полнометражные и короткометражные игровые кино- и телефильмы, это новая мультипликация. Картин много, поэтому говорим лишь о том, что задело особенно сильно, что сразу же попало в орбиту нашего внимания. Мы — это доктор философии Вадим Михалев и журналист Марина Порк. Что же показалось достопримечательным в кино этой поры!

ЧАС ЛИЧНОСТИ

М. Порк: Для меня основное достоинство фильмов, показанных на «Дебюте», заключается в том, что авторы ярко продемонстрировали в каждой работе психологию свободного художника — свободного от условностей, идеологических догм. И пожалуй, самое ценное обретение нашего времени — это позиция свободного человека, который способен свободно выражать свое мнение, мировоззрение, свое понимание жизни.

В. Михалев: Хорошо, что мы сразу заговорили об этом, ведь внутреннее состояние художника определяет в конечном счете его отношения с миром. Считалось, что наша социальная жизнь важнее, чем наше индивидуальное, интимное существование. Нас убеждали в том, что личность — совокупность общественных отношений и ничего больше. Сегодня появились фильмы, авторы которых мыслят не социологически, а психоаналитически. Это и «Конечная остановка» Серика Апрымова («Казахфильм»), где ужасающий уровень провинциальной жизни лишь предлагаемые условия существования героев, но мотивы их поступков специально не выявлены: ведь чужая душа — потемки, и в близости людей есть заветная черта. Это и «Сиз ким сиз?» Джахонгира Файзиева («Узбекфильм»), где вопрос, вынесенный в название «Кто ты такой?», прямо относится к главному герою — странному человеку, случайно ставшему действующим лицом фантасмагории со столь знакомыми современными очертаниями.

Еще один миф, развенчанный современным молодым кино, касается культурного единства нашей нации. Считалось, что у всех у нас одни культурные нормы, поэтому «Тарковского народ не поймет». К счастью, молодые авторы и не стремятся быть услышанными всеми, отстаивая право на свое кино. Ведь один зритель у рафинированно-эстетских картин Валерия Тодоровского «Катафалк» (Ялтинская киностудия, «Мосфильм») и Дмитрия Месхиева «Гамбринус» (Одесская киностудия), требующих знания классики, традиций, Библии. И совсем другой зритель у «Панциря» — это человек, который знаком с жизнью тусовщиков у кафе «Сайгон» в Ленинграде, где собирались митьки и хиппи, и в тридцать лет рассматривает свою и предыдущих поколений жизнь с большой иронией.

М. П.: Я не могу не вспомнить еще об одном мифе, развенчанном молодым кино. Имею в виду короткометражку Максима Пежемского «Переход товарища Чкалова через Северный полюс» (независимая студия «Чапаев»). Кажется, еще вчера всерьез звучала фраза «советское — значит отличное». И вот молодой человек, несомненно, внимательно изучавший историю государства советского, классику советского кино, не побоявшись обвинений в святотатстве, снял озорной, ироничный, местами даже злой фильм о том, что подвиги совершались далеко не всегда во имя действительно великих целей — часто во имя лишь чьих-то амбиций.

Но, как ни странно, по тем же самым причинам, по которым мне нравится «Товарищ Чкалов», не могу принять «Панцирь» («Ленфильм»).

Помню по сей день, как мы, студенты-агитовцы, впервые посмотрели «Мне 20 лет» Марлена Хуциева (тогда еще не было «Заставы Ильича»), помню, как потом множество раз пересматривали этот фильм в поисках ответа на те же самые вопросы: зачем живу? Несомненно, Игорь Алимпиев пытался спорить с Хуциевым, о чем свидетельствует хотя бы финал фильма. Если помните, к герою «Заставы Ильича» приходит из фронтовой землянки погибший на войне отец и помогает запутавшемуся сыну обрести свое место в жизни. К герою «Панциря», сидящему у пивного ларька, тоже приходит отец-алкоголик, покончивший с собой во время приступа белой горячки, показывает рубцы на теле, оставленные скальпелем патологоанатома, говорит: «Не прощайте вы нас, может, другими станете». И после этого действительно наступает конец. На мой взгляд, фильм безысходен. Если в нем ругаются, то отборным матом, если убивают, то с изощренной жестокостью, прыгая на голову, которая разлетается вдребезги. Выйдя из просмотрового зала, нам придется куда-то пойти, жить дальше, и, как ни банально это звучит, хочется видеть свет в конце тоннеля. «Панцирь» погружает нас в полный мрак — после этого не хочется жить.

В. М.: Что же тогда говорить о «Коме» Нийоле Адоменайте и Бориса Горлова («Ленфильм»), где столь велика концентрация трагических событий на единицу экранного времени (действие происходит в сталинском женском лагере)? Или об «Анемии» Вахтанга Котэтишвили («Грузия-фильм»), где так мучается, пытаясь убежать от себя, разуверившийся во всем молодой учитель сельской школы? Могу согласиться с оценкой каждого отдельного фильма, исходя из того, что искусство не только направляет наше внимание на трагическое состояние общества, способно дать очищение, но все-таки должно указать на некий идеал. Только эту задачу выполняет искусство в целом, мы не должны требовать все от одного фильма — и поставить вопрос, и наметить движение вперед. В целом же молодое поколение за короткий период прошло целые исторические этапы, приобрело опыт, которого мы не имели, создав пусть жестокое, но умное кино. Верю, что сами они знают, где огонек надежды, куда идти, поэтому отказываются от тех ценностей и норм, которыми их пичкали, уверяя, что это и есть лучшее. Они хотят, чтобы искусство формировало индивидуальность, интимность отношений с миром, а не приводило всех в единый отряд одинаково думающих, в одну форму облаченных людей. Романтики (это в наше-то время!) Борис Айрапетян — автор картины «Там, где небо лежит на земле» («Арменфильм»), где скупой графический реализм оттесняет живопись, и Игорь Черницкий, снявший картину «Иван А.» (Киностудия им. А. Довженко), где драматизм судьбы молодого солдата, совершившего проступок, за который карает армейский устав. Не зная эстетики натурализма, трудно по достоинству оценить «Комуз». А «Гамбринус», напротив, отсылает нас к живописным полотнам старых мастеров, и лишь финал — еврейский погром — выполнен в черно-белой графике.

Развенчан еще один миф, что мы живем единым коллективом, который на самом деле не был для нас защитой, а каждый раз распинал на площади за наши слабости, чувства.

М. П.: Пробил час личности. Но за эту личность становится страшно. Страшно потому, что экран обнажает душу художника (хотя, конечно, не всегда правильно отождествлять автора и его героя), а душа эта — внутреннее зрение, — к сожалению, не видит вокруг ничего, кроме «чернухи».

В. М.: Отождествляя героя и автора, мы вряд ли ошибаемся, ведь первый фильм — чаще всего диагноз художника, о нем больше, чем о каком-либо другом, можно говорить как о самовыражении. А термин «чернуха», на мой взгляд, сегодня в большей степени относится к фильмам Пырьева, в которых жизнь представала цветистой и радостной, столы ломились от еды, в то время как в реальности люди жили по карточкам, если не сидели в лагерях. Может быть, именно тогда надо было формировать сознание советского человека в недовольстве существующим. Может быть, от этого нам, сегодняшним, было бы легче. И молодым художникам не пришлось бы сейчас снимать трагические фильмы об антигероях нашего безгеройного времени. Подождем, что будет дальше, не станем сегодня сгоряча судить их, обвиняя в пессимизме. Ведь каждый вводит свою систему ценностей, которая, может быть, останется в культуре народа надолго. И в этом смысле пора понять, что казах Апрымов, узбек Файзиев, туркмен Алиев — национальное достояние и поддерживать их, а не стараться дискредитировать и отринуть.

М. П.: Так что же все-таки сегодня самое главное и ценное в молодом кино?

В. М.: Для меня это то, что молодежь памятует о традициях, даже если отрицает их, значит, связи отцов и детей не оборвались. И еще... Они моя надежда, потому что не хотят врать.

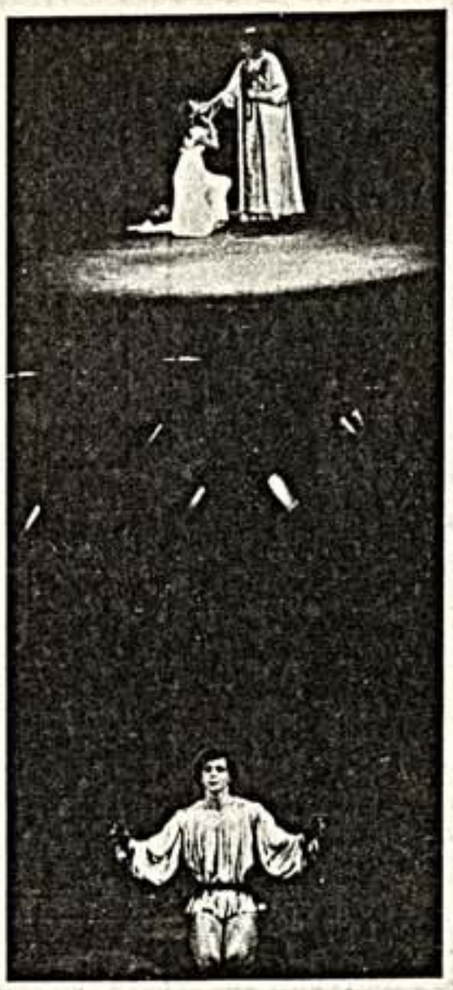
М. П.: А для меня важно, что все они разные, что художник, исповедующий свою жизненную философию, эстетику, смог сегодня вписаться в кинопроцесс, в общечеловеческую культуру.

В. М.: Если бы фестиваль «Дебют» состоялся перед VI съездом кинематографистов, был бы приговор нашему современному кино, вынесенный в докладе Андрея Смирнова, столь печален?

М. П.: Думаю, что приговора бы просто не было, хотя для того, чтобы молодые художники могли свободно работать, старое руководство союза сделало все от них зависящее. Низкий им поклон.

В. М.: Сейчас не модно благодарить, и все-таки спасибо всем, кто был неравнодушен к молодым, особенно Марлену Хуциеву — председателю нашего жюри, Ролану Быкову — главному организатору фестиваля... И, конечно же, Саваа Кулишу, который несколько лет подряд представляет молодых режиссеров многомиллионной зрительской аудитории в телепередаче «Молодое кино».

● *Кадры из фильмов «Анемия», «Дни человека», «Панцирь».*



Нет повести печальнее

«Постановка отражает весь мой предыдущий опыт... Я считаю эту работу этапной, независимо от того, как примут ее публика и критика»,— сказал Владимир Васильев, создатель новой версии самого репертуарного балета XX века — «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Недавно в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, где она осуществлена, прошли премьерные спектакли.

Васильев взял за основу классическое либретто, в написании которого участвовал сам Сергей Сергеевич Прокофьев, и многие знакомые сюжетные ходы оживают в его спектакле. Однако он столь же существенно его изменил: появились новые образы, иные ситуации.

«...Я не иду за буквой Шекспира. Я не пытаюсь даже восстановить точную последовательность событий великой трагедии... Мой текст — это музыка. Она является основой драматургии спектакля» — из этого исходит постановщик. И он сажает оркестр на сцену, разделив ее по горизонтали на две части. При этом верхняя сценическая площадка приподнята над музыкантами, а нижняя увеличена за счет пространства оркестровой ямы. Такова архитектоника. Что же она дала? Сделала артистов оркестра участниками происходящего, а дирижера, который стоит лицом к залу,— эпицентром спектакля. Трудно ли это дирижеру?

«Да, нелегко. Особенно непривычно было сначала. Помогают знание партитуры и интуиция»,— считает дирижер Евгений Колобов. Его имя широко известно, а мастерству присущ беспокойный дух поиска. «Мы с Васильевым сознательно шли на риск, но хотели сделать спектакль со своим лицом».

Решение балета весьма оригинально. Возможно, кого-то не устроит многоплановость — надо несколько напрягаться и следить, что происходит одновременно в нескольких «точках» сцены. Не исключено, что кому-то будет мешать оркестр на сцене. Но нельзя отрицать, что его участие в балете очень мобильно. Оркестр ведет действие: то разделяет враждующие семейства Монтекки и Капулетти, то соединяет Джульетту и Ромео.

Целью постановщика было добиться единства музыкальной фактуры, хореографии, исполнительства и оформления. «Дело в том,— объяснил он,— что я всю свою творческую жизнь стремился поставить спектакль, в котором на равных были бы все компоненты балетного театра. И сейчас мне такая возможность предоставилась».

Художник Сергей Бархин сделал сценографию аскетичной, лишенной всяких аксессуаров. В сущности декорации, как таковых, нет, и все происходит в «двухэтажном» архитектурном ансамбле с проходами в оркестре. Кстати, оркестранты одеты в духе времени, являются как бы частью декора. Едва ли не самая существенная часть оформления — освещение. Игра света создает очень красивые цветовые гаммы, но она же создает настроение, делает смысловые акценты.

Главные партии исполнили Г. Крапивина, В. Петрунин и другие ведущие солисты театра, а также приглашенный артист Английского национального балета М. Герра. Четыре Ромео, четыре Джульетты... Сам собой возникает вопрос — кто лучше? На мой взгляд, каждый интересен по-своему, но ни одному дуэту не удалось взять высокой ноты любви, которая сильнее смерти. В конце нет примирения над погибшими Ромео и Джульеттой — их руки соединяет дирижер. Они никого не победили, может, их души и соединятся на небесах, но жизнь на земле обернана тупой враждой.

Вся труппа выступала на большом подъеме, и он передавался публике. Сам Васильев не раз отмечал, что ни с одним коллективом ему не работалось так интересно: каждый что-то принимал или отвергал, сомневался, раздумывал и предлагал свое. В результате много актерских удач, а есть и великолепные работы: А. Глазшнейдер — Меркуцио, В. Ламтратов — Тибальд, Г. Янин — Слуга Меркуцио.

Первые спектакли «Ромео и Джульетты» вызвали неоднозначную реакцию, но, главное, никого не оставили равнодушными. Балет, безусловно, является событием художественной жизни.

С. САМСОНОВА.

Фото А. Сизухина.

В ОРКЕСТРЕ — ШКОЛЬНИКИ

Начались гастроли в СССР молодежного скифонического оркестра из английского города Ковентри.

Выступления 120 молодых музыкантов из Великобритании в возрасте от 12 до 21 года пройдут в Киеве, Ленинграде и Москве. Заключительный концерт состоится 28 июля в столичной церкви Вознесения.

Гастроли в нашей стране — не первые в жизни молодых музыкантов. До этого им рукоплескали в концертных залах Австрии и Югославии. А в 1984 году оркестр стал лауреатом Венского международного фестиваля молодых музыкантов.

Гастроли в СССР организованы Советским комитетом защиты мира при посредничестве совместного советско-британского предприятия в области электросвязи «КОМСТАР».

ГИМН ЖЕНЩИНЕ

Гимном вечной красоте и женскому началу с уверенностью можно назвать художественную фотовыставку, открывшуюся в кинотеатре «Будапешт».

«Моя любовь — женщина» — так назвали ее организаторы. На ней представлены работы известного столичного фотографа Вячеслава Костюкова.

Зрителей ждет встреча с коллекцией женского цветного фотопортрета, жанровые композиции.

(ТАСС).

МОСКВА.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Дом художника в Дунгановке

КАРТИНА Мухамста-Умара Паншаева «Мое детство», приобретенная Государственной Третьяковской галереей, написана летом. Такой простой сюжет: степью по горячей сухой траве едет мальчик на ослике. Разморившись на солнышке, он припал щекой к теплой спине своего четвероногого друга. Задремал.

Когда-то так вот, на ослике, путешествовал мальчик из Дунгановки Мухамет-Умар Паншаев. Сегодня ему тридцать два года. В Союзе художников Казахстана числится по разряду молодых. Сам говорит так: «Мне уже тридцать два года». В «уже» — понимание себя не мальчиком, но мужем. В родительской семье, где еще шестеро братьев и сестер, он — старший. И у самого трое детей.

В «уже» — строгое осознание своего предназначения — первого профессионального дунганского художника, ответственность перед своим народом, перед земляками: «Они в меня поверили, не имея на то достаточных оснований. Мне выдан аванс».

Мухамет-Умар еще учился в Москве, в Художественном институте имени В. И. Сурикова, когда ему, по решению правления колхоза «Октябрь», начали строить дом в Дунгановке — двухэтажный, с просторной мастерской. Здесь он работает. Здесь выставка его полотен. Постоянно действующая. Без выходных. Сюда часто приходят земляки, приезжают экскурсии школьников из соседних деревень, туристы из областного центра Джамбула, ведущего свою родословную от древнего города Тараза.

Нынешняя Дунгановка стоит на месте древнего торгового города Икигуза, вошедшего в историю Великого шелкового пути. Некогда через Икигуз шли верблюжьи караваны с Востока на Запад, с Запада на Восток... Советские дунгане живут в предгорных районах Казахстана и Киргизии... «Наши предки бежали сюда после поражения дунганского восстания в северном Китае. В середине XIX века. Они взбунтовались против гнета феодалов династии Цин»,— поясняет Мухамет-Умар.

Казахи и киргизы приютили спасшихся мятежников. Дали им землю. На Шелковом пути, к тому времени уже утратившем славу великого торгового. И все-таки это символично, что дунгане нашли приют, дом на Шелковом пути, испокон веков связывающем дружбой Восток и Запад...

Паншаев учился шестнадцать лет: художественная школа, Фрунзенское училище, Суриковский институт. И опять во Фрунзе — творческая мастерская живописи Академии художеств СССР.

К миссии первого дунганского художника Паншаев готовился старательно. Ответственно. Не позволял себе лениться: «Рисовать готов был сутками. Страдал от того, что не хватает времени читать. Всем, что знаю сверх лекций, обязан моей жене Асе. Она моя просветительница».

— Я его бесплатный личный секретарь,— посмеивается Асия.— Для этого Мухамет-Умар на мне и женился. Привез из Дунгановки в Москву и заставил читать вслух, когда сам работает за мольбертом. Еще я должна была держать его сторону в спорах с разными авангардистами. Быть «гласом народа». И обязанности натурщицы тоже исполнила...

В портретной галерее Паншаева — культ Женщины — дунганской Мадонны. Портреты жены, написанные в разное время,— самые прекрасные. В них — восхищение женской красотой, высокой духовностью, любовь художника к жене. Единственной женщине, Матери его детей.

— У нас было две свадьбы для большей прочности,— улыбается Мухамет-Умар.— В Дунгановке. И в Москве — студенческая. В мастерской моего первого учителя, профессора Александра Ильича Фомкина. Он провозгласил тогда тост, поднимая граненый стакан с шампанским: «Асенька, благословляю вас на трудную пожизненную «должность» Жены Художника».

Асия Шариповна преподает в Дунгановке в казахской школе русский язык и литературу. Она же гид на выставке художника Паншаева. Полотна экспонируются в художественной мастерской, на втором этаже жилого дома. Все свои работы Мухамет-Умар Паншаев показывает в первую очередь своим землякам. А уж потом они отправляются по свету. Первый дунганский художник принимает участие в выставках областных, республиканских, союзных, международных.

Через мастерскую-выставку в Дунгановке ежегодно проходят сотни посетителей, десятки экскурсий школьников, студентов, туристов. «Это не потому, что я слишком хороший художник,— невесело улыбается Мухамет-Умар.— Просто сельская художественная выставка, даже просто мастерская — в диковинку у нас».

В мастерской Паншаева несколько раз экспонировались работы молодых дунганских художников Казахстана и Киргизии. Мухамет-Умар помогал в подготовке групповых выставок дунганских художников-любителей в Алма-Ате, во Фрунзе. Часть работ привозили в Дунгановку. Таким экспозициям в мастерской, конечно же, тесно. А хотелось бы показать и прекрасные ювелирные работы дунганских мастеров, произведения прикладного искусства...

Паншаев давно, со студенчества, пристрастно интересуется, изучает историю дунганского народа. Готов часами рассказывать о «ветвях» китайско-монгольского происхождения, арабского, персидского; сокрушается, что история советских дунган недостаточно изучена. В истории культуры многое безвозвратно потеряно. Недавно, например, в дунганском селе Миланфан умер Джон Алим, талантливейший мастер-ювелир. За его работами приезжали специальные гонцы из центральных музеев страны. Джон Алим до последних дней хлопотал о ювелирной мастерской в Миланфане, хотел собрать способных учеников. Все свои секреты Мастер так и унес с собой в могилу.

Первое историческое полотно Паншаева, основанное на достоверном факте, называется: «Встреча Ленина и Масанчи на съезде Коминтерна». Имя дунганина Магаза Масанчи, героя Октябрьской революции, сподвижника Фрунзе, в наших краях помнят. Его именем названы поселки, улицы и в Казахстане, и в Киргизии.

— Взяться за историческое полотно меня вдохновил мой самый любимый учитель, прекрасный художник, академик Виктор Григорьевич Цыплаков,— рассказывает Мухамет-Умар.— Внушил, что это мой долг.

Картину приобрела Академия художеств СССР. Паншаев намерен написать копию для сельского историко-этнографического музея, где интернациональная тема, несомненно, станет главной. Благодатная земля Южного Казахстана, ее коренные жители — казахи — издавна проявляли щедрое гостеприимство к тем, кто искал тут кров, кто хотел жить в мире, честно трудиться. «Мой дед,— гордится Мухамет-Умар,— был одним из первых председателей сельсовета. Свободно говорил на дунганском, казахском, русском, узбекском...» Сегодня в колхозе «Октябрь», заметим, живут люди шестнадцати национальностей.

Правление колхоза «Октябрь» поручило художнику Паншаеву разработать эскизы культурно-просветительного центра в Дунгановке. Предполагается, что он объединит под одной крышей музей, художественную галерею, детские студии, школу народных мастеров.

— Дунгановка имеет сегодня уникальный шанс показать на практике возможности новых форм культурной жизни в селах,— рассуждает Паншаев.— Использовать этот шанс можно только в том случае, если хоть какая-то часть творческой интеллигенции решится переехать в деревню на постоянное жительство.

Даже в родной Дунгановке художник Паншаев иногда вдруг чувствует себя чужим. Никому не нужным. Поддается искушению бежать в город, в «свою» среду. И уезжает на какое-то время. И опять возвращается. Не только потому, что обязан выплачивать аванс. Родная деревенская земля с родовыми корнями, родственными человеческими связями, невымышленной красотой питает его творчество, душу.

В. МАРИЧЕВА.

с. ДУНГАНОВКА, Джамбулская область.

Владимир Коралли

КОВАРНОЕ ДЕЛО — ЭСТРАДА...

СТАРОЕ поколение эстрады уходит, на смену ему приходит новое. Оно не похоже на нас — и это прекрасно! Новое не может не отличаться от старого, должно от него отличаться, обязано, иначе традиции превратятся в штампы. Сейчас у нас сотни певцов, немало разговорников, но честь и хвала тому, чей голос, чья интонация сразу же узнаются среди этих сотен. Их будущее не вызывает сомнений. Если, конечно, они не остановятся на достигнутом. Талантливый артист эстрады должен отличаться не только от своих коллег, но и от самого себя вчерашнего.

Те, кому это удается, идут впереди. Их имена у всех на устах. Геннадий Хазанов. Не нашей эстраде это явление! Этот уникальный артист будет звучать и в XXI веке, потому что умеет уловить интонацию дня. И он по праву может продолжить ряд Хенкина, Райкина, других своеобразнейших наших артистов именно потому, что сам неповторим.

Клара Новикова, Евгений Петросян, Ефим Шифрин, Алла Азарина — все они разные, тем и интересны. Другие на эстраде не удерживаются. Разве что среди кричащих «певцов». Но там об искусстве речь не идет. Там скорее трибуна, а не эстрада.

Эстрада — дело коварное. Если однажды, понадеявшись на свое звонкое имя, славу и успех, ты перестанешь искать,— завтра заметишь, как в аплодисментах чуть-чуть ослабеет энтузиазм и восторг, а послезавтра твое имя улетит из афиш и ты останешь в рядах им. др.».

Да, нельзя не радоваться, что эстрадные песни разных жанров — от лирической и шуточной, до философской и публицистической,— обрели такую популярность. В этом немалая заслуга Иосифа Кобзона, и не только его одного. Но настораживает, что песня стала, я бы сказал, угрожающе агрессивна. Многочисленные ВИА так громыхают децибелами, что, кажется, еще один градус — и их можно будет назвать взрывчатыми веществами.

Вспоминаю, как песню «Ямщик, не гони лошадей» под аккомпанемент гитары пела мало кому известная артистка, именно артистка, а не только певица, Ксения Сваркова. Мы выступали в одном концерте. Как печально, сердечно герой песни просил: «Ямщик, не гони лошадей... мне некуда больше спешить... мне некого больше любить». Тут не было никакой сентиментальности, была сама жизнь. Правда человеческих чувств. Как мало осталось их у нас на эстраде. И как много крика и истерики. А ведь мы и так все взвинчены до предела...

На эстраде почти исчезли куплетисты. С уходом Ильи Набатова — не в первый, кто сетует об этом,— прозвучал, кажется, последний политический куплет. Едва-едва дышит сатира, а ведь когда-то он процветал у таких мастеров, как Борис Петкер и Семен Мажинский, Рафаил Корф и Яков Рудин. Исчезли эстрадные инсценировки рассказов классиков, а с каким блеском играли Чехова Фаина Раневская и Осип Абдулов! Где музыкальный фельетон, в котором так прославился Александр Менакер, и которому немало отдал сил автор этих строк? Конечно, времена меняются, новая жизнь требует новых мыслей, жанров, интонаций, новых взглядов на происходящее. Но разве куплеты и сатира не способны на эти новые точки зрения!

Вот на эстраде оживился жанр пародии. Но оживился как-то однобоко. Не десять же лет показывать одних и тех же артистов, изображая подергивание бровями Штоколова или утрированную походку Лещенко. Никогда не забуду одесского пародиста 20-х годов Леонида Рабинского. Он всегда завершал эстрадный концерт и пародировал артистов именно данного концерта, давая как бы его юмористическое обозрение. Рабинский был импровизатором в этом жанре, мгновенно схватывая манеру только что увиденных исполнителей. В те годы это был самый «массовый» артист.

В «Советской культуре» от 7 апреля 1988 года, в рубрике «Есть мнение», я прочел такое высказывание: «Мы никогда не решим проблему эстрады, если будем пренебрежительно относиться к ее мастерам. Почему о творчестве Пугачевой за многие годы не написано ни одной профессиональной, умной статьи ведь ее успех очевиден и вклад в музыкальную культуру неоспорим».

Я видел Аллу Пугачеву и по телевидению, и в программе, посвященной 70-летию Вооруженных Сил Советского Союза. Она была и постановщиком в содружестве с режиссером В. Жаком. Первое отделение программы было составлено из эпизодов времен гражданской и Великой Отечественной. Это было волнующее зрелище. А во втором — блистала она сама своим неповторимым искусством. Многие ее песни тематически соответствовали названию программы «Победители». Это не так часто случается в эстрадных программах. Иногда название и содержание никак не соприкасаются. Некоторые в ее успехе видят только анкетах, и исключительно среди молодежи. Ну и что? И какой в этом «криминал»! Молодежи у нас, наверное, полстраны. И именно молодежь прежде всего откликается на новизну.

В программе «Рождественские встречи», которая состоялась в 1989 году в «Олимпийском», премьера ее «Театра песни» показала, что Пугачева стала и талантливым режиссером.

Клавдия Ивановна Шульженко в своей книге «Когда вы спросите меня» так сказала о Пугачевой: «Ее яркая индивидуальность и артистизм принесли ей успех. Алла Пугачева очень талантлива. Певица любит сильные страсти, драматические ситуации. И вместе с тем способна быть предельно сдержанной в своих чувствах. Именно на примере Аллы Пугачевой я хотел бы подчеркнуть, как важно артисту, особенно эстрадному, не успокаиваться на достигнутом и как важно повседневное внимание со стороны эстрадных специалистов, чтобы таланты не тускнели, не обезличивались. Хотя, к слову, сам по себе диплом ГИТИСа, особенно в речевом жанре, это очень слабое основание, чтобы называться режиссером эстрады. В этом я убедился, присутствуя на последнем конкурсе артистов эстрады. Нескольких представителей разговорного и конферансного жанра подготовили режиссеры, которые имели именно дипломы ГИТИСа, но они не имели, судя по результатам конкурса, никакого отношения к этой профессии. Были названы лауреаты, но кто их помнит? Кто может теперь назвать их фамилии!..

В который раз вспоминается Столярский. Великий педагог! Когда Столярский показал на конкурсе в Москве свою знаменитую пятерку малолетних скрипачей в Большом зале Консерватории, его пригласили в правительственную ложу, в сидевший там самый могущественный человек того времени спросил: «Каким методом вы пользуетесь в вашей работе? Как вы определяете способности ваших учеников? Что вам необходимо в первую очередь для плодотворной работы?»

При этой беседе присутствовала аспирантка Ленинградской консерватории, талантливая скрипачка тех лет Галина Баринова, мы часто встречались в эстрадных концертах, она-то мне и рассказала об этой беседе. На все эти вопросы Столярский, на своем своеобразном одесском говоре, в котором судачила вся театральная Москва, ответил: «...Когда ко мне приходит одна из одесских мам и начинает убеждать, что у ее Рафика музыкальные пальцы, я сразу определяю: да, с такими пальцами он будет шикарно рубить мясо на Привозе. Вот, что касается занятий с учениками, я вам скажу сразу. Трудно, очень трудно в моих двух клетушках на Базарной улице, где я живу, заниматься с моими мальчиками. Вы представляете себе, когда на кухне Додик (Ойстрах) берет смычок и издает божественные звуки, которые бы одобрил сам Паганини, в это время в соседней комнатушке, на игру Буси (Гольдштейн) начинает завывать Тузик, кстати, очень музыкальная собачка! Вот если бы какая-нибудь шишка могла приказать, чтобы в Одессе построили школу имени мене! — я бы на следующий конкурс привез таких скрипачей!..».

Прошли годы, и в Одессе была построена школа имени Петра Соломоновича Столярского. В чудесном четырехэтажном здании есть все условия для подготовки молодых музыкантов. Профессура, аспирантура, в каждом классе рояль, есть и партбюро, и профком... но до сегодняшнего дня Одесская школа не выпустила ни одного выдающегося скрипача!

А об этом случае в Одессе я уже не раз рассказывал, но повторюсь: очень уж он конструктивные мысли он наводит. Произошло это в начале нэпа, когда вопрос об оздоровлении эстрадного искусства встал с особой остротой. Была проведена аттестация, чтобы освободиться от шантанной, кабацкой, пошлой эстрады. Для этого была создана авторитетная квалификационная комиссия. И вот итог! — из 350 артистов эстрады, состоявших на учете в Посредрабисе, аттестацию выдержали только 75 человек, а из оставшихся 275 артистов никого, как теперь говорят, не трудоустроили, никому никакой двухнедельной компенсации не выдали и никто из них никому не писал заявлений и жалоб. Да и некуда было писать. Единственной инстанцией, дающей право выступать на эстраде, был талант!

А через некоторое время после аттестации в Одессе появились великолепные сапожники, портные, парикмахеры, косметологи, хозяева маленьких кафе, кулинары домашних обедов, продавцы горячих бубликов. На эстраде же остались, продолжали успешно выступать тогда еще молодые, но подающие надежды и впоследствии оправдавшие и украсившие нашу эстраду талантливые артисты.

Вот я и подумываю: если провести такую же аттестацию среди чиновников в Министерстве культуры РСФСР, укрывшихся за «китайской» стеной, в республиканских и областных управлениях культуры, в концертных организациях Госконцерта, Союзконцерта, Росконцерта. Я уверен, что в скором времени во многих городах и райцентрах появились бы неплохие директора домов культуры и клубов, библиотекари, киномеханики, билетеры, гардеробщики, коменданты театральных зданий и концертных залов. Нужда заставила бы их самих трудоустроиться, и исчезли бы бесконечные объявления: «Требуется! Требуется! Требуется!». Думаю, что многие сумели бы проявить себя и в области концертно-административской, стать менеджерами.

Чтобы быть администратором, а тем более театральным, тоже нужен талант, притом незаурядный. В 20-х годах, в Ленинграде работал Станислав Ланге. Его называли гастрольным богом. В основном он помогал музыкантам, но иногда устраивал гастроли артистов и других жанров, даже мне как-то посчастливилось, благодаря его посредничеству, получить контракт в ташкентский летний сад «Хива». И тогда я услышал от него множество забавных рассказов из его административской жизни.

В те годы во многих городах существовали так называемые УЗП — управления зрелищными предприятиями. Без визы этого учреждения в городе работать было нельзя. Однажды Ланге привез в Самарканд на гастроли выдающегося балалаечника Бориса Троянковского. Перед началом гастролей, Ланге пришел за разрешением к начальнику самаркандского УЗП, раскрыл перед начальником красочный плакат Троянковского, где на самом видном месте красовалась фотография, на которой Троянковский сидел рядом со Львом Николаевичем Толстым в Ясной Поляне. Не каждому артисту выпало счастье выступать перед великим писателем. Такая афиша удваивала шансы и без того талантливого балалаечника.

Начальник УЗП внимательно разглядел афишу и удивленно спросил:

— Ну... этот с балалайкой... я понимаю, будет играть! — А что будет делать этот старик?!

Ланге сразу понял, с кем имеет дело, не растерялся и с присущим ему юмором, который до начальника УЗП вряд ли дошел,— ответил:

— Этот старик будет в гробу переворачиваться!!!

— Что! — крикнул начальник.— Фокусы!! Не надо!

В апреле этого года в Одессе состоялся I Всесоюзный джазовый фестиваль памяти Л. О. Утесова. Я был счастлив — и как старый одессит, и как бывший художественный руководитель Ленинградского фронтового джаз-ансамбля (он работал в блокадном Ленинграде в творческом содружестве с К. И. Шульженко) — принять участие в столь престижном фестивале.

Знакомство и дружба с Леонидом Осиповичем Утесовым меня связывали с 1915 года, когда мы встретились в одесском «Большом Ришельевском театре» («Большой» был на 350—400 мест). По вечерам там давали оперетту с участием Л. Утесова, а в дневное время шли оперные спектакли: «Красная Шапочка», «Лиса и виноград», «Семь козлят» и др. В этих спектаклях принимали участие дети в возрасте от 7 до 13 лет. Это был настоящий профессиональный детский оперный театр. «Однажды, было это в 1915 году, бойкие одесские мальчишки разносили по улицам и совали в руки прохожим цветные афишки следующего содержания: «Дети! Сегодня ваш праздник! Опера в 5 действиях, 8 картинах «Красная Шапочка». При участии братьев Коралли!» — вспоминал Игорь Нежный в своей книге «Былое перед глазами».

И еще одно воспоминание, связанное с Утесовым. Не так давно состоялся вечер, посвященный 95-летию со дня его рождения. Среди многих экспонатов, которые были выставлены в фойе концертного зала «Россия», я увидел фотографию участников программы московского сада «Ахвакрикум» 1924 года. Такой снимок есть и у меня. Вот он перед вами. Снимку шестьдесят шесть лет, мне тогда было восемнадцать.

Всех изображенных на нем людей я хорошо знал, со многими долгие годы встречался, а сегодня — я единственный, кто смотрит на эту фотографию живыми глазами. Вряд ли кто из читателей узнает меня, да я и сам узнаю с трудом, так же как и своего любимого земляка и учителя, обнявшего меня, Леонида Утесова. Рядом с ним — директор «Ахвакрикума» Зиновий Дальцев. В прошлом Дальцев был актером, а потом перешел на административную работу. В пятидесятых годах был заместителем председателя Совета ВТО Александры Яблочкиной. На фотографии знаменитая Наталия Тамара. Она была несравненной и в оперетте, и на эстраде. Зал бесновался, когда она повторяла припев песенки «Черт с тобой! Черт с тобой!» С ее любимой собачкой на руках сидит главный администратор театра Виктор Пильщиков. Стоит артист Театра сатиры Яков Рудин. В годы Великой Отечественной войны он погиб. Выступая в составе эстрадной фронтовой бригады, он попал в окружение и не вернулся...

Коварное дело — эстрада! Талантливые артисты у нас имеются. Побольше бы тех, кто заботился бы о них, профессионально понимал наш вид искусства. Чтобы таланты не гасли преждевременно, не тускнели, не обезличивались. И как тут не вспомнить таких театральных деятелей, как Александрديкман, Тигран Тарумов, Игорь Нежный, Семен Добрыкин, Арнольд Арнольд, Давид Вольский. Или Бруно Кекатрикс во Франции, Сол Юрок в Америке. Они понимали, что талант — вещь хрупкая, что его надо беречь.

В эстраду идут энтузиасты. И надо, чтобы ею руководили не равнодушные чиновники, а люди компетентные, стремящиеся и умеющие сделать все, чтобы Малая форма Большого искусства — Эстрада, была искрометной! Ослепительной!

Владимир КОРАЛЛИ — живая история нашей эстрады. Причем без всякой натяжки: ведь только что художественная общественность отметила семидесятипятилетие его творческой деятельности. Владимир Коралли — человек-театр, вобравший в себя жанры драматические и музыкальные, оперетту и хореографию. Владимир Коралли — литератор, с живым талантом и наблюдательностью. Свидетельство тому — книга «Сердце, отданное эстраде», которой Даниил Гранин предрек «прочную жизнь и блестящую карьеру». В публикуемых заметках мастер рассуждает о судьбах искусства, которому посвятил жизнь.

ВСЕМ, ЗАМУЧЕННЫМ ЖИВЬЕМ

В этом году Александру Локшину исполнилось бы 70 лет. Три года он не дожил до своего юбилея. Мало кто заметил его уход из этой жизни, его имя не получило широкой известности, а музыка была знакома лишь небольшому кругу профессионалов. Таковы уж наши традиции: признавать, отдавать должное лишь после смерти. А ведь внимание, понимание так нужно человеку при жизни...
Одним из немногих постоянных пропагандистов музыки Александра Локшина был Рудольф Баршай. Он продолжал исполнять его сочинения и тогда, когда оказался за рубежом. Смерть Локшина пережил как свое личное горе, откликнулся на нее статьей в журнале «Континент», опубликованной в июне 1987 года. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию этот материал.

11 июня 1987 года умер Александр Локшин — выдающийся русский композитор. 11 симфоний (на стихи Пушкина, Блока, Камоэнса, Киплинга, Шекспира, Заболоцкого, Мартынова, греческие эпиграммы, японские стихи VII—XII вв.), одноактная опера «Маргарита» на стихи Пастернака (три сцены из «Фауста» Гете), «Мать скорбящая» — кантата для женского голоса, смешанного хора и симфонического оркестра (тексты из русской православной заупокойной службы и стихи Анны Ахматовой), Соната для скрипки и фортепиано (впервые исполненная М. Юдиной и Р. Дубинским), Квинтет для кларнета и струнных инструментов, «Венгерская фантазия» для скрипки с оркестром — таков неполный перечень наследия Александра Локшина. Казалось бы, не так уж много. Но в том-то и дело, что все эти сочинения — жемчужины, одна прекраснее другой. Каждое произведение выношено, выстрадано автором и доведено до совершенства. Ничего лишнего, никаких повторений.

Мы говорим о синтезе поэзии и музыки потому, что вокально-симфонический жанр был важнейшей стороной творчества Локшина. Именно в этой сфере композитор наиболее ярко проявил свой талант. В его музыке слышится страстный голос художника, остро реагирующего на происходящее в окружающем его мире, чутко отражающего лирику тончайших душевных движений. Его сочинения — удивительный пример точности и лаконизма. Он умел одной короткой фразой, даже одним тактом передать яркую картину, сцену, в подчас и целую драму.

Слушая вокальные симфонии Локшина, поешь себя на мысли, будто эта музыка была сочинена одновременно со стихами — так они подходят к словам. В выборе текстов Локшин был очень требователен. Будучи прекрасным знатоком поэзии, обладая феноменальной памятью и энциклопедическими знаниями, он умел находить такие стихи, которые затрагивают самые сокровенные струны человеческой души, или так называемые вечные темы — темы любви, жизни и смерти, темы добра и зла.

Локшин был человеком необыкновенной скромности. Довольствовался немногим, никогда не отдыхал. Работал, работал, работал. Чаще всего без надежды услышать свое творение. Писал, что называется, «в стол». Как мы знаем, не только в мрачные дни ждановской реакции надо было бороться за исполнение выдающихся произведений композиторов XX века. Мы хорошо помним, как новоназначенный министр культуры (тогда это учреждение называлось «Комитет по делам искусств») Лебедев после известного постановления ЦК 1948 года говорил с трибуны консерваторского собрания: «Всякие Мадеры и Хиндемиты (орфография сохранена в соответствии с произношением министра культуры.— Р. Б.) направляли развитие советской музыки». Думать тогда об исполнении симфоний Малера было просто опасно. Но и в годы хрущевской «оттепели», и много позже надо было еще сражаться за каждое появление сочинений таких композиторов, как Стравинский, Хиндемит, Шёнберг. Как известно, Четвертая симфония, одно из наиболее ярких сочинений Шостаковича, ждала своего исполнения 30 лет. (Эта симфония состояла в списке особо опасных произведений, запрещенных к исполнению).

Немалая заслуга в борьбе за исполнение новых сочинений принадлежит покойному теперь К. П. Кондрашину. Именно он добился исполнения Четвертой и Тринадцатой симфоний Шостаковича в Москве.

Помню, сколько душевных мук стоила Дмитрию Дмитриевичу предыстория исполнения его Четырнадцатой симфонии. Весна и лето 1969 года ушли у нас на бесплодные переговоры с Московской и Ленинградской филармониями. Обе категорически отказались предоставить нам свои концертные залы для исполнения новой симфонии. Но нашлись смельчаки. Вот отрывок из письма Д. Д. Шостаковича автору этих строк:

«...Сегодня утром мне позвонила из Ленинграда Наталья Ефимовна Петрова. Она является главным руководителем Зала Капеллы. Она предложила исполнить 14-ю симфонию в Капелле 25 и 26 сентября. Я, конечно, обрадовался этому предложению. Я дал ей Ваш адрес и телефон. Может быть, дело и наладится. Это было бы здорово.

Крепко жму руку. Ваш Д. Шостакович.

Для меня было большой радостью общение с такими личностями, как Шостакович и композитор Александр Локшин, и, я уверен, что сегодняшний день войдет в историю русской музыки.

Московскую консерваторию Локшин окончил по классу Н. Я. Мясковского. Его студенческой работой была оратория на стихи Бодлера «Цветы зла». Молодой автор подвергся уничтожающей критике со стороны партийных органов. Газеты писали: «Как мог молодой человек, выросший и воспитанный в советское время, обратиться к такой упадочнической теме, как поэзия Бодлера?» И молодой человек был исключен из консерватории. Много сил для его восстановления приложил Н. Я. Мясковский. Я видел записку Николая Яковлевича к Локшину: «Вчера разговаривал с секретарем партбюро А. Н. Семеновым. Каковы ваши взаимоотношения с организацией, возглавляемой этим профессором?»

Локшин принадлежит к той категории композиторов, которые не занимаются игрой звуками, или, как принято говорить, «чистым искусством». Его музыка наполнена прежде всего колоссальным психологическим содержанием. Отсюда — обращение к поэзии. Из 11 симфоний, оставленных Локшиным, десять сочинены на различные тексты. Вся беда была в том, что тексты не нравились властям. А среди его авторов были Шекспир, Пушкин, Киплинг, Блок...

Так вот — об авторах. Киплинг — «идеолог империализма». Третья симфония Локшина для баритона, мужского хора и большого симфонического оркестра должна была исполняться в Москве в 70-х годах. За неделю до первой репетиции мне позвонил художественный руководитель Московской филармонии и сказал, что произведение снимается с исполнения по идеологическим причинам. Апеллируя к музыкальным чувствам художественного руководителя, я призвал его послушать симфонию в авторском исполнении на рояле. И вот мы вдвоем отправились к А. Л. Локшину. К чести моего начальника, должен сказать, что симфония произвела на него огромное впечатление. Он понял, что это крупное явление в музыкальной жизни. Но вот идеология...

— У меня есть к вам предложение,— сказал начальник.— Давайте закажем новый перевод стихов любому советскому автору — называйте, кого хотите,— и забудем о Киплинге. Только два условия: вместо Индии будет Вьетнам, а вместо английских солдат — американские. И я гарантирую вам Ленинскую премию.

— Я знал, что вы найдете непреодолимое препятствие,— был ответ Локшина.

Первая симфония — Реквием — сочинена в 1957 году на канонический латинский текст. Само по себе обращение к латинскому тексту — явление обычное. И Реквием Моцарта и Бетховена, да и огромное множество других сочинений подобного рода написаны на латинские тексты. Но советскому композитору пришлось долго помыкаться со своим детищем. «Знаешь, Шура, мы ведь с Боженькой не Вы,— сказал автору один из секретарей Союза композиторов и дал совет, схожий с предложением руководителя филармонии по поводу Киплинга.— Измени текст, и тогда все будет в порядке». Д. Д. Шостакович говорил тогда Локшину: «Ни в коем случае не сдавайтесь». Прошло 30 лет, в сочинение до сих пор не исполнено в России.

Пятая симфония — сонеты Шекспира в переводе Пастернака — прошла сравнительно легкий цензорский экзамен. По поводу 66-го сонета («Измучен всем, я умереть хочу») цензор строго спросил:

— Это что, намек?

— Нет,— скромно ответил Локшин.— Во-первых, это было в давние времена, 300 лет назад, а во-вторых, в Англии.

— Ну если в Англии,— сказал цензор,— то можно.

Так что эта симфония увидела свет на родине и была записана на пластинки. Еще повезло Седьмой симфонии на японские стихи. Записаны также «Песенки Маргариты» — сцена из «Фауста» Гете в переводе Пастернака — и Десятая симфония на стихи Заболоцкого. Эти записи произведены Московским камерным оркестром, солисты: Людмила Соколенко, Нина Григорьева, Ян Краков; хор студентов консерватории.

Судьба Шестой симфонии во многом схожа с судьбой Третьей. Тоже было назначено исполнение. Солист и хор выучили произведение. Но за несколько дней до первой репетиции руководитель хора был вызван к высокому партийному начальству и подвергся разносу. Грозный вельможа кричал, что он сошел с ума — заставлять хористов петь такие «кошмарные стихи». А стихи принадлежали Александру Блоку («Приближается звук...», «К Музе» /«Есть в начале твоих сокровенных...»/, «Сквозь серый дым от краю и до краю...», «Старинные розы несу, обнож...», «Голос из хора», «Похоронят, зароют глубоко...»). Дальше перепуганному дирижеру-стеру были высказаны угрозы исключения из партии и изгнания из Москвы.

Единственная симфония Локшина не знала трудностей — Четвертая по вполне понятной причине: она написана без слов. Эта симфония, а также Пятая неоднократно исполнялись в Англии оркестром Би-би-си и Бернемутским симфоническим оркестром и имели большой успех. Вокальную партию в Пятой симфонии прекрасно пел солист «Ковент-Гардена» Томас Аллен. Я руководил оркестром. В Лондоне оркестром Би-би-си под управлением Геннадия Рождественского с большим успехом была исполнена также Третья симфония.

Из произведений последнего периода следует отметить кантату «Мать скорбящая». В ней использованы четыре стихотворения Анны Ахматовой из «Реквиема» и тексты из русской православной заупокойной службы. Это Реквием по всем, замученным живьем. Вряд ли можно теперь ожидать исполнения этого сочинения в России (а где же еще!). Но нужно надеяться, что время его, как и других прекрасных сочинений Локшина, еще придет, и русская публика с благоговением почтит память своего выдающегося композитора.

Рудольф БАРШАЙ.

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Кто боится Германии?

ВСЕ понемногу. «Мы же не знаем, что случится через пять или десять лет»,— говорит министр иностранных дел Польши К. Скубишевский.

По мнению министра иностранных дел Нидерландов Ханса ван ден Брука, Европе не следует уклоняться от обсуждения своих страхов, связанных с Германией. «Тут не стоит дипломатничать,— считает голландский дипломат.— Мы должны говорить об этом открыто».

«Открытый» разговор уже стоил кресла министру торговли и промышленности Великобритании Николасу Ридли. Он заявил, что немцы «стремятся прибрать к своим рукам всю Европу», и добавил, что французы ведут себя, как их «пудели». Позднее он отказался от своих слов. Английский обозреватель Питер Дженкинс писал в связи с этим скандалом в газете «Индепендент», что и Маргарет Тэтчер «инстинктивно не доверяет немцам и считает невозможным забыть испытания второй мировой войны».

Соответственно, объединяющуюся Германию хотят стреножить, сохраняя ее в НАТО. Иначе, говорят, она окажется «незакрепленной пушкой» на корабле, которая при качке может принести непоправимый вред.

Другими словами, будущую Германию надо сохранить в НАТО не столько ради укрепления НАТО, сколько ради нейтрализации Германии.

НАША аргументация была противоположной — за нейтральную Германию, дабы не нарушать баланс сил в Европе добавлением к НАТО ГДР. Мы исходили из обоснованного недоверия, опиравшегося на устоявшуюся схему противостояния двух блоков. Но любопытно, что Западу в нашей аргументации мерещился призрак нового Рапалло, советско-германского сепаратного сближения.

Выход из тупика был проложен смелыми решениями сессии Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора в Москве и сессии Совета НАТО в Лондоне. Стороны протянули друг другу руки дружбы. Они уже не смотрят друг на друга как на противников. Ситуация радикально изменилась: вместо противостояния блоков — сотрудничество ради мира их стран-участниц.

В результате Германия, пусть и выбрав НАТО, окажется тем не менее вовлеченной вместе с НАТО в процесс созидания общеевропейской системы безопасности и сотрудничества. Включая сокращение бундесвера и подтверждение существующих границ. Говоря словами приведенной выше метафоры, «пушка» будет закреплена и зачехлена.

Конечно, объединенная Германия станет экономическим гигантом, что вызывает у ее западных партнеров, по выражению того же ден Брука, «определенные опасения». Нервный срыв Ридли имел отношение именно к экономике. Для нас же она станет основным партнером в хозяйственном сотрудничестве, как до объединения уже были основным западным партнером ФРГ и основным союзным партнером ГДР.

Вот мнение на этот счет обозревателя французской телепрограммы «Антенн-2»: «Разблокирование ситуации на руку Советскому Союзу, так как, помимо крупных западногерманских кредитов, он получит поддержку со стороны немцев в строительстве «новой Европы», в котором СССР хочет играть заметную роль. Теперь становится ясно, что главным европейским партнером для Советского Союза будет Германия».

НА ПРОВОДЕ — ГАВАНА

ВОЙНА АНТЕНН

Вот уже несколько месяцев в воздушном пространстве над Мексиканским заливом идет война. Нет, кровопролитной ее назвать нельзя — в воду не падают горящие истребители, не погибают люди. Да и «активные боевые действия» в общей сложности заняли всего-то... 25 минут. Но тем не менее нервы воюющих сторон напряжены до предела, а сама война продолжается.

Все происходящее в эти дни в кубинском эфире можно называть по-разному: «войной антенн», «электронной войной» — суть от этого не меняется. Одна из самых мощных, с точки зрения технического, экономического и военного потенциала, держав мира продемонстрировала свое полное бессилие перед непоколебимым стремлением маленькой развивающейся Кубы любой ценой отстоять свои суверенитет и независимость.

Идея пропагандистского телевещания на Кубу не нова и не оригинальна. Еще в 1962 году, во время так называемого «Карибского кризиса», руководство американского информационного агентства ЮСИА направило президенту Кеннеди обоснование для создания антикубинской телевизионной станции. Проект был основан на идее ретрансляции американского телесигнала самолетами «ДС-6», которые должны были курсировать на высоте 5—6 километров вдоль границы воздушного пространства Кубы. Тогда победило здравое мнение экспертов, указывавших на «несовершенство проекта и большой риск при его реализации». Кеннеди отклонил проект, впоследствии названный «отложенным в качестве одной из крайних мер воздействия на Кубу».

В 1985 году, после «удачного» выхода в эфир «старшей сестры» «ТВ-МАРТИ» — радиостанции «РАДИО-МАРТИ», которую кубинские власти по ряду причин глушить не стали, за отложенный в далекие 60-е годы проект в США взялись с удвоенной силой и энергией. Возможно, авторы и покровители проекта рассчитывали на то, что, как и в случае с «РАДИО-МАРТИ», их новое «теледетище» ожидает беспрепятственное процветание в кубинском эфире. Возможно, ими руководили иные причины. Но так или иначе исследования, разработки, лабораторные испытания и постепенное «протаскивание» крупных сумм через палаты конгресса велись самым активным образом.

По имеющимся данным, на сегодняшний день в общей сложности США уже потратили на нужды проекта 40 миллионов долларов. Но это далеко не предел. Известно, что на поддержание жизнеспособности телестанции и ее дальнейшее совершенствование только на 1990—1991 годы выделено 32 миллиона.

Трудно описать волну возмущения и негодования, выплеснувшуюся на страницы официальных кубинских изданий, на улицы и площади кубинских городов. Первой официальной реакцией на выход в эфир «ТВ-МАРТИ» стало экстренное заявление кубинского Национального информационного агентства (АИН), в котором указывалось, что «это деяние является не только грубым нарушением национального суверенитета Кубы, но и беспрецедентным нарушением международной практики телекоммуникаций. Особое негодование вызывает тот факт, что США в очередной раз присвоили своему проекту имя нашего национального героя».

Затем последовало гораздо более твердое и тревожное заявление МИДа Кубы, в котором были и такие слова: «Нельзя даже сомневаться, что указанные трансляции являются составной частью акции бо́льшего масштаба, и что США в действительности намерены создать условия для того, чтобы развязать военную агрессию».

За этими словами стоит многое. Дело в том, что еще в 1985 году Р. Рейган говорил о возможности (в случае, если кубинцы начнут глушить «РАДИО-МАРТИ») «хирургической операции» против Кубы, иными словами, о бомбардировках кубинской территории в местах сосредоточения глушительных установок. Видимо, серьезно восприняв неоднократные предупреждения Кубы о том, что она намерена любыми средствами воспрепятствовать прохождению телесигнала, в США на самых разных уровнях вновь заговорили о возможностях нанесения бомбовых ударов с целью уничтожения кубинских средств глушения «ТВ-МАРТИ».

Центральная печать публикует официальные заявления и интервью государственных и партийных деятелей страны, представителей массовых общественных организаций, деятелей культуры, простых кубинцев самых разных возрастов и профессий. В адрес «ТВ-МАРТИ» высказаны определения, начиная от «возмутительная телеагрессия» и кончая «теледрянь» и «телемусор». В некоторых газетных заметках и телерепортажах присутствовал откровенно непечатный и тем более не переводимый креольский фольклор. Но дело не в этом.

Что же так возмутило кубинцев? Что так испугало их в передачах «ТВ-МАРТИ», которые, по словам шефа отдела интересов США на Кубе Джона Тейлора, «носят исключительно мирный характер»? Согласно многочисленным заявлениям американских представителей, основу передач составляют информационные выпуски «бесцензурных» новостей, спортивные и музыкально-развлекательные программы, реклама американского образа жизни.

Прежде всего, конечно, следует признать, что, начав прямые испаноязычные трансляции на Кубу, Соединенные Штаты нарушили целый ряд действующих международных соглашений и, в первую очередь, Международную конвенцию электросвязи, подписанную в Найроби в 1982 году полномочными представителями 130 стран, среди которых были делегаты воюющих ныне в эфире государств.

Из большинства увиденного по ТВ, прочитанного в газетах и услышанного от самых различных собеседников напрашивается вывод, что именно посягательство на целостность воздушного пространства страны и оккупация одного из двух действующих на Кубе телеканалов являются основными причинами раздражения и возмущения. С другой стороны, не менее громко слышны высказывания о том, что нельзя допустить, чтобы с кубинских телеэкранов мощным потоком лилась грязь на кубинский народ и руководство страны, велась неприкрытая пропаганда «не нужных нам реформ, направленных якобы на демократизацию нашего общества, которое и без того является самым демократическим в мире».

С 18 апреля на Кубе проходили испытания аппаратуры, предназначенной для глушения передач «РАДИО-МАРТИ», а затем началось полное круглосуточное глушение передач радиостанции, официально характеризуемых кубинским правительством и средствами массовой информации как «подрывные и контрреволюционные». Помимо проводились крупномасштабные учения ВМС и ВВС США. Несмотря на многочисленные заявления со стороны Соединенных Штатов о «рутинности» и «обычности» маневров, их размах не мог не настораживать. Судите сами: впервые совпадали по времени и месту проведения оборонительные маневры «Дефекс» на базе ВВС США в кубинской провинции Гуантанамо, стратегические маневры «Глоубл шилд», в которых принимала самое активное участие печально известная своими «подвигами» на Гренаде и в Панаме 92-я воздушно-десантная дивизия США, и ежегодные маневры в Карибском море под кодовым названием «Оуши венчер».

В недавнем заявлении министерства Революционных вооруженных сил Кубы указывалось, что подобное совпадение и интенсивность маневров дают повод для предположений о возможной подготовке вооруженной агрессии против Кубы. В ответ на широкомасштабные военные маневры, развернутые Пентагоном вблизи берегов Кубы, правительство страны провело крупномасштабные военные учения «Кубинский щит», в которых, помимо регулярных войск, принимали участие формирования народного ополчения.

Для кубинцев очевидна прямая связь между результатами первого раунда войны в эфире, разговорами о возможности «хирургических операций» со стороны США и проведенными Соединенными Штатами военными маневрами. На пресс-конференции, состоявшейся после выхода в эфир «ТВ-МАРТИ», кубинский руководитель Ф. Кастро, отвечая на вопрос о возможной военной агрессии со стороны США, сказал, что в этом случае «мы постараемся, чтобы хирургу было как можно хуже. Шутить с нами нельзя, мы тоже можем провести «хирургические операции» в той или иной области. Любая агрессия против Кубы может превратиться в войну. Мы сможем ответить ударом на удар там, где это будет необходимо и в нужный момент».

Согласитесь, беспокойство и волнение кубинцев, с одной стороны, и решимость любой ценой отстоять свою независимость и суверенитет — с другой, понять можно.

Похоже, кубинцы настроены решительно. На той же пресс-конференции, касаясь борьбы с «телеагрессией», Ф. Кастро решительно сказал: «Мы пойдем до конца!».

Андрей ГОЛУБОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

ЛУЧШЕ ПОЗДНО?..

Несколько лет назад командировали меня на Всепольский фестиваль современной драматургии во Вроцлав. Там на сценах городских театров и местной киностудии шли спектакли, привезенные из разных городов Польши. В восемнадцати пьесах, просмотренных за 9 дней, я насчитала двадцать одного... покойника. В тот период польская драматургия особым оптимизмом не отличалась. И даже светлый талант Славомира Мрожека показывал только теневые стороны тогдашней жизни. Поэтому по возвращении в Москву я услышала твердое мнение: «О фестивале ни строки».

Настали другие времена. Славомир Мрожек «вступил» наконец-то и на советскую сцену. О его творчестве лучше меня напишут театроведы и профессиональные критики. Мы же сообщим только самый последний факт из его жизни.

Первым решением вновь избранного городского совета древнего Кракова было присуждение всемирно известному польскому писателю Славомиру Мрожеку почетного гражданства «второй столицы» Польши (первой была — Гнезно, третьей — Варшава).

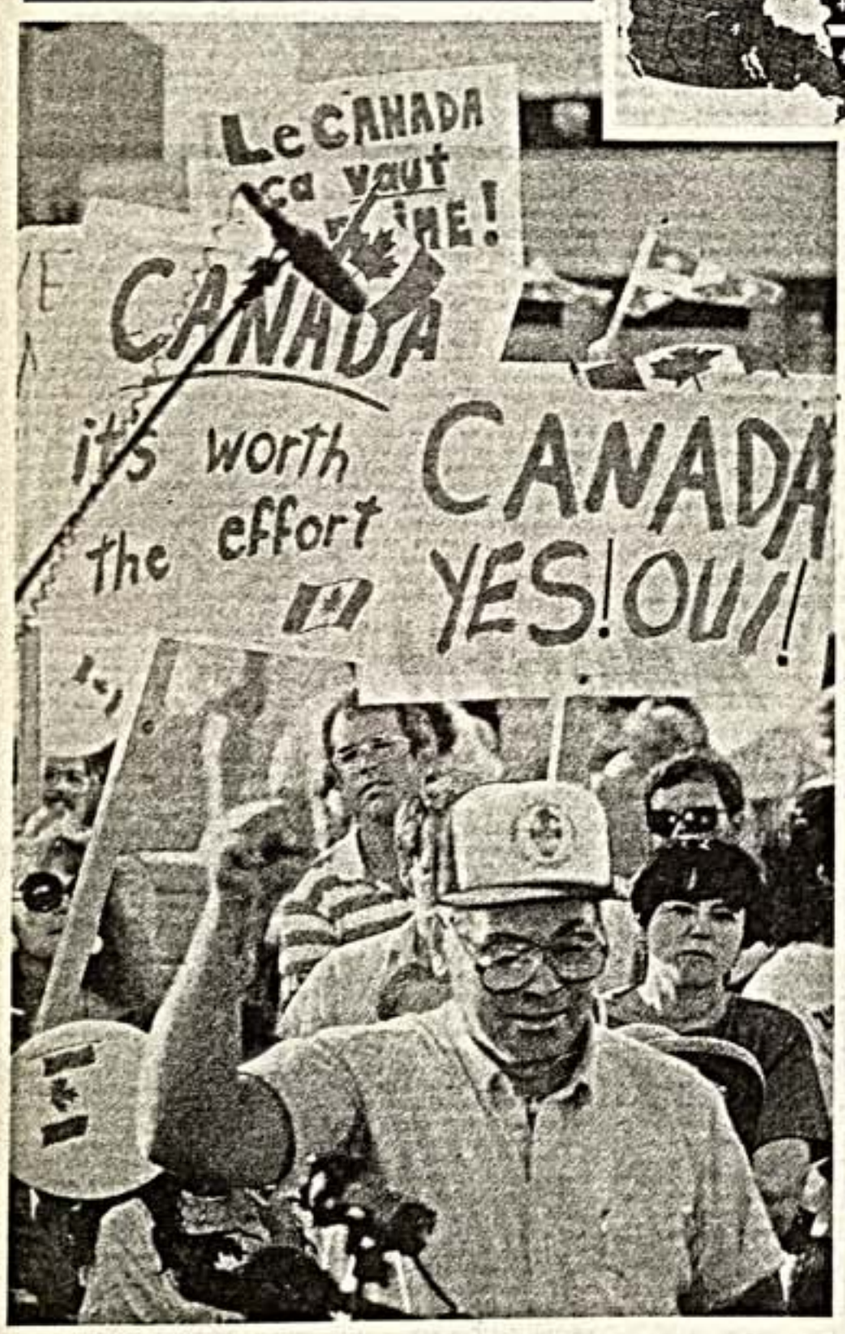
Трагикомично, а сей жанр особо любим драматургом, что за две недели до этого события старый состав Краковского городского совета отверг предложение удостоить писателя почетного звания, так как, по мнению членов этого «высокого собрания», С. Мрожек не создал ничего серьезного.

Теперь, когда Краков получил нового президента города, им стал директор издательства «Знак», долголетний деятель «Солидарности» Яцек Вожняковский, а в городе открылся Международный фестиваль творчества Славомира Мрожека, отношение к нему изменилось на 180 градусов.

Польский драматург, который уже долгие годы живет за рубежом, выразил сердечную благодарность за столь стремительную перемену и сказал, что звание почетного гражданина Кракова ему необычайно дорого, так как этот город им особенно любим.

Ожидается, что Ягеллонский университет, в свою очередь, присвоит ему почетное звание доктора honoris kausa.

М. ШАШКОВА.



Квебекский урок

Средь бушующего моря мировых катаклизмов небольшой отдаленный островок под названием Квебек сейчас видится из Москвы, пожалуй, лучше и занимательней многих других. Дело в том, что островок сей — особенный, хотя есть на мировой карте и другие, схожие с ним почти по всем признакам — будь то Косово, Пенджаб или Нагорный Карабах. «Почти по всем» — кроме одного. Сколь актуальный, столь и убедительный урок Квебека состоит в том, что, несмотря на стабильную демократическую структуру власти, процветающую экономику, социальное напряжение тем не менее будет нарастать, если в государстве существуют межнациональные проблемы.

Квебек — не просто одна из 10 провинций Канады. Это франкофонный анклав на ее географической карте (канадская франкоязычная зона оригинально заштрихована на публикуемом рисунке под герб Квебека). С тех самых пор, как Канада стала самостоятельной державой (пусть и в составе Британского содружества наций), жители Квебека — сегодня их около 7 миллионов человек — все более ощущали себя гражданами второго сорта, жертвами дискриминации — политической, социальной, культурно-этнической... С годами сепаратистские настроения — «Квебек — для квебекцев!» — нарастали. В конце 80-х стало очевидным: лозунг «единой Канады» — не более чем благое пожелание. Что делать? Нашелся один-единственный выход из тупика. Прежде чем принять поправки к конституции, оговаривающие новую конфедеративную структуру, вся Канада сделала первый необходимый шаг навстречу, признав свою историческую вину перед Квебеком. Вся страна пошла навстречу одной провинции, лишь бы сохранить целостность государства. К сожалению, к намеченному сроку подписать новое соглашение, оговаривающее «особый статус» Квебека, не удалось: вдруг нашлись отступники в лице провинций Манитоба и Ньюфаундленд. Но, несмотря на конституционное фиаско сторонники канадского единства (их демонстрация — на снимке) не отчаиваются.

Б. ЮНАНОВ.

Фото из журнала «Тайм» (США).

Калейдоскоп «СК»

● ПОЛИТИКА ● ИСКУССТВО ● НАУКА ●

ПРОФИЛЬ

...Восьмого марта он пригласил в студию Бориса Ельцина и Александра Зиновьева. Собеседники не делали реверансов друг другу, каждый стоял на своем, с собственным видением проблем родной страны и их причин. Острота дискуссии порой достигала наивысшего накала, хотя ведущий передачи желал именно этого. И вместе с тем вовремя разрядил гнетущую атмосферу интеллектуальной несовместимости блестящим вопросами, шутками, каламбурами, словно подбрасывая в затухающий костер свежие поленья, передача и на этот раз не потеряла цельности. Трудный эфир, что говорить. Хотя бывали в телевизионной практике ведущего минуты и похлестче.

Передаче с Ельциным и Зиновьевым суждено было стать одной из последних. 15 лет эфира, 724 выпуска «Апострофов» — Бернар Пиво решил поставить точку, к полнейшему недоумению коллег и телезрителей.

Рейтинг популярности «Апострофов» ничуть не упал. Казалось бы, передаче еще жить да жить. Но только он, ее создатель и главная движущая сила, видимо, смог разглядеть во внешне безупречном телешоу признаки надвигавшегося профессионального истощения. В конце концов вовремя остановиться и уйти дано немногим. Это было его, Бернара Пиво, неотъемлемым правом, что бы ни твердили начальство или газетные критики.

Французы не прочь поразмышлять об «эффекте Пиво», одного из наиболее известных и уважаемых в Европе журналистов. Интерес к тому, что он делал, замечает журнал «Экспресс», столь же неизбывен в стране, как и страсть к новеллам Мопассана. Этот 55-летний уроженец Лиона умел нравиться зрителю, хотя наверняка кто-то из его коллег помнит 1975 год, когда он впервые вошел в студию, нескладный, застенчивый и неуверенный в себе, с чемоданом, полным книг, под мышкой. Умница и книгочей, он мог, готовясь к очередному выпуску «Апострофов» прочитать за сутки дюжину томов нужной литературы. Его передача была единственной, которую не решился «прикрыть» никто из сени сменявшихся за все это время генеральных директоров телекомпании «Антенн-2».

Что же теперь? Конечно, Пиво не останется без дела. Его популярность такова, что он сам сможет выбрать себе работу по душе. Поговаривают о его возможном назначении на высокий административный пост. Но как бы то ни было, с исчезновением «Апострофов» перевернута одна из самых ярких страниц в истории французского телевидения.

КИНОСАЛОН

Известный французский кинорежиссер Жан-Жак Анно заинтригован романом писательницы Маргерит Дюра «Любовник». Полным ходом идет работа над сценарием будущего фильма в соавторстве с Жераром Брашем, начало же съемок намечено на конец года. Тем, кто, ссылаясь на «интимность» книги, сомневается в целесообразности ее экранизации, Анно отвечает: «Книга Дюра сама по себе кинематографична...».

Совместная работа над картиной так увлекла их, что товарищеские симпатии быстро переросли в более нежные чувства: даже когда фильм «Крокодил Данди» был закончен и вышел на экран, австралийский актер Пол Хогэн, которому 51 год, и американская актриса Линда Козловски, которой исполнилось 33, решили больше никогда не расставаться.

В мире кино уже давно всем стали привычны такие сокращения, как ММ (Мерилин Монро), ББ (Брижит Бардо), КК (Клаудиа Кардинале). Теперь появились популярные инициалы — ЕЕ. Биография болгарской актрисы Екатерины Евро похожа на судьбу Золушки. Имея фотогеничную внешность, она в шестнадцать лет стала фотомоделью для журналов мод. Когда же ей предложили принять участие в киномассовке, она самоуверенно сказала, что будет играть только главные роли, и гордо отказалась. Теперь в ее творческом багаже пятнадцать фильмов.

Исполнитель роли национального героя Индии Ганди в фильме режиссера Ричарда Аттенборо «Ганди» Бен Кингсли снялся в картине «Пятая обезьяна» в роли охотника за змеями, единственными помощниками которого являются четыре обезьяны. Отказавшись от всяких трюков и каскадеров, актер отправился в Бразилию, где взял несколько уроков этого опасного ремесла непосредственно у настоящих охотников.

Надо же!

Шон Шарп — сорокалетний крестьянин с японского острова Хоккайдо с гордостью позирует перед фотографами. Законным предметом его гордости стала гигантская тыква — бесспорная чемпионка мира, победившая на сельскохозяйственном фестивале в Токио всех своих соперниц. Заботливо выращенная руками Шона Шарп «мисс тыква» весит 214 килограммов, а периметр ее составляет 3,3 метра.

●

В детстве американец Тим Бейлз частенько слышал от окружающих: «Ты упрям, как мул...». Возможно, именно эта черта характера и помогла ему найти общий язык с непокорными животными. Во всяком случае, сейчас 70-летний Бейлз — единственный в мире человек, который может похвастаться, что научил своего мула кататься на роликовых коньках...

В ОБЪЕКТИВЕ — ПАРИЖ

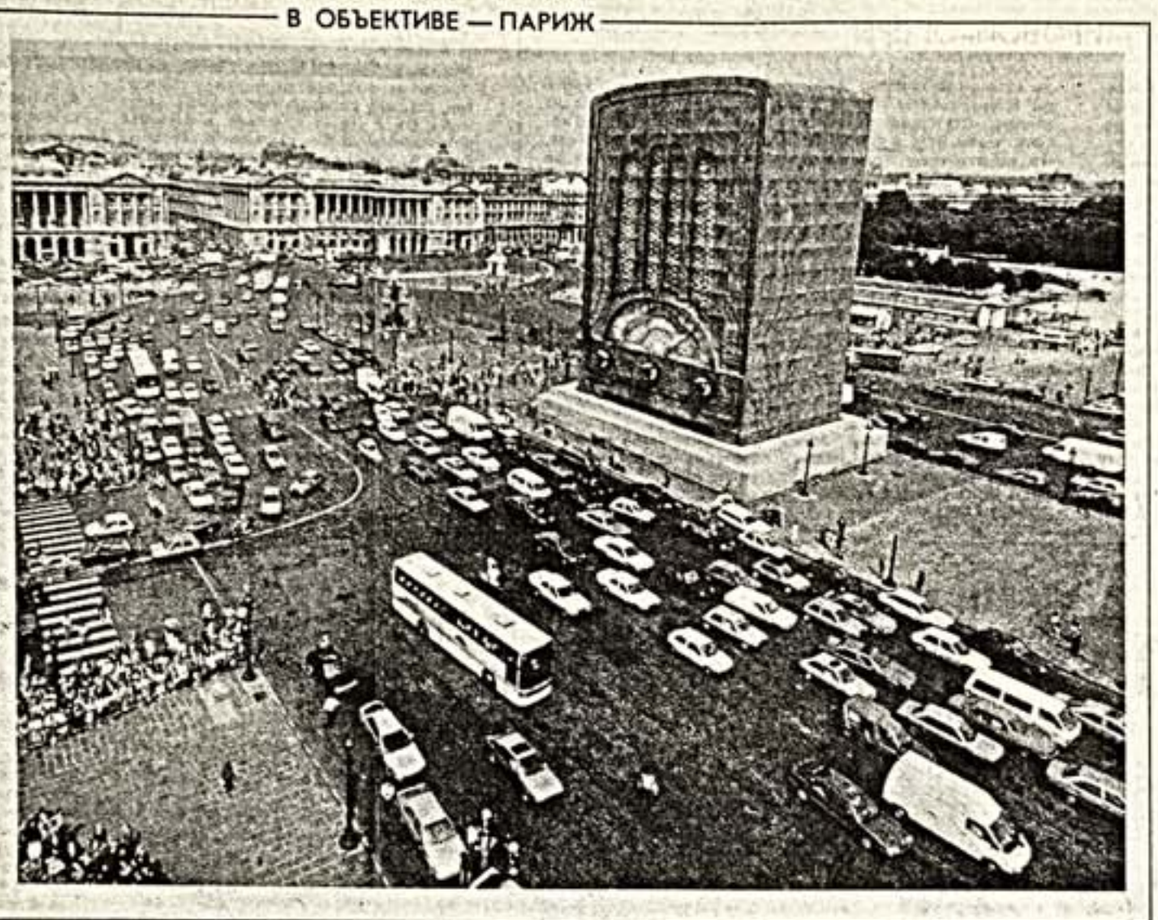
Старичок приемник

Да, это действительно радиоприемник, старый дедушка наших нынешних таких различных аппаратов. 50 лет назад миллионы французов напряженно и взволнованно вслушивались в слова, которые донесли им радиоволны через Ла-Манш. Летом 1940 года после падения Парижа мало кому тогда известный генерал Де Голль обратился из Лондона с призывом ко всем французам подняться на вооруженную борьбу против гитлеровской оккупации.

Гигантский макет радиоприемника, на сооружение которого ушло 80 тонн древесины, а площадь живописных плоскостей занимает 2.646 квадратных метров, вознесся ввысь на 35 метров на площади Конкорд.

«Старичок приемник» сразу полюбился всем парижанам, напоминая им о трагических и одновременно героических временах второй мировой войны.

Фото из журнала «Парм матч».



АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Б. Сен Гупта (Индия): «Строим новый мир»

Накануне первого приезда в СССР для встречи на высшем уровне нового премьер-министра Индии Вишнаватха Пратат Сингха в Москве побывал доктор Сен Гупта, политолог, писатель и журналист, близко связанный с нынешним кабинетом министров своей страны. Он любезно согласился ответить на несколько вопросов, предложенных нашим корреспондентом Ириной Пироговой.

— Господин Сен Гупта, если можно, расскажите о цели вашей поездки в нашу страну.

— Я приехал сюда, чтобы осмотреться. Сейчас в Советском Союзе происходят очень важные политические процессы и события. И нам, и, конечно же, нашему премьер-министру накануне встречи на высшем уровне, очень важно составить представление о том, как здесь меняется жизнь и что эти изменения принесут вашим народам. Я возвращаюсь в Индию с этими впечатлениями, и, возможно, они станут определенным вкладом в предстоящую встречу премьер-министра с руководителями Советской страны.

То, что происходит между Советским Союзом и Индией,—это нечто большее, чем просто отношения, это духовное взаимообогащение. Когда в 30-х годах Рабиндранат Тагор и Джавахарлал Неру впервые посетили вашу страну, они не могли не заметить насилия, царящего в ней. Это было почти полвека назад. Сейчас в Советском Союзе все меняется: стало больше экономической свободы и демократии, которая помогает защитить эти завоевания.

Более недели я наблюдал, как Михаил Горбачев борется за них на XXVIII съезде партии коммунистов. Наблюдая за ходом съезда, я с огорчением убедился, что вначале многие делегаты плохо понимали суть и цели перестройки, как международной, так и внутренней. Но к завершению съезда силы тех, кто поддерживает перестройку, явно окрепли. Съезд сумел как бы подняться над самим собой. И это стало возможным прежде всего благодаря огромным усилиям Горбачева. У вас очень сильный лидер.

— Каждое время выдвигает своих лидеров. Какие, по вашему мнению, политические качества вашего нового премьера привели его на пост премьер-министра?

— Я не стану защищать все, что успел сделать этот лидер, но глубоко убежден, что он наиболее приемлемый премьер-министр Индии, чем кто бы то ни было. Не вижу никого, кто мог бы с ним соперничать.

Наш премьер стремится к коалиции, к поиску единомышленников. Для него власть нужна не ради власти, а для того, чтобы помочь простым людям жить демократичнее и благополучнее, чтобы сохранить имеющиеся духовные ценности и достичь новых. Это — его кредо.

Ему 59 лет. Он очень рано начал свою политическую карьеру. В свое время Индира Ганди пригласила его на пост министра торговли, а затем он был поочередно министром финансов и обороны, после чего ушел в отставку.

Он мягок, спокоен и общителен. Умеет убеждать, потому что за его словами всегда ощущается мышление. Он больше человек ума, чем эмоций.

Выступая, он не читает лекций, не поучает, а стремится вовлечь в беседу аудиторию, ждет ее ответов, а не только вопросов. Он верит в то, что каждый человек при желании может понять другого, но всегда имеет свои мнения и убеждения, верит в истинность своего выбора и берет на себя полноту ответственности.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

В честь Ойстраха

Аисты, лира, одухотворенный профиль музыканта — такова поэтическая эмблема международного музыкального фестиваля, открывшегося в небольшом старинном городке Кольмаре в исторической области Эльзас.

Музыкальными праздниками во Франции, особенно летом, трудно кого-либо удивить: в общей сложности здесь организуется около двух сотен таких фестивалей. Но нынешний, который проводится лишь во второй раз, уже успел снискать популярность и авторитет своей оригинальностью, высочайшим художественным уровнем. Кольмарский международный фестиваль — единственный во Франции, артистическим директором которого является советский музыкант — художественный руководитель государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир Спиваков.

Главная идея кольмарских фестивалей состоит в том, что они посвящены известнейшим исполнителям, вошедшим в историю музыкального искусства, сказал в беседе с корр. ТАСС Владимир Спиваков. В этом году он проводится в честь выдающегося советского скрипача Давида Ойстраха, который воспитал целую музыкальную школу. Мы включили в программу не только те произведения, которые принесли всемирную славу музыканту, но и близкие ему по духу. В Кольмаре выступят сын скрипача Игорь Ойстрах и его внук Валерий Ойстрах. Памяти Давида Ойстраха посвящена и большая экспозиция из фондов Музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Традицией фестиваля становятся и художественные выставки.

Принимать выдающихся музыкантов — огромная честь для Кольмара, делится своими впечатлениями директор фестиваля Юбер Нисс. Фестиваль задуман как своего рода место встречи артистов Востока и Запада в Эльзасе, который называют «перекрестком Европы».

КОЛЬМАР.

На берегу Охридского озера

Выступлением симфонического оркестра Македонской филармонии открывался в этом году международный фестиваль музыкального и театрального искусства «Охридское лето» — один из самых авторитетных и представительных в Югославии.

Этот праздник проводился под покровительством Президиума СФРЮ и отмечает свой юбилей: 30 лет назад его инициатор — оперная певица Ана Липша-Тофович дала первый концерт в известной церкви святой Софии на берегу Охридского озера. Программа фестиваля была исключительно богатой — зрители смогли побывать на 43 музыкально-сценических представлениях. Их ждали встречи с новыми театральными постановками, известными музыкальными коллективами и исполнителями. Один из концертных вечеров фестиваля был посвящен 150-летию со дня рождения великого русского композитора П. И. Чайковского.

На сценических подмостках в Охриде выступили мастера искусств из Югославии и десяти других стран, в том числе Советского Союза. Среди них — мужской хор при патриархии Русской православной церкви.

БЕЛГРАД. (ТАСС).

ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ-90

«Что такое телеэфир!», вторая часть повествования о телевизионной империи Тернера, бизнесмена из Атланты, ставшего одним из главных инициаторов Игр доброй воли.
Тернер — это образец новых деловых людей Америки, чрезвычайно чутких к политическим изменениям на карте мира. Именно в годы перестройки его корреспондентский пункт в Москве стал одним из самых главных центров получения информации о том новом, что происходит у нас.

Тэд Тернер:

ЧТО ТАКОЕ ТЕЛЕЭФИР?

Это верно, что в лице Тэда Тернера телевизионный бизнес Соединенных Штатов получил мощные потенции своего будущего развития, а борьба новой телекорпорации приобрела характер бескомпромиссной схватки за оставшееся неразделенным телевизионное пространство, за телевизионный рынок США.

Во всяком случае, в отличие от большинства стран Запада, где телевидение так или иначе находится в руках государственных учреждений, в отличие от Би-би-си, например, в США оно почти целиком оказалось в совладении частных и государственных организаций. На практике они опираются на разветвленную систему всесилия коммерческой рекламы, то есть фактически торгующих эфирным временем, продающих его фирмам, желающим рекламировать свои товары в общенациональном масштабе.

И поскольку эфир в США — такой же продукт, как и любой товар, и должен соответственно приносить прибыль, то на американском телеэкране его подают «нарезанным» и «упакованным» наиболее рациональным способом. И вот то, к чему было труднее всего привыкнуть в США,— это способ размещения американских телепрограмм в рамках отведенного для этого времени.

Дело в том, что программы эти резались, прерываясь на неопределенное время сплошь и рядом. Это было «выгодно телекорпорациям», поскольку учитывало платные рекламные объявления, плату за них, зависящую от времени и характера размещения, если не в «прайм тайм», а другие не так выгодные часы, то и плата была меньше.

Человек, плохо знакомый с механикой американской коммерции, с ее приемами и масштабами, может не поверить размерам «вознаграждения» за коммерческие объявления. В один из рассматривавшихся годов расходы монополий США на коммерческую рекламу своей потребительской продукции составили около 30 миллиардов долларов, львиная доля из которых пошла на оплату именно телевизионных реклам. По сути дела они формируют направленность средств массовой информации США в сторону «свободной продажи» эфирного времени и получения бешеных прибылей, составляющих главную часть будущих расходов на создание всей телевизионной продукции — всех этих фильмов, концертов, телевизионных шоу, спортивных зрелищ и даже информационных новостных программ.

В свое время Федеральная комиссия связи, призванная регулировать деятельность и, как предполагается, умерять аппетиты радиотелевизионных корпораций, попыталась вывести новое правило, устанавливающее определенные границы насыщения передач коммерческими объявлениями. Но из этого ничего не вышло.

Когда был объявлен конкурс на лаконичное определение роли американского телевидения, в народе, в обществе Соединенных Штатов победили два чаще всего встречавшихся определения. Первое — «телевидение — это жевательная резинка для глаз», — не без остроумия заметил студент университета, а второе — «телевидение — это самый ловкий продавец товаров». Это предложил банковский служащий.

Эти замечательные определения истинной роли ТВ в Соединенных Штатах приводит в своих книгах о средствах массовой информации США канадский профессор Маршалл Маклюэн, знаменитый во всем мире исследователь масс-медиа Запада.

В конце концов доходы от оплаты рекламных вставок в телепрограммы достигли уровня, превышающего бюджет среднего латиноамериканского государства. Возникает естественный вопрос: из чего же складывается эта невероятная сумма? Приведем свидетельство исследователя американского телевидения журналиста Тимоти Грина из его книги «Всевидящее око»:

«...Каждый вечер телевизионные передачи собирают у телевизоров около сорока миллионов американцев, а одна рекламная минута оценивается в зависимости от размеров аудитории в 40—80 тысяч долларов. Реклама в дневное время оценивается по более низким тарифам, из расчета 10 тыс. долларов за минуту. Потенциальный доход телесети от продажи коммерческого времени рекламодателям может превысить за один вечер 1 миллион долларов...»

Эти цифры уже бесконечно устарели: книга Грина была издана около 15 лет назад. К тому же от того, что включено в репертуар телесети, зависит оплата соседствующей с ней рекламы. Например, когда телесеть Си-би-эс показывает очередную захватывающую передачу из нескончаемой серии «Даллас», она получает от рекламодателей за каждую минутную коммерческую вставку 150—200 тысяч долларов. А во время финальных матчей наиболее популярных спортивных соревнований, когда «вся Америка» сидит у телевизоров, цена минуты рекламы возрастает до 250—300 тысяч долларов.

Когда мы впервые услышали эти цифры из уст президента «Кока-колы» Джеймса Пола Остина, принимавшего нас в Атланте, на наших лицах, видимо, было написано явное недоверие. В штаб-квартире компании присутствовавшие сдержанно улыбнулись нашему недоверию. «Да, да,— проговорил президент,— мы тратим на рекламу 120 миллионов долларов в год, и львиная доля этих денег идет на оплату эфирного времени телекорпорациям-рекламодателям...»

Нужна ли реклама «Кока-коле»?

Разве эти два магических слова не знают все в Америке и далеко за ее пределами? Разве «Кока-кола» не стала своеобразным символом Соединенных Штатов, символом «американского образа жизни»? Вполне уместно на стенах штаб-квартиры корпорации красуются слова одного из «великих людей» «Кока-колы». Фраза эта звучит горделиво, как заклинание: «Кока-кола» — это концентрированное выражение всего, на чем стоит и за что выступает Америка».

Трудно произнести что-либо более горделивое. И более смахивающее на нелепость... Но, не торопитесь. Ведь гордость и апломб, прямо соразмерные с весом акций «Кока-колы», дают компании это право, эту гордость... Чуть позже президент расположенного в Атланте концерна-гиганта «Кока-кола» Пол Остин сказал нам: «Но не думайте, что мы зря бросаемся деньгами. Нет, мы капиталисты, и мы и цента не потратим без уверенности в прибылях».

Так что не беспокойтесь по поводу мнимой «утраты» деловой сметки американских бизнесменов...

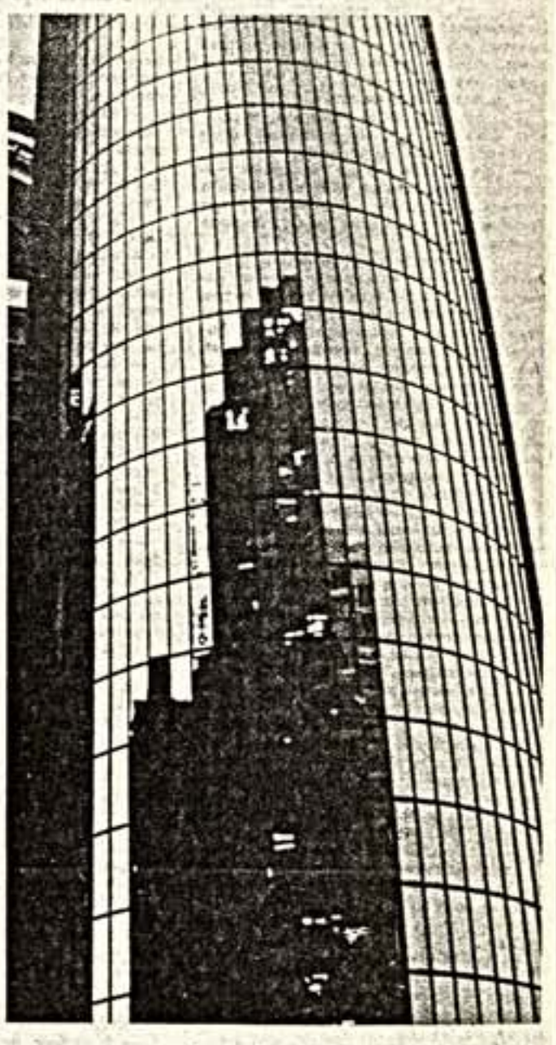
По этим причинам Тернер ухватил и главную особенность времени — готовность использовать все создавшиеся в мире условия для смягчения международной напряженности. Именно поэтому его корпорация — Ти-би-эс—раньше всех в США была готова к процессам, связанным с прекращением излишней гонки вооружений, с разоружением, с переходом на разумный выпуск мирной продукции, в том числе с поиском нормальных деловых связей в телевизионном бизнесе, в сотрудничестве со странами так называемого Варшавского Договора.

Это факт, что именно телевизионная корпорация Тернера была той телеорганизацией, которая впервые выступила против засилия в телепрограммах милитаристских шоу, против искусственного разжигания антисоветских настроений у американских телезрителей. С этой тенденцией был связан и процесс отказа от программ, в которых превалировала тема насилия — любимая тема американского ТВ, ориентирующегося на показ жизни удачливых американских «деловых людей», всегда готовых подставить подножку конкурентам, особенно в таких областях, как выгодный нефтяной или оружейный бизнес.

Тернер однажды объявил, что Ти-би-эс не будет отныне показывать программы, где все построено на «силовых приемах», где чаще, чем у других, совершаются убийства, грабежи, нападения...

Конкуренты решили, что Тернер — чудак, подрывающий основы телевизионного бизнеса, что он долго не продержится при таких взглядах. Но оказались неправы. Все телевизионные успехи новой компании как раз и подтвердили правильность тернеровского выбора. Не удивительно поэтому, что московский корреспондентский пункт Ти-би-эс и дочерних образований корпорации, в первую очередь базирующийся на новых принципах «службы новостей» — Си-эн-эн, получил определенные преференции в СССР и значительно расширился за последние годы. Сегодня в московском отделении компании работают шестьдесят сотрудников, и корпорация получила постоянное место на Красной площади для размещения своих новостных служб.

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель «Советской культуры».
ВАШИНГТОН — АТЛАНТА — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА.



● *Это здание — одно из самых примечательных на улице Пич-три в Атланте (архитектор Джон Портман). На этой улице расположена штаб-квартира телевизионной корпорации Тэда Тернера.*

Фото автора.

[Часть 1-я материала «Кабельный бизнес Тэда Тернера» опубликована 30 июня с. г.].

● КУЛЬТУРА ● ЮМОР ● СПОРТ ●

Калейдоскоп «СК»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

...Августовской ночью двое снованных наручниками мужчин вышли из Дома правительства в Гренаде. Их сопровождала группа фалангистов, принадлежавших к тем самым «черным отрядам», которые получили разрешение расстреливать на месте любого «красного». Это было в 1936 году, тюремщики вывели на площадь Лорку и старого учителя. Свидетелем этого был Рикардо Хименес, который рассказал следующее: «Я вдруг услышал, что меня зовут. Оглянулся,— Федерико. Он дотронулся рукой до моего плеча—другой был прикован к седому человеку. «Куда тебя ведут?»— спросил я его. «Не знаю»,— улыбаясь, ответил он. Один из фалангистов приставил к его груди пистолет. «Убийцы! — закричал я.— Вы готовы расстрелять гения?». Меня схватили...». Федерико Гарсиа Лорку вместе с другим пленником погрузили в машину и отвезли к Большому источнику...

О жизни, творчестве, безвременной гибели великого поэта рассказывает опубликованная в Лондоне полная биография Лорки. Ее написал ирландец Ян Гибсон.

РАМПА

МОДА

«У любви, как у пташки, крылья...»,— поет Кармен, а пташку, особенно если у нее яркое оперение и звонкий голос, надежнее держать в клетке. Видимо, именно такого мнения придерживался земляк Кармен, испанский модельер Мануэль Пинья, когда придумывал фасон этого платья.

И снова мадам Баттерфлай, пишут западные газеты. Пьесу о восточной женщине, в которую влюбляется европеец, о несчастливой развязке этой романтической истории поставил на своей сцене миланский Театр Манцони. Пьесу написал американец китайского происхождения Дэвид Тванг. А в основу он положил довольно скандальную историю, случившуюся с одним французским дипломатом, который нес службу в Китае. Пылкий француз влюбился в солистку китайской оперы, предложил ей руку и сердце, в пылу любви сообщил кое-какие сведения, не подлежавшие разглашению. А когда сочетался законным браком, обнаружил, что его суженая — мужчина.

Напрасно западные критики называют эту пьесу «новой версией о мадам Баттерфлай», как выяснилось, автор ни разу не слышал оперу Пуччини. Премьера прошла с успехом. Роль французского дипломата играет Уго Тоньяцци, роль его возлюбленной — Артура Бранкетти.

КОМНАТА СМЕХА

Из записных книжек болгарских писателей...

Алексей АНДРЕЕВ.

— Он высоко ценил свои идеалы. Это стало ясно, когда его пытались подкупить.

Пейчо НЕСТЕРОВ.

— Трагедия комедии начинается с распределения ролей.

— Он так долго завоевывал в обществе вес, что Пегас не смог поднять его в воздух.

— И у моря знаний бывает мертвый штиль.

Никола ВАСИЛЕВ.

— Ничто так быстро не убивает время, как медленная работа ума.

— Тень в определенном смысле тоже родственница солнца.

Огнян МАРКОВ.

— Поцелуй ближнего своего, если ничего более приличного под рукой нет.

Димитр КЕРЕЛЕЗОВ.

— Слава — временное явление, а вот злобе и славе — навсегда.

— В творческом кризисе самое плохое то, что он, как правило, еще и экономический.

Радой РАЛИН.

— Что лучше — плохая свобода или хорошая тиранія?

АРХЕОЛОГИЯ

Недавно, исследуя могилу неподалеку от пирамиды Хеопса, ученые нашли останки 22-летней девушки, погребенной в песках 4600 лет назад. Вместе с молодой египтянкой, по традиции, были захоронены керамические изделия, украшения, чеснок, которые должны были сопровождать ее в путешествии по загробному миру.

Это все дело обычное. Но, осторожно сняв щеточкой очередной слой пыли, археологи присели от удивления: все до единого зубы покойной были вынуты изо рта и положены рядом. Зачем понадобилась эта, прямо скажем, не самая сложная стоматологическая операция, неизвестно.

Подборка подготовлена корр. «СК». Фото из журналов: «Экспресс», «ВСД», «Нувель обсерватер» (Франция); «Сине-ревью» (Бельгия); «Семана» (Испания); «Присма латиноамериканa» (Куба); «Европео» (Италия); «Лайф» (США); «Паралели» (Болгария).

Обретая новые привязанности, не забывайте о старых. Оставаясь верной этой истине, испанская наездница Пилоса Эскрибано первый послесвадебный визит нанесла своему старому другу Кинси, с которым она одержала многочисленные победы на конноспортивных состязаниях. Тронутый верностью подруги, Кинси принес Пиломе горячие поздравления и пожелания счастливого брака.

●

Мощное «ку-ку» разносится теперь каждый час над западногерманским городом Сент Гар на Рейне, и из окошка новых городских часов высказывает кукушка величиной с орла. Фантазия мастеров превратила уютные домашние ходики с кукушкой в городские куранты, и жители Сент Гара стали обладателями самых больших в мире часов подобного типа.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

«Что за тон»,—простонал в 1837 году Джоаккино Россини, когда отличавшийся необычайно крепким телосложением тенор Жильбер Лун Дюпре пропел ему верхнее до. Это было не обычное «светлое» до, а мощное «до из груди». При этом воздух в помещении вибрировал с такой силой, что, говорят, великий композитор даже испугался за свои драгоценные бокалы из венецианского стекла, задрожавшие на полке.

Дюпре стал образцом для современных теноров. С тех пор открытие подобного голоса приравнивается в мире музыки к чуду. В 1972 году такой голос услышал Герберт фон Караян. Его находку звали Лучано Паваротти.

Карьера Паваротти была предрешена уже в 1961 году, когда он в 25 лет стал победителем на престижном международном конкурсе. Через два года перед самым выступлением в лондонском «Ковент-Гарден» заболевает ведущий тенор 50-х годов Джузеппе Ди Стефано — вместо него предлагают спеть Лучано. Тогда-то и начался для Паваротти великий взлет.

В нью-йоркском Central-парк его выступление собирает двести тысяч зрителей. Более двухсот миллионов китайцев смотрят его концерт по телевизору. Крупнейшие американские журналы «Тайм» и «Ньюсуик» помещают на обложке его портреты и сопровождают их статьями, каких до него удостаивались лишь самые знаменитые кинозвезды и спортсмены. Когда в марте этого года он после долгого отсутствия вернулся в лондонский «Ковент-Гарден», чтобы петь в опере Доницетти «Любовный напиток», его поклонникам пришлось платить до 100 долларов за удовольствие послушать своего кумира. Вечер закончился овациями. Чуть раньше он первым из оперных певцов удостоился чести вожать руку своему «двойнику» в музее восковых фигур мадам Тюссо. Единственное различие между двумя Паваротти: восковой — значительно больше в объеме, поскольку настоящий после последней диеты похудел на 80 фунтов.

Знаком Л. Паваротти и советским любителям музыки — последние его гастроли в нашу страну состоялись в мае этого года. Впервые он выступал в Москве в 1964 году еще в качестве стажера «Ла Скала», а спустя десять лет — уже как ведущий солист этой труппы. В последний раз он, кстати, сообщил о своем намерении петь в 1992 году в спектакле Большого театра «Бал-маскарад».

В интервью, опубликованном западногерманским журналом «Штерн», певец делится секретами своего мастерства, рассказывает об искусстве пения и, конечно же, о себе. Интервью публикуется с незначительными сокращениями.

Лучано Паваротти: «ЕСТЬ У МЕНЯ НЕИСПОЛНИМАЯ МЕЧТА...»

— Г-н Паваротти, почему поднимают так много шума вокруг «верхнего до»!

— Это — магическая нота, абсолютный теноровый тон, который...

— ...ценится на вес золота.

— Это очень редкий тон. Как часто вам приходилось слышать его в опере! У Карузо не было до. Джильи брал его с трудом.

— Что же он пел в арии Фауста в опере Гуно! А в «Фаворитке» Доницетти!

— Оба раза он брал до, но так называемым смешанным голосом, не грудным. Это не было «до из груди».

— Поясните, пожалуйста, нам, дилетантам.

— «До ди петто», грудное до, достигается полным колебанием голосовых связок, к другому — примешивается светлый звук «из головы». Только первое до — настоящий теноровый «трубный» тон. Не следует, впрочем, придавать ему слишком много значения. Карузо и без него был вне конкуренции.

— Вам хорошо об этом говорить. В 1971 году в «Метрополитен-опера» в одной-единственной арии из «Дочери полка» вы семь раз блистали своим до.

— Пардон, девять.

— Как вы себя чувствуете, когда берете его!

— Как прыгун под планкой, установленной на высоте мирового рекорда. Напряжены все нервы до единого. Испытываешь волнение и счастье. Но и страх тоже... Я почти теряю сознание. Это какое-то животное чувство.

— А аплодисменты затем...

— ...это кислород, который я вдыхаю. До — это как великолепный гол в футболе. Но еще не вся игра.

— При исполнении до голосовые связки совершают свыше 1.000 колебаний в секунду. По словам дирижера Артуро Тосканини, это наносит мозгу теноров непоправимый...

— ...Вы наверняка знакомы с психоаналитическими исследованиями о мании величия и себялюбии всех маэстро.

— Один—ноль в вашу пользу. Но откуда берутся те странные привычки, которые приписывают тенорам. Говорят, что перед выходом на сцену вы всегда ищете кривой гвоздь.

— Старый предрассудок. Да и искать-то не приходится: в каждом костюме у меня есть по такому гвоздю. А еще я жду, чтобы кто-нибудь в театре сказал: «Ин бокка аль лупо».

— «В пасть к волку». Что это означает!

— Путь на сцену — это как путь в волчью пасть. Тогда я отвечаю, что убью волка. За несколько секунд до выхода на сцену я дрожу от страха, и только после взгляда в эту пасть ко мне возвращается самообладание, хотя — или как раз потому что — я знаю, что на некоторых спектаклях все время хожу по канату. Постановки не так легко «приходят в себя» после срывов.

— А в какой роли требуется совершить сальто-мортале!

— Артуро в опере Винченцо Беллини «Пуритане». В ней постоянно поешь «пассаджо», то есть находишься в «переходном состоянии», когда нужно все время переключаться в самом верху — как в автомобиле с третьей скорости на четвертую. На третьей скорости никогда нельзя превышать обороты. Это очень трудно, особенно если хочешь петь мецца воче — мягко и тихо. И сразу в первой же арии нужно петь ре бемоль над верхним до, а в последнем акте — фа над до.

— На пол-октавы выше до!

— Этого, конечно, не сделаешь «из груди» — приходится петь «из головы». За такую рискованную роль певцы берутся не так уж часто в своей жизни.

— Когда вы пошли на такой риск!

— В 1976 году в «Метрополитен-опера». На пластинках, конечно, тоже. Но хочу сказать еще раз: верхние ноты — это не главное.

— А что же!

— Прежде всего звучание и тембр. Великих певцов услышишь среди тысячи. Определяющее музыкальное качество — фразировка, элегантность и красноречивость исполнения.

— Как вам живется с таким голосом! Является ли он для вас чужим, мешающим, своевольным существом в глотке, от которого нельзя отделаться,—своего рода сиамским близнецом!

— Я воспринимаю это иначе. Конечно, я не могу не обращать внимания на свой голос. Я действительно воспринимаю его как божий дар, хранителем которого я являюсь. С каким удовольствием я побегал бы под дождем или позанимался спортом, но мне приходится следить за голосом.

— Когда вы утром просыпаетесь, спрашивает Паваротти у вас в глотке: ты здесь!

— Для этого я с утра слишком сонный. Позже, когда я начинаю заниматься, когда я его разогреваю.

— И как бережет хранитель этот божий дар!

— Ежедневная тренировка голоса — и как можно больше покоя. Поменьше разговаривать. Нет ничего хуже для голоса, чем речь — и ничего лучше, чем сон. И никогда, никогда нельзя петь не свои партии.

— Если молодой певец, лирический тенор, поет партии тенора драматического, то он рискует своим голосом!

— Рискует! Он его разрушает. Исполнив три-четыре раза одну-единственную партию, можно на месяц лишиться возможности петь. А если продолжать так и дальше, то через два-три года вместо серебра у вас в глотке будет наждачная бумага.

— Значит, нужно уметь не только брать до, но и говорить: «Нет!»

— Безусловно. В 1964 году я встретил Джузеппе Ди Стефано в Сан-Ремо, где он пел в «Андреа Шенье», а я — в «Риголетто». Он был моим идолом, я же был ему незнаком. После моей арии во втором акте он подошел ко мне за сценой: «У вас красивый голос. Какие у вас дальнейшие планы?».— «Петь в «Тоске» в Брюсселе». — «Что, в «Тоске»! Упаси вас бог, молодой человек, это опера, которая стоила мне голоса». Я возразил: «Вы не потеряли голоса». Его ответ: «Но контроль над ним».

— Как вы отнеслись к этому уроку!

— Я пошел в гостиницу, подумал, а на следующее утро позвонил в Брюссель и отказался. Только в 1976 году я спел в «Тоске».

— Какие роли больше всего подходят вашему голосу!

— У меня — классический голос для музыки между барокко и ранней романтикой. Для Россини, Моцарта, Беллини, Доницетти и раннего Верди.

— Вы также поете позднего Верди, Пуччини, Масканьи...

— Я люблю Верди, люблю Пуччини, люблю Масканьи и Леонкавалло. Но мой голос любит Доницетти и Беллини. Верди требует силы, акцентов, элегантности и пыла. У Пуччини и других приходится даже при «пассаджо» петь против всего оркестра.

— То есть на третьей скорости на всю катушку!

— А поскольку оркестры становятся все больше, а дирижеры — все громче, нам делается все тяжелее. Это плохо сказывается на голосе, отнимая у него звучание, теплоту.

— Ваш дебют состоялся в 1961 году. Многие тенора в наше время изнашиваются за несколько лет. Кто же позаботился о вас!

— У меня был хороший учитель, Арриджо Пола, который сам был тенором. Я не торопился и до семидесятых годов исполнял романтические роли молодых любовников.

— А что у вас еще осталось про запас!

— Отелло. Его я буду петь в будущем году у Георга Солти.

— Отелло считается самой трудной итальянской теноровой партией. Вы боитесь!

— Я до смерти боюсь. Я знаю, что мой голос не отвечает всем требованиям партитуры. Я не могу петь, как Пласидо, который, по моему мнению, был и остается величайшим, совершеннейшим певцом и исполнителем Отелло. За последние сто лет.

— Пласидо Доминго будет рад услышать это от своего соперника.

— Никакие мы не соперники. Это все выдумки газетчиков.

— Судя по всему, вы основательно изучили его интерпретацию роли. Вы слушаете других, чтобы учиться!

— Ну, конечно. Мой отец, у которого и сегодня такой красивый голос, что мне просто страшно, после моего дебюта сказал, что Джильи был лучше, а после второй роли, что Пертиле был лучше, а после третьей, что Тито Скипа был лучше. Их записи я знаю назубок. Пола, мой учитель, как-то сказал: «Даже самый слабый певец может научить тебя, как лучше спеть какую-нибудь одну фразу».

— А если самый сильный что-то исполняет безукоризненно! Как тогда, пытаться повторить!

— Нет-нет. Имитировать нельзя. Каждый голос неповторим, каждый подчиняется собственным законам. Нет, великие показывают, как можно это сделать, как справиться с трудным пассажем. Но как мне спеть Манрико в «Трубадуре», я не смогу научиться ни у Марио Дель Монако, ни у Корелли: у них были не лирические голоса.

— А у кого вы этому научились!

— У Юхана Бьерлинга. У этого шведа можно научиться, как лирический тенор может петь драматические партии. Но большим объемом, не «темным» тоном. По-настоящему собранный, «светлый» тон слышно гораздо лучше, чем «темный». Он и звучит красивее, и отвечает подлинному идеалу бельканто, который вновь ожил с появлением Марии Каллас.

— Когда вы как певец, не как слушатель впервые ощутили власть пения над людьми! Орфей, который заставляет плакать камни!

— Достаточно поздно, в 1973 году, когда я первый раз исполнял речитатив. Тогда я заметил, что публика реагировала только на меня. Но меня тронули не аплодисменты, а тишина, сосредоточенность, благоговение, которые я смог вызвать.

— А что чувствуешь, когда 19 тысяч слушателей в «Мэдисон скуэр гарден» ликуют и истошно кричат!

— Это прекрасно, когда люди кого-то любят. А они любят тебя только в том случае, если ты их тоже любишь.

— В американских газетах вас упрекали в том, что вы якобы стали артистом развлекательного жанра, «мега-звездой» некоей «мыльной оперы» под названием «Великий Паваротти». Насколько серьезно вы к этому относитесь!

— Я серьезно отношусь к критике, очень серьезно, даже к критике тех журналистов, которые любят выступать в роли «убийц знаменитостей». Однако упрек в «развлекательности» просто смешон. Тот, кто так говорит, должно быть, слеп и глух. Конечно, певец — всегда «артист развлекательного жанра».

— Эти критики считают, что «звезды» становятся важнее музыки, что музыка потребляется как какой-то коктейль и потому меняется.

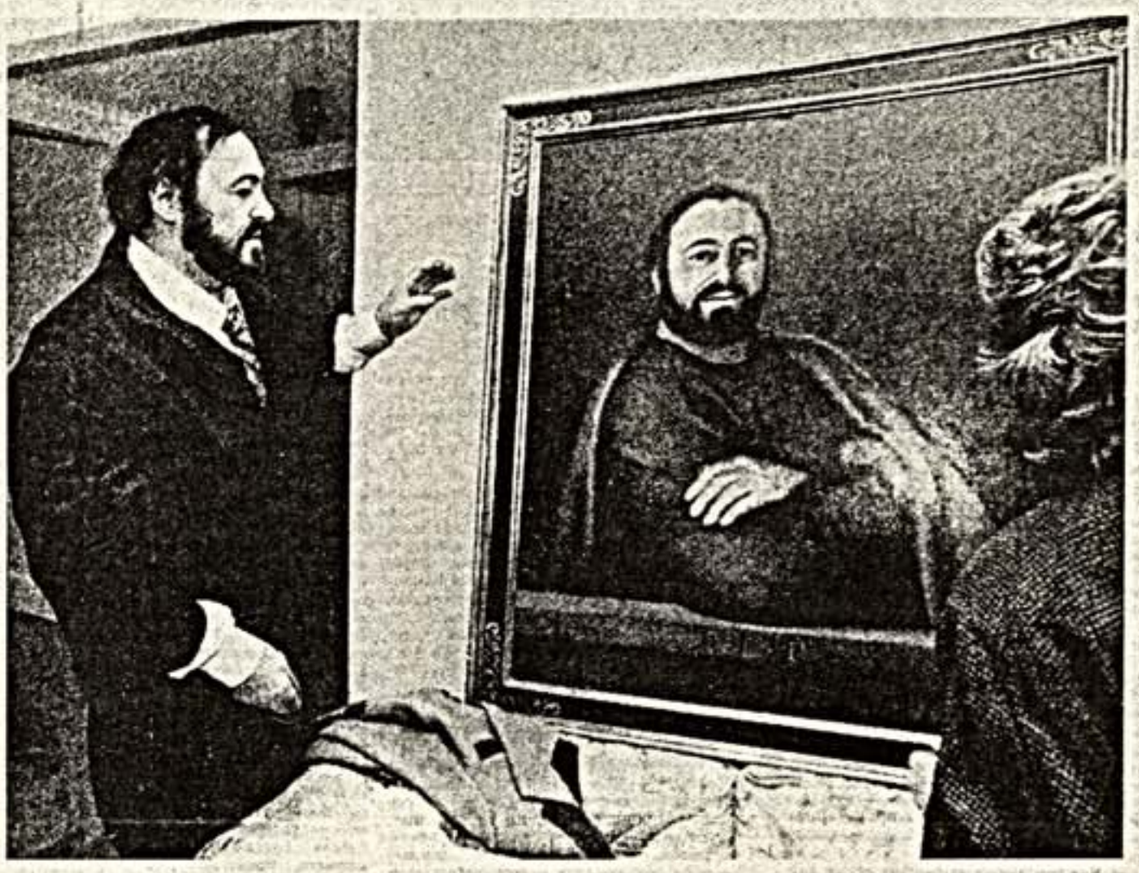
— Неужели по телевидению я пою хуже, чем в «Метрополитен-опера» или «Карнеги-холле»! Неужели хороших зрителей можно встретить только в оперном театре или на концерте!

— Джузеппе Ди Стефано сказал, что публике нельзя разрекламировать певца, как кока-колу. Однако когда вы даете концерт в «Central-парке», то реклама активно ведется.

— Знаете, что я вам скажу. Когда вы даете концерт в «Мэдисон скуэр гарден» и все билеты проданы, то это возможно, лишь если до того вы двадцать лет пели и завоевали симпатии публики. Как вы думаете, можно ли добиться рекламой, чтобы люди снова пришли, если их ожидания не оправдываются! В нашей профессии рекламой многого не достигнешь — с ее помощью голоса не создать.

— А если однажды появится несоответствие между умением и славой!

— Люди очень быстро это заметят. Но и себе самому все время нужно доказывать, на что ты способен. Когда я впервые давал по телевидению концерт, который транслировался на всю территорию США, я знал, что должен что-то доказать десяткам миллионов зрителей. Я был почти парализован страхом. Только певец, достигший вершины, знает, какие ловушки ему грозят.



— Вы уже срывались когда-нибудь!

— О да, несколько лет назад у меня были проблемы с голосом. В Милане меня освистали после «Лючии ди Ламмермур». Тогда остается только одно. Отдыхать, работать, снова выйти на сцену — и спеть хорошо. Снова утвердиться. В этом и заключается ужасно прекрасное в нашей профессии.

— Стоило ли при вашем уровне выступать на жеребьевке чемпионата мира по футболу!

— Вы шутите! Я люблю футбол, раньше я с бо́льшим удовольствием играл в футбол, чем пел.

— Что вы считаете самой большой ошибкой в своей карьере!

— Я не попал в «команды» могущественных дирижеров — Аббадо, Мутти, Караяна. Я был и остаюсь в изоляции. Правда, я работал с этими дирижерами, но я был с ними... как это сказать! Мы говорим об ошибках! Ну если это ошибка... я был с ними не очень обходителен, недостаточно обходителен.

— Один врач, лечащий певцов, сказал, что почти все его пациенты любят поесть. К вам это тоже относится!

— Посмотрите на меня. Некоторые музыканты испытывают необходимость поесть после представления: на нем они полностью выкладываются, а нервное напряжение не спадает и после окончания спектакля. У меня подобная потребность возникает еще чаще, хотя и не всегда. Здесь я не знаю меры.

— Вы дали толчок целому соревнованию, нашел ли Лучано Паваротти своего преемника!

— В настоящий момент я не вижу никого, кто смог бы занять место Пласидо, или Хосе Каррераса, или мое. Когда я начинал, то я видел впереди себя двадцать первоклассных теноров, кроме того, было двадцать очень хороших и пятьдесят хороших. А сегодня! Их нет. Нет и настоящего баритона для произведений Верди. Почему! Многие начинают петь слишком рано, поют слишком много и слишком большие партии. У дирижеров тоже нет времени для певцов. А для голоса требуется время.

— Остались ли у вас после трех десятилетий на сцене неосуществленные мечты!

— Да. Есть у меня неисполнимая мечта. Я убежден, что монозапись лучше передает голос певца. Если вы хотите сознательно испортить мне вечер, пригласите меня и поставьте мои пластинки. Я прослушиваю их в студии очень критически, очень профессионально и иногда даже довожу продюсеров до безумия. Но я хотел бы, чтобы меня хотя бы раз, один только раз записали, как Карузо, моно, на старом аппарате, на воске. Чтобы звучать так, как звучит певец, который уже мертв. Вы ведь знаете: мертвый певец — это лучший певец.

Публикацию подготовил
И. ЩЕГОЛЕВ.

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ).

С Ван Гогом по его жизни

Не только мы ругаем западный жир за то, что коммерциализация сферы творчества его убивает, что духовную жизнь людей заполняют облегченные американизированные суррогаты, а подлинные шедевры прошлого и настоящего забыты. Об этом говорят многие представители европейской интеллигенции, которые в последние годы активно пропагандируют в массах настоящие культурные ценности. Особенно используются такие поводы, как «круглые» даты со дня рождения или смерти великих мастеров, чтобы напомнить, рассказать о них, показать то лучшее, что ими было создано. Мы перепечатываем из итальянского журнала «Эуропео» статью, рассказывающую о том, как отмечается в Европе столетие со дня смерти крупнейшего голландского живописца Ван Гога. Поучительная статья.

Старая шляпа, спутанная борода, запавшие щеки, беспокойные глаза, голубые, как небо Прованса. Таким является зрителям великий Винсент Ван Гог на своем знаменитом автопортрете. А может быть, он удивляется всей этой шумихе, которую подняли по случаю столетия со дня его смерти? Подумать только: в 1890 году, когда Винсент Ван Гог покончил жизнь самоубийством, единственным полотном, которое удалось продать, был «Красный виноградник». Европейские коллекционеры и критики считали, что у художника нет будущего.

Прошло сто лет, и возбужденные толпы обожающих его искусство пилигримов посещают места, где он жил, чтобы отдать дань восторга и почтения его искусству, побуждаемые к этому больше масс-медиа, чем знанием истории живописи. В Голландии, начиная с 30 марта — дня рождения Ван Гога,— открыты две колоссальные выставки его произведений. Они продлятся до 29 июля — дня его смерти. Конечно, в залах много народа, но самые популярные маршруты любителей искусства знаменитого голландца пролегают через те места, где бывал, жил и работал художник, через уголки городов и поселков, по тем полям, где он устанавливал свой мольберт. Туристам есть из чего выбирать, поскольку Ван Гог был поистине «пожирателем километров»: он постоянно путешествовал из Голландии в Бельгию, Францию. Теперь во всех местах, где он жил, проходят выставки, театральные представления, кинофестивали.

Естественно, наиболее интересные туристические маршруты по местам, связанным с жизнью и творчеством Ван Гога, начинаются в Голландии. Амстердам весной и летом — это живое волшебство, свежий, терпкий воздух, засыпанные цветами парки. Одна из площадей города Музеумплейн являет собой поле цветущих подсолнечников — подсолнух был «любимым цветком» великого художника. В Рейксмузеуме Ван Гога открыта самая значительная выставка произведений живописца: 135 картин, из них 122 принадлежат музею, остальные любезно предоставили галереи Парижа, Лондона, Нью-Йорка, Цюриха, Москвы.

Государственный музей Креллер-Мюллер устроил в своих залах вторую обширную выставку произведений Ван Гога. Здесь представлены 250 рисунков. Находится этот музей в сотне километров от Амстердама, в городе Оттерло, в прекрасном национальном парке среди деревьев, лугов, вольеров, населенных муфлонами, сернами и кабанами. Эти два музея — начало и конец главного туристического маршрута. А что «между ними»?

Местечко Зюндерт, в ста двадцати километрах от Амстердама, расположено в живописнейшей сельской местности. Здесь и родился Винсент, сын местного пастора Теодора (что и удостоверяет специальная мемориальная доска). Здесь он жил до 1869 года. И сегодня в местечке кресуется церковка, где читал свои проповеди Теодор. Заново отстроен родной домик Винсента, в нем открыта постоянно действующая экспозиция, а перед домиком водружена скульптура работы знаменитого Цадкина, изображающая Винсента с его братом Тео.

Однако первые свои полотна Ван Гог создал не здесь, а в Нюэнене, что в восьмидесяти километрах от Оттерло. В Нюэнене он жил с 1883 по 1885 год, здесь он создал 300 рисунков и 196 картин, и среди них — знаменитую «Едоки картофеля», шедевр его голландского периода. С тех пор в Нюэнене мало что осталось нетронутым, однако сохранились местная церковь и водяная мельница. Конечно, здесь тоже есть свой музей, который называют «Центр Ван Гога», и тоже открыта выставка, но очень своеобразная: на самых людных улочках, на площадях и перекрестках городка установлены тридцать репродукций картин живописца.

Прежде чем стать художником, Ван Гог отчаянно искал свое место в жизни. Эти поиски привели его в Бельгию, где он провел два сумеречных года, проповедуя Евангелие среди углекопов Боринажа. Как проповедник потерпел фиаско, зато окончательно открыл свое настоящее призвание. Тридцать лет прошло с тех пор, как на этой земле закрылась последняя шахта, и теперь здесь проложен свой «маршрут Ван Гога». Он проходит через селения Патюраж и Кемь, где среди тополей уютно расположился Дом Ван Гога, ревностно хранящий репродукции его работ. Потом маршрут идет в Орну — живой монумент начала индустриальной эпохи в Бельгии, и кончается в Шахтерском музее Бама. Именно из этого города в 1880 году Ван Гог уехал «на поиски солнца и самого себя». Три года жил в Париже, у своего брата Тео, известного и удачливого держателя картинной галереи. В Париже голландец открыл для себя нежные краски импрессионистов, стал другом Поля Гогена и Туллуз-Лотрека. Последний сказал ему однажды: «Ты должен поехать на юг, чтобы узнать силу света!». И Винсент послушался.

В феврале 1888 года он приехал в Прованс, в Арле. Вскоре дружные порывы мистраля согнали зимний снег, и южное солнце буквально ослепило северного человека. Местные красоты, вдохновившие Ван Гога на создание его знаменитейших шедевров, являются сегодня целью паломничества многих. Инициативный комитет Арле организовал специальные «маршруты Ван Гога». Желтого дома, где жил художник, уже нет, во время войны в него попала бомба, но колокольня, изображенная на его картине «Звездная ночь», существует и осталась такой же, какой ее видел он.

Маршрут заканчивается в Оспедаль де Дье. Здесь Ван Гог лечился после того, как отрезал себе ухо, снедаемый угрызениями совести за то, что поссорился со своим другом Гогеном. Сейчас в помещении этой больницы находится культурный центр Ван Гога, устраиваются выставки живописи. Старый госпиталь поддерживают точно в том виде, каким он нарисовал его,— со сверкающими белизной стенами и пышным цветущим садом вокруг. Из Арле Ван Гог добровольно переехал в больницу для умалишенных в Сен-Ремм, что расположена в километрах двадцати. Здесь он прожил год, написал 150 полотен и среди них — знаменитые «Ирисы». Сен-Ремм предлагает приехавшим полюбоваться на недавно поставленный памятник, запечатлевший момент отъезда художника в Овер, а также «Прогулку по местам, которые рисовал Ван Гог».

Овер находится в часе езды от Парижа. Эту изумительную деревеньку обессмертили в своих произведениях Сезанн, Коро, Писсарро. Здесь проходил самый плодотворный период жизни Винсента Ван Гога. В Овере он писал по картине в день. Маршрут, обозначенный двенадцатью огромными стендами, на которых помещены репродукции созданных здесь полотен, останавливает внимание путешественников на церквушке, вознесшей к синему небу колокольню, на гостинице и мрачной комнате, в которой умер художник (осенью в этом помещении будет открыт мемориальный музей Ван Гога), и на бескрайних пшеничных полях, над которыми все так же летают черные вороны.

Ван Гог прибыл в Овер 20 мая. Именно поэтому календарь мероприятий, которые проходят в Овере, особенно насыщен в период между 20 мая и 29 июля. Здесь и концерты, которые проходят по всем пунктам туристических маршрутов, театральные постановки, воспроизводящие сцены из жизни Ван Гога, вечера, на которых актеры читают его письма к брату, фильмы о жизни художника. А 29 июля все придут на местное кладбище к двум скромным надгробиям. На одном написано: «Здесь покоится Винсент Ван Гог», на другом — «Здесь покоится Теодор Ван Гог». Они и после смерти остались рядом — охваченный горем Тео пережил брата всего на шесть месяцев.

Публикацию подготовила
Л. МЕДВЕДЕВА.

● *Церковь в Овере: на полотне Ван Гога и так, как она выглядит сегодня.*

О предназначении литературы и искусства спорили во все времена. Делали открытия и возвращались к давно забытому, вновь и вновь переставляли акценты, пытались найти грань между актуальным и вечным. При этом дискуссии становились тем острее, чем сложнее складывалась политическая и экономическая ситуация в жизни общества, так что новый взрыв интереса к этой проблеме сегодня не удивителен. И, вероятно, предлагаемое газетой интервью нашего корреспондента с литературным критиком и публицистом Юрием Андреевым даст импульс размышлениям не только тем, кто связан с литературой профессионально.

Резонанс земли и неба

— Юрий Андреевич, какова, на ваш взгляд, сейчас наиболее насущная задача, стоящая перед нашей литературой, литературоведением, вообще циклом гуманитарных наук?

— Без малейшего колебания скажу: возрождение в них созидательного, конструктивного, положительного духа. Рушим мы все подряд, я сказал бы, самозабвенно, и это у нас здорово получается. Сокрушаем подряд и то, что достойно негодования, ненависти, и то, что составляет в перспективе веков нашу национальную и социальную гордость. Всеми возможными средствами вполне целеустремленно создаем хаос в душах и своих, и наших детей.

Без явно и ясно выраженного позитивного направления нам как народу дальше пребывать убийственно-опасно. А оно — в обращении к громадным, почти еще незадействованным внутренним ресурсам человека. Я сказал бы, те резервы и возможности богочеловека, которые дремлют практически в каждом из людей, которые неисчерпаемые, прежде всего и следует разрабатывать и развивать.

Прошлое, если с вниманием проследить его ход, указывает путь в будущее. Позвольте совершить некоторый экскурс, исторический и теоретический одновременно. Что оказывается решающим для долголетия произведений искусства? И что вызывает их быстрое забвение?

Если коротко, то этой категорией является созвучность художественного познания тем глобальным, объективно существующим в реальности вопросам, на которые осознанно или неосознанно стремится дать ответ человечество на любом из крупных, длительных этапов своего бытия. Резонанс этот есть условие жизни произведения, его отсутствие (или, что еще хуже, как говорят физики: колебание в антифазу) — причина быстрой, может быть, скоропостижной его кончины.

Конечно же, смыслом и сутью этой проблемы является глубокая внутренняя гармония, хоть и далеко разнесенных, но связанных неразрывно друг с другом материй: самой тонкой, духовной, идеальной и самой грубой, представляющей саму реальную действительность. Эту провиденциальную задачу человечество вечно стремится решить в своем противоречивом развитии, и, споспешествуя ее решению, единственно оправдывает свое назначение литература и искусство как всечеловеческий институт.

Постоянно манящая и удаляющаяся по мере приближения к ней цель — выделение и отделение человека из царства животных и становление его подлинно человеком — в великом значении этого слова, какими на заре цивилизации обладали лишь боги, созданные воображением человечества.

Но великая и всеобщая цель «вочеловечивания», если судить по литературе, оставаясь постоянной и подспудно присутствуя во всех действительно великих произведениях, на каждом из этапов развития человечества получала новый, господствующий акцент. Конечно, это отнюдь не означает отсутствие других, звучащих в параллельных речениях и не менее значимых: духовные искания Гамлета и персонажей Сервантеса не менее важны для продвижения человечества к своей звезде манящей, чем взрыв очищающих страстей героев у Боккаччо, великая нежность у Мадонны Рафаэля или гармоническая целостность, замкнутая и никогда до конца не постижимая, у женщин на полотнах Леонардо да Винчи.

Художественное познание духовности человека составляло и продолжает составлять в качестве мощного и многообразного в своем едином устремлении потока одну из важнейших тенденций мирового искусства и литературы. И кажется мне, что искусство здесь продвинулось дальше, чем религия.

Христианство оставило нам многоликие Евангелия с воистину великой обобщающей фигурой Христа — с его очищающей и возвеличивающей человечество жертвенностью. Как показывает история нашей многострадальной планеты, вне самоотверженности ее лучших, наиболее чистых и человеколюбивых представителей не совершаются ни восхождения общества в целом на новые горизонты духовности, ни совершенствования тех, кто под воздействием героических примеров меняет образ своего существования. Но та же история той же планеты свидетельствует, что наряду со стороной жертвенной, страдательной, альтруистичной духовность может и должна находить также и конструктивные, активно деятельные сущностью формы своей реализации. Она может и должна воздействовать на людей не только своей постоянной готовностью к самоотречению во имя других, но и примером, увлекающим других на углубление и расширение своих интеллектуальных и эмоциональных возможностей, на конкретные действия во имя полноты действительно человеческого — не животного — бытия.

Процесс очеловечивания сообщества людей сначала едва заметно, а затем все более явно стал тормозиться и заметно отклоняться от гуманистических ориентиров, направляясь подчас и попросту вспять, — из-за возрастающей диспропорции между возможностями одной части человечества (крайне малой) и забитостью и бесправием другой (подавляюще большой, преобладающей частью). И если во времена Древнего Египта или золотого века древнегреческой цивилизации подобное членение общества на бесправных рабов и просвещенных хозяев, способных за счет их даровитого труда достигать удивительных возможностей в науках, искусствах, архитектуре и ремеслах, ни в коей мере не препятствовало развитию комплекса производительных сил, то в новые времена ситуация изменилась. Существование в качестве преобладающей массы темных людей, с точки зрения самодовлеющей экономики, с позиций неутолимого голода машинного производства, стало нетерпимым. Изменившееся и изменяющееся материальное состояние мира потребовало гармонизации и в духовном плане; исподволь и все заметнее на первый план стала выходить категория, обретшая очень быстро первостепенное значение и звучание: демократизация жизни, демократизация искусства, демократизация философии. Под демократизацией литературы будем понимать в ней приоритет художественного и эстетического равноправия изображаемых людей всех классов, психологического равенства образов людей всех сословий.

Этот процесс особенно активно начал развиваться в мировой литературе XIX века, когда представители беднейших слоев повсеместно стали предметом художественного внимания писателей всех рангов творческой одаренности: от горького крика живой души Акакия Акакиевича: «Зачем вы обижаете меня, ведь я брат ваш!» — до сентиментальных, мещанских, мелкобуржуазных спекуляций Эжена Сю, до суровых и правдивых картин из жизни рабочего класса Эмиля Золя. Что общего, однако, было в столь разных проявлениях? То, что это было изображение меньшего, несчастного брата, страдающего объекта истории. В девятнадцатом же веке в литературе зародились ядро и принцип качественно нового взгляда на трудящегося человека как на субъект, творящий историю. В пролетарской поэзии XIX века уже просматривается четко выраженный качественно новый взгляд на человека низшего сословия.

Параллельно ему, но из иных оснований, возникла и созрела философия, демократизм которой отражал рациональный подход к экономическому устройству мира. Согласно теории научного социализма пролетариат в силу своего положения, естественно революционизирующего общество, все увереннее брал на себя роль активного субъекта истории и уже в силу этого требовал к себе особого внимания.

Общедемократическое по сути своей, глобальное по масштабам это движение характеризовалось и удивительным, небывалым дотоле переплетением жизненных, философских, организационных, эстетических и многих других начал, могуче сплоченных общим стремлением к обретению экономической и духовной свободы подавляющим большинством человечества. Ясная цель порождала как в самих массах, так и у идеологов этого движения, стремление к единству. Этому стремлению В. И. Ленин дал термин «партийность», за которым стояла четкая ценностная иерархия: партия и все сочувствующие ее основной цели (в том числе литераторы) подчиняют и объединяют свои действия и устремления во имя освобождения народа.

Таким образом, настоятельная потребность в демократизации самой действительности породила необходимость возвеличения и утверждения демократизации и во всех надстроечных институтах, в том числе в литературе и искусстве.

Обратим внимание, что в «Воскресении» Л. Толстого, одного из величайших в мире мастеров диалектики человеческой души, уже появились изображенные с явным интересом характеры рабочих-революционеров. Вместе с тем главными для него по-прежнему были психологические метания князя Нехлюдова. Для Максима же Горького в те же годы более интересной была уже психология людей низших сословий. Выйдя из них, он видел их не только изнутри, но и в перспективе их возможностей.

— Итак, наш путь в истории вплотную подошел к эпохе «социалистического реализма»?

— Огромный слой, подавляющее большинство людей земного шара получили возможность для подлинного, истинного отражения в демократической литературе. И когда мы наблюдаем подобные, фундаментальные в масштабах тысячелетий потрясения в литературе и искусстве, то, ей-богу, кажется мелочной и странной возня вокруг термина, вполне вероятно, неудачного. Следует видеть новый виток спирали мирового развития в искусстве социалистического реализма (сохраняя этот термин) не только по отношению к предшествующему развитию художественной литературы, но и в сравнении с этикой и поэтикой истинно демократического народного искусства. Ведь и старый мужик Илья Муромец, и простодушный Иван Дурак, и бравый, лукавый Солдат в русских сказках уже издавна были активными творцами и действительно субъектами истории, а не страдающими, пассивными их объектами. Но их активность проявлялась на сугубо частных, ограниченных пространствах мирового устройства, и когда возникла реальная возможность переустройства всего мира, то именно эта особенность демократической народной поэтики нашла свое специфическое, новое выражение в профессиональной литературе.

Вершиной художественных достижений демократизма в художественной литературе является, безусловно, «Тихий Дон». Так оказалось, что переживания и судьба простого казака, одного из миллионов рядовых людей Григория Мелехова не менее сложны, а его раздумья не менее мучительны, чем у принца Датского. Так оказалось, что коллизии, которые разрывают жизнь казачки Аксиньи, отнюдь не менее мучительны и сложны, чем у дворянки Анны Карениной. Так оказалось, что от внутренних побуждений именно таких людей, которые составляют «низшие» классы, и зависит все движение мировой истории.

Было бы очень интересно для сравнения показать, как это сознание глобального значения народа по-разному проявляется в разных художественных манерах и у самых разных писателей. Если сравнить манеру Шолохова с той, к которой пришел в романе «Сто лет одиночества» Маркес, так внешне — все полярно различно! А ведь в основе столь разных произведений — единая стрегическая концепция демократизма.

Интересным и важным аспектом в

развитии проблемы демократизма является взгляд на народ изнутри: на его сильные и слабые стороны, на его разум и предрассудки, на то, что высветили Федор Абрамов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Юрий Трифонов. Беспрецедентная популярность Владимира Высоцкого свидетельствует о том, что его творчество было замечательным проявлением демократических тенденций в массовом общенародном искусстве: ведь Высоцкий отразил широчайшие слои нашего народа и в его взлетах, и в его падениях, и в плюсах, и в минусах.

— Можно ли считать, что до сих пор литература и искусство, в общем, в целом справлялись со своей ролью, сумели выработать новый взгляд на мир, адекватный задачам исторического развития человечества?

— Да, однако, сейчас мы находимся уже на пороге XXI века — с его вполне реальной перспективой оказаться завершающим, прощальным, в длительной «хомо сапиенс». Новые исторические задачи требуют новых решений, и ценой решения сейчас будет ни много ни мало существование самой жизни на Земле. И если начальные этапы существования искусства вели к постижению красоты и противоречивых сложностей человеческого духа, и если на недавно пережитом и переживаемом нами сейчас этапе искусство и литература мощно сконцентрировали фокус своего внимания на возрождении демократизма, то XXI век выдвигает уже новую цель. Достичь ее невероятно трудно, но у людей попросту нет уже иного выхода. Обобщенно говоря, она вбирает в себя интегральные цели и аристократического периода развития искусства, и демократического его периода, но роль его впереди — качественно новая. Она получает не тот или иной классовый акцент (хотя правящие классы с их эгоистическими интересами никуда не делись), но общечеловеческий приоритет.

Политически мирное сосуществование государств с различным политическим строем задачи сохранения жизни на Земле не решает, хотя и является обязательным условием его. Наряду с термоядерным загрязнением, которого можно, вероятно, будет избежать, существует опасность не менее грозная: экологического отравления всего живого на Земле. И опять-таки не ради повторения общеизвестной тягостной истины говорю я об этом, но ради того, чтобы на первый план выставить мысль, пока не общепринятую. Дело в том, что это варварское, хищническое, бездумное разорение единственной среды своего обитания есть не что иное, как внешняя проекция внутренней сути человека. Состояние экологии есть откровенный психологический автопортрет, дружно созидаемый людьми. Та антицивилизация, которую человечество воздвигло и продолжает громоздить (каким воздухом мы дышим? какую отраву едим? в каких умертвляющих тело одеждах ходим? в каких домах, угнетающих наш живой потенциал, живем и работаем?), является очевидным свидетельством того, что бесконечное количество деяний человеческих столь недальновидно, столь агрессивно, столь разрушительно, что накопление их уже явно подвело нас к новому, губительному качеству существования.

Демократизация, обретение экономических и политических прав трудящихся не привели их в царство высокого духа. Факт остается фактом: и по ту, и по эту сторону политической границы человек оголтело разрушает вокруг себя все, что только может, и ради того, чтобы создавать все новые и новые материальные средства материального производства для создания новых материальных средств материального производства и так далее, и так далее. Это становится вечной самоцелью, вместо того чтобы самоцелью становилось развитие всех внутренних сущностных сил человека.

Я хотел было, очертив эту дурную синусоиду, сказать: «И так без конца», но это неверно, ибо конец уже просматривается: наш маленький земной шарик не выдерживает массированного натиска миллиардов роторов, вонзившихся в него, раздирающих его недра, отравляющих его воды. Да, движение зеленых во всем мире набирает силу, но кажется мне, что все его меры направлены на устранение последствий, а не на причины заболевания планеты.

— Если вернуться к положению о созвучии между грубой действительностью и тонкой субстанцией писательского духа как о решающем факторе долгожительства талантливой книги, то о резонансе какого рода следует говорить сейчас?

— Те во множестве появившиеся и появляющиеся снова и снова стихотворения, эссе, рассказы, повествования, фантастические романы и т. д., преисполненные ощущения жгучей боли, стыда и отчаяния по поводу ситуации, в которой мы все оказались, имеют значение только документальных свидетельств, но не более того. Коль скоро всем нам суждено будет сгинуть, читать их со временем будет некому. Коль скоро — выжить, проявится их ограниченность, их внутренняя неконструктивность. Да, безудержно черные по своему эмоциональному настрою произведения есть достоверное доказательство того, что путь технологической цивилизации — это путь тупиковый, что в конце его — пропасть.

Перспектива развития нашего, несмотря ни на что, удивительного рода — перспектива становления богочеловека, которая, безусловно, существует в реальности, выше, чем идея изысканного духа, и выше, чем идея социального равенства людей. Названные исторически прогрессивные идеи лежат в ее фундаменте, но лишь в качестве необходимой предпосылки.

Механическое развитие производства шло и продолжает двигаться в соответствии с детски примитивным принципом мышления, когда в сознании существует лишь количественное накопление, когда дитя говорит о чем-то, поразившем его «много-много-много-много» или предмет «большой-большой-большой». Но на определенном этапе созревания мозг оказывается способен давать новые качественные характеристики типа «очень большой» или находить эквивалент в совершенно другом семантическом ряду: «огромный»... Очевидно, и человечеству в целом подошла уже крайняя пора перейти от начального этапа количественного увеличения потребностей к качественно иному их пониманию. Единственно возможным (единственно победным) в перспективе путем является обращение к разработке и реализации тех безмерных богатств, которые сокрыты в неисчерпаемых недрах его собственного гигантского шара, его головы. Крошечный истерзанный земной шарик у нас на всех один и тот же, но гигантский шар у каждого из нас на плечах неповторим в своих беспредельных возможностях.

Сейчас можно уже реально говорить о каких-либо художественных воплощениях подобной позиции, единственно возможной во имя спасения, выживания и победы человечества. С одной, правда, оговоркой: как нельзя было в прошлом веке провидеть в «Песне ткачей» всего многообразия искусства талантливых и тем более гениальных образцов демократической литературы, возникших через десятилетия, так нельзя сейчас предвидеть всей палитры, всего многоцветья будущего искусства в пророчествах фантаста Ивана Ефремова, например. Зернышко никогда не подобно колосу, прорастающему из него. Но посев уже начался. Замечательные гуманисты-художники работают и в наше время. Их творчество не отменяет, но углубляет уже проложенную колею.

Ход времени уже показал, что демократизация — это обязательный и важнейший этап в истории цивилизации, но что ею так же, как тонкой духовностью, человечество ограничиться не может. На трудном и драматическом его восхождении встают впереди новые, качественно иные задачи. Новая действительность встает ныне и перед литературой. Предстает в тяжелых, грозовых тучах, но иного реального направления у нас, людей, попросту не существует. К звездам действительно нет иного пути, чем через тернии.

СУДИМ ИСТОРИЮ — КАЗНИМ ПАМЯТНИКИ?..

Бронзовый Ленин лежал на спине, подмяв кустарник...

Я ждал этой встречи. Минут сорок ехали от Тбилиси. Ворота Земо-Авчальской ГЭС были незаперты, пройти на территорию, в парк, не составило труда. Метров пятьдесят по дорожке — и вот... Сначала, видимо, ломали, пробивали, рвали бронзовое покрытие у ног статуи, крошили гранит. Потом пилили двутавровые балки крепления...

Представьте, не кто-нибудь, а коллектив ГЭС на своем собрании постановил — убрать. И убрали.

А еще... Разрушен памятник Ленину в Коджори. Свалены памятники в Кутаиси, Батуми и еще в двух десятках мест Грузии. Памятник на площади Ленина в Тбилиси неделями непрерывно охраняла тройная цепь милиции. Пока отстояли...

Предпринимались попытки расправиться с памятниками Ленину и в Баку, и в Ереване. Но особое «внимание» вызывает недавний символ дружбы и братства трех республик — 26 комиссаров. Неоднократно оскверняли памятник им в Тбилиси. Разрушен бюст Азизбекова в Ереване. В Баку уничтожен бюст Шаумяна.

Я был там во время январской трагедии и видел, что осталось от горельефа 26 бакинским комиссарам в самом центре города — груда красноватого гранита...

Осквернение и разрушение памятников революционерам — что это? Форма политической борьбы или дикое хулиганство? Наверное, все вместе. И еще сверх того.

Любопытное у нас отношение к памятникам. В нашей истории время от времени наступали периоды их свержения. Ну, например, в послереволюционные годы было порушено немало монументов царям российским и иже с ними. Вспомните кинохронику тех лет: толпа, петля на шею, скажем, царю-душегубу, смеющиеся довольные лица вокруг...

Потом, когда развенчивали культ личности Сталина, началась кампания по борьбе с памятниками ему. И тоже — под корень. Тысячи и тысячи их пошли на переплавку, а то и на свалку. Так что сейчас американцы, говорят, готовы хорошие деньги за изваяние «отца народов» платить.

А теперь Ленин?

Невольно задумаешься: а имеет ли у нас вообще смысл ставить памятники государственным мужам. Сначала мы их обожествляем, превозносим, затем беспощадно расправляемся с ними. Ладно, допустим, это можно отнести к разряду странностей наших. Но ведь на сегодняшний день по всей Стране Советов за всю ее более чем семидесятилетнюю историю не подобрать и горсти светлых личностей из числа политических деятелей. Ну Сталин, на которого почти три десятка лет молились, понятное дело, о нем и прежде, с 60-х годов, известно было немало, а с восемьдесят пятого разговор в периодике и вовсе откровенный идет. Тогда, может, жертвы его, из числа политических борцов, положительные? Только наладились прикучать себя Бухарина, Каменева, Тухачевского и т. д. за героев считать, как тут же выяснилось, что и они, почти как в песне, «маненечко не того»... И не так уж «маненечко». Что теперь делать? К новым героям приноравливаться? А если и они?..

И вот теперь Ленин... Сначала робко, а затем все увереннее и громче звучат обвинения в его адрес: и тут он не так поступил, и там не эдак распорядился. Плюс к тому жесток, оказывается, бывал, неуступчив, самолюбив... И вообще никакой он не добренький «дедушка Ленин», а совсем, совсем иной, сложный и порой противоречивый...

Но складывается такое впечатление, что судим-то мы как раз не живого человека, а нами же самими сотворенный миф, от которого одного только и вправе требовать вечной безошибочности и непогрешимости. Что ж, все логично: судим миф — казним памятник?..

Ладно, оставим в стороне вопросы высокой политики. Что было бы, если?.. При нашем-то умении переписывать свою историю, что угодно можно доказать, куда угодно можно повернуть. И, как показала практика, не один раз. О другом хочется сказать. Мы сейчас с болью вспоминаем о порушенных церквах, сожженных усадьбах, уничтоженных памятниках историческим личностям нашего дореволюционного прошлого. Не зря уже сегодня в том же Тбилиси появилось немало царских имен в новых названиях улиц. Что когда-то беспощадно, словно в хмельном угаре, искоренялись, сегодня со слезами на глазах возрождаем. Да и как не пожалеть хотя бы с точки зрения искусства, ведь многое из того, что безжалостно снесли в те годы — творения признанных мастеров. Но кто гарантирует, что вот так же горько не пожалеем мы спустя годы о том, что творим сегодня со своей памятью, овеществленной в бронзе и граните? Ведь выполненный И. Д. Шадром в 1925—1927 гг. памятник Ленину на ЗАГЭСе (один из первых в стране) — не только и не столько уже факт политики (мы даже за свою короткую жизнь успели убедиться, сколь быстротечна, переменчива у нас политика), сколько часть нашей истории. Как и горельеф 26 комиссарам в Баку, над которым скульптор С. Д. Меркулов работал с 1924 по 1946 год. Как и памятник Ленину того же автора в Ереване... Что, опять вступаем в яростную борьбу со своим непредсказуемым прошлым? И это вместо того чтобы строить человеческое будущее? К тому же упорно не желаем расстаться с привычными методами, действуем, как учили: вспомните — толпа, петля на шею, а вокруг гордые, радостные лица победителей... Нынче, стремясь как будто к высотам культуры во всем, в том числе и в политической борьбе, остро критикуя перекосы революции, кроме всего прочего, еще и за варварское истребление, скажем так, культурных следов враждебного класса, мы тем не менее не можем отказать себе в первобытном удовольствии сплясать на поверженном памятнике неугодному политическому деятелю, кувалдой раздробить ему лицо, покатать по улицам отбитую голову... А ведь все это уже было семьдесят лет назад. Мы знаем и то, что происходило потом. Снова все должно повториться? Не довольно ли?..

Нет, безнравственно сажать в тюрьму за разбитый бюст, как это бывало у нас не так давно. Но не менее безнравственно глумиться над памятником человеку, про которого сегодняшняя молва говорит не то, что говорила вчерашняя. Это так же постыдно, как оскверчять солдатские могилы, бульдозерами громить кладбища представителей другой национальности. Там, где пущены в ход такие аргументы, недалеко и до расправы над людьми.

Конечно, не секрет, что у нас в стране знакомую ленинскую фигуру или хотя бы бюст можно увидеть в любом населенном пункте — от Москвы до самых до окраин, что нет такого общественного места, где бы мы не встретили ленинского изображения или цитаты. И это тоже одна из сторон нашего бескультурья. Доведенное до абсурда тиражирование облика вождя революции сыграло свою роль в девальвации наших духовных ценностей. Ну, согласитесь, какое воздействие может оказать на пассажиров поезда выставленная на полустанке облупившаяся от солнца карликовая фигурка? Или на покупателей мясного отдела — знакомый профиль рядом с плакатом по разделке туш?

Может, действительно, пришло время, когда мы трезво оценим это вредное для Ленина-вождя, Ленина-политика, Ленина-человека явление?

Тем более что сам Владимир Ильич, его близкие были против превращения личности Ленина в политический символ, догму — щит для беззаконий и безобразий ретивых последователей.

И нынче правомерно задуматься: а с добрыми ли целями, только ли от великой любви обрела такой размах штамповка ленинского образа? Ведь уже на нашей памяти времена, когда захваливание сверх всякой меры, превознесение чуть ли не до небес заслуг руководителя государства приводило к обратному эффекту, делая его почти карикатурным в глазах народа. Не стал ли и Владимир Ильич уже после смерти жертвой вот такой же безжалостной и бесчестной политики?

...Он лежал на спине, повернув в мою сторону голову с такими страшными вблизи пустыми глазницами,— создатель моей Родины — СССР. Владимир Ульянов. Ленин.

С. БАБАЕВ.
(Наш спец. корр.).

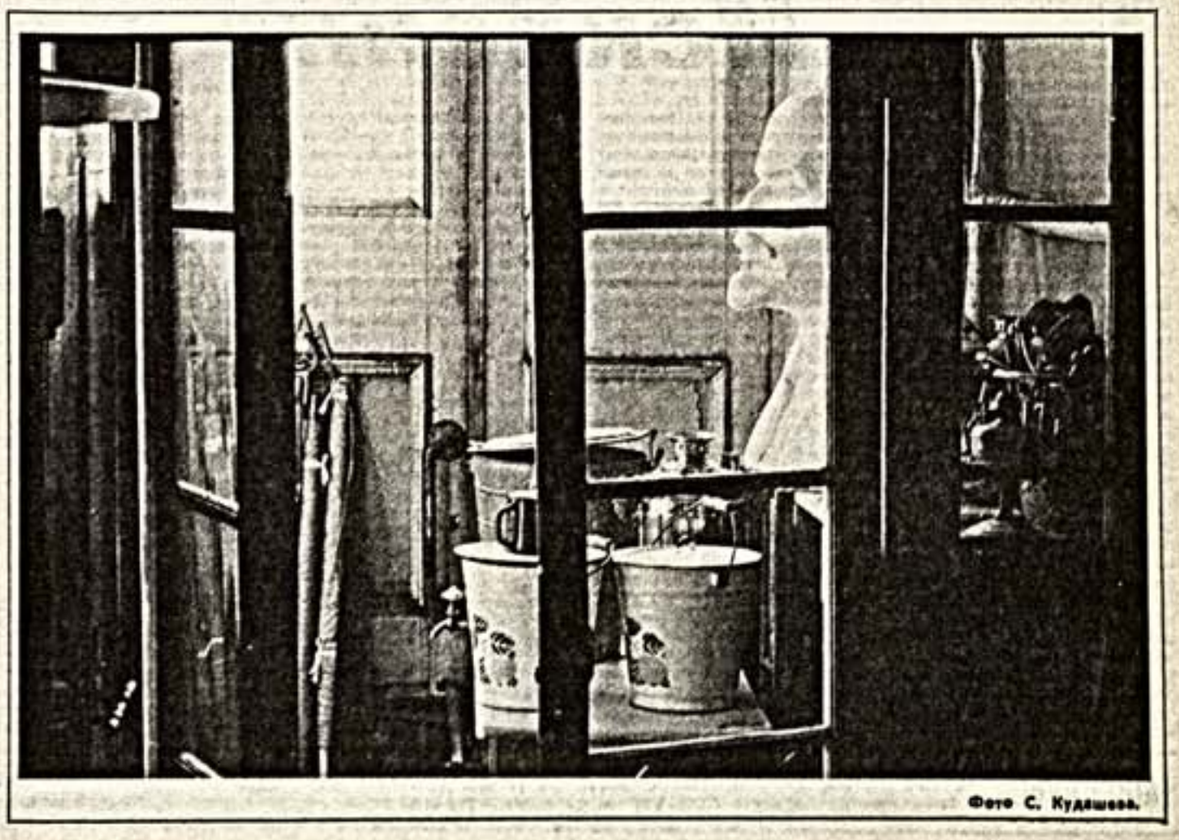


Фото С. Кудашева.

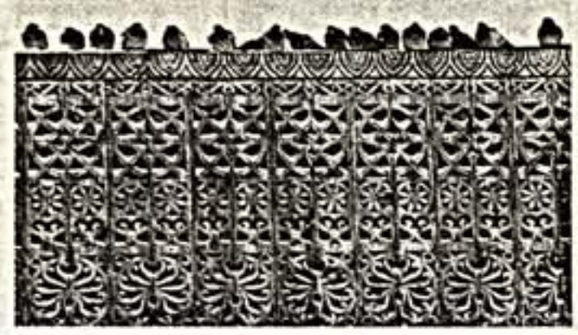
ВЫСТАВКИ

Печаль моя светла

Какая нынче Россия? В Москве — съезды, речи, митинги. А в Ярославле, Угличе, Иванове, Бийске, неказистых поселках и деревнях чем люди живы, что меняется? Перемен особых нет. Взгляните на снимки Александра Тягны-Рядно (нынче в Москве открылась его выставка). Живут россияне, как издавна привыкли. Работают ни шатко ни валко, мужики перекуривают, бабы судачат у ворот, мальчишки катят на велосипедах. Вывесили лозунги «Перестройка», а жизнь течет прежняя — неустроенная и скудная. Фотограф не превращает нашу жизнь в «чернуху», а снимает то, что видит, то, к чему мы притерпелись и не замечаем. Снимает просто, без особых технических хитростей.

В его портретной галерее и традиционные духовные настаники народа: писатели, музыканты, художники, актеры. Удивительно точно раскрыты характеры.

«Печаль моя светла» — так назвал Тягны-Рядно свою выставку. Фотограф грустит, задумывается и задает нам извечный вопрос: «В Россию можно только верить?».



ПОБЕДИТЕЛИ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

В Москве учреждена Ассоциация лауреатов Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

Любое предприятие обычно начинается с того, что однажды какого-либо предприимчивого человека осеняет блестящая идея. Идея создать ассоциацию пришла в голову Андрею Щербаку, ныне ее исполнительному директору. Выпускник и теперь заместитель директора недавно созданной Высшей школы деятелей сценического искусства, где готовят менеджеров, он хорошо знает жизнь музыкантов со всеми ее многочисленными проблемами и решил позаботиться о том, чтобы жизнь стала лучше, а проблем было меньше. Неудивительно, что все музыканты отнеслись к его предложению с большим одобрением.

Конечно, говорить о масштабах этого предприятия пока еще рано. Но если все получится так, как задумывается, ассоциация обещает превратиться в очень мощную организацию. Как бы там ни было, она существует. Состоялась учредительная конференция, участниками которой стали известные советские и зарубежные музыканты. Избраны президиум, президент — Л. Власенко и вице-президенты — Н. Шаховская, В. Третьяков, В. Крайнев. Ассоциация получила «благословение» Всесоюзного музыкального общества.

Среди «целей и задач» нового объединения, перечисленных в уставе ассоциации,— содействие более полному и глубокому освоению в мире творческого наследия Чайковского, осуществление просветительской деятельности, создание благоприятных условий для развития творческого потенциала выдающихся исполнителей, представление и поддержка новых лауреатов конкурса, защита исполнительских, социальных и иных прав музыкантов.

Разумеется, учредители предусмотрели и «формы и методы» своей работы. Предполагается, что ассоциация будет создавать фирмы, центры, совместные предприятия, участвовать в конкурсах, фестивалях, благотворительных мероприятиях.

Фонд ассоциации образуется за счет вступительных и членских взносов, отчислений от доходов организованных ею предприятий, из добровольных взносов организаций и частных лиц, а также за счет целевого финансирования мероприятий, проводимых ассоциацией, государственными и другими организациями и учреждениями.

Ассоциация учредила конкурсантам премии в размере тысячи рублей за лучшее исполнение произведений П. И. Чайковского. Обладателями этих наград на IX Международном стали японская скрипачка Акико Суванаи, виолончелист из ФРГ Густав Ривиннус и советский певец Борис Стаценко.

Н. ШАДРИНА.

При исполнении...

В декабре минувшего года редакция газеты «Советская культура» учредила Фонд помощи семьям погибших работников милиции и сотрудников внутренних войск МВД СССР, о чем были информированы наши читатели («Советская культура» от 21 декабря 1989 г.). В Москве в Жилсоцбанке был открыт специальный счет фонда.

Если кратко изложить цели и задачи нашего фонда, то они заключаются в следующем. Создание фонда — это благотворительная акция милосердия. Милосердия, направленного на оказание моральной и материальной помощи семьям тех, кто при исполнении служебных обязанностей — при обезвреживании преступника, при тушении пожара, при охране особо важных объектов, ценою своей жизни исполнил свой профессиональный долг.

Жизнь отдав за нас с вами, уважаемые читатели, эти мужественные солдаты правопорядка совершили геройский поступок. Поступок, имя которому—Подвиг. Подвиг, к которому каждый из них был уже готов с той самой минуты, когда на их сильные плечи легли погоны сотрудника милиции, воина внутренних войск. С той самой минуты, когда однажды они раз и навсегда торжественно присягнули сделать все, чтобы в минуты беды отвести ее от нас с вами. Отвести, если даже для этого надо будет им отдать, не колеблясь, жизнь свою. Зная, что вмиг осиротеют его дети, жена станет вдовой, что в безутешном горе останутся отец, мать...

О каждом, кто совершил такой геройский поступок, в официальных бумагах будет значиться коротко: погиб при выполнении служебного долга. Ничего не поделаешь — таков уж сухой, канцелярский язык официальных сообщений. Но ведь за каждым таким поступком был Человек. Человек со своим характером, со своими увлечениями, с кругом товарищей и друзей. И все они разные, так непохожие друг на друга, в минуту опасности, как и подобает настоящим мужчинам, делали шаг навстречу... смерти. Шаг в бессмертие.

Обратимся к статистике. К грустной статистике. В 1988 году при выполнении служебного долга погибли около 500 сотрудников органов внутренних дел и воинов внутренних войск. Неутешительным был и год прошедший: зарегистрировано более десяти тысяч случаев сопротивления работникам милиции. На 50 процентов увеличилось число вооруженных посягательств на жизнь сотрудников органов внутренних дел. 345—это столько милиционеров погибло в 1989 году от рук преступников. Неутешительны и цифры года нынешнего.

Три месяца назад, 11 апреля, в г. Махачкале при задержании злостного хулигана от трех ножевых ран скончался младший сержант М. Асхабов, 1967 г. рождения, кандидат в члены КПСС.

18 июня в г. Виннице при обезвреживании двух преступников инспектор милиции, член КПСС К. Завальнюк был смертельно ранен из обреза одним из них.

Не менее тревожны и цифры погибших солдат и офицеров внутренних войск.

О семьях этих и других погибших сотрудников органов милиции и внутренних войск — отныне особая забота фонда газеты «Советская культура».

...Всего полгода прошло, как начал действовать фонд, а уже десятки и десятки советских людей, целые трудовые коллективы, сердцем восприняв идею его создания, направили денежные средства на счет фонда. Уже сегодня на счету фонда более 50 тысяч рублей.

Различны суммы взносов, но мы одинаково благодарны всем без исключения. К примеру, и сотрудникам отдела внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена А. Яковлеву и Ю. Третьякову, решивших ежемесячно из зарплаты перечислять на счет фонда пусть скромные, но такие искренние взносы, коммунистам первичной партийной организации Первомайского РОВД г. Мурманска, принявшим на одном из собраний решение сделать взнос в 500 рублей, сотрудникам отдела органов внутренних дел г. Ейска, направившим на счет фонда 769 рублей. Наша глубокая признательность членам трудового коллектива «Совпластитали» из г. Ташкента, перечислившим... 15 тысяч рублей.

Список наших добровольных вкладчиков большой, и в одной корреспонденции просто невозможно назвать всех. Редколлегия газеты и правление фонда решили, начиная с ближайших номеров, регулярно сообщать поименно на страницах «Советской культуры» обо всех, кто откликнулся на наш призыв. К сожалению, имя одного из вкладчиков нам так и не удастся назвать. В письме, направленном в газету, он уведомил, что им дано распоряжение сбербанку, начиная с января, ежемесячно перечислять в фонд по пять рублей. Не назвав сознательно свою фамилию, о себе сообщил, что он пенсионер, проживает в Москве.

Необычную поддержку нашему фонду сделало Министерство народного образования Узбекской ССР. Оно приняло решение ежегодно выделять квоту фонду на внеконкурсное зачисление на юридический факультет Ташкентского государственного университета трех человек (одно место для абитуриента из Узбекской ССР, два — для представителей других союзных республик) — для детей погибших работников органов внутренних дел, изъявивших желание продолжить дело своих отцов. К сожалению, две квоты из трех в нынешнем году так и останутся неиспользованными по причине нерасторопности одного из сотрудников МВД СССР. На третью квоту по предложению МВД Узбекской ССР правлением фонда рекомендован сын подполковника милиции А. Раджабова из Самарканда, погибшего во время операции «Черный мак-89».

При первой публикации мы обратились к нашим читателям провести своеобразный конкурс на девиз фонда. В многочисленных письмах были предложены различные варианты. В большинстве же писем назывался один и тот же девиз — «Подвиг». Учитывая четкость, лаконичность и емкость данного девиза, в котором сконцентрированы цели и задачи нашей благотворительной акции, редколлегия газеты и правление фонда утвердили именно его.

В заключение напоминаем точный индекс нашего фонда — Москва, счет № 700881 в ОПЕРУ Жилсоцбанка СССР (МФО 299093). Просим всех, кто пожелает сделать добровольный взнос, подробно указывать свою фамилию, место работы или точное название трудового коллектива, если взнос делает отдельное учреждение, организация.

Вилор НИЯЗМАТОВ,
председатель правления фонда «Подвиг», лауреат премии Союза журналистов СССР, народный депутат Узбекской ССР;
Владимир ДЖАНИБЕКОВ,
заместитель председателя правления, генерал-майор, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.

Дебют советско-американского оркестра

Отправным пунктом мирового турне советско-американского молодежного оркестра станет Москва. Начавшись в Большом зале столичной консерватории, оно пройдет через ряд городов СССР, Европы и США.

Сто юных музыкантов представляют ведущие учебные заведения двух стран — консерваторию Оберлин-колледжа и Московскую государственную консерваторию. В их репертуаре сочинения Чайковского и Римского-Корсакова, Мусоргского и Шостаковича, Копленда и Барбера, западноевропейских классиков. Дирижеры — Катерина Комет (США) и Леонид Николаев (Советский Союз).

В нашей стране финансирование оркестра осуществляется Министерством культуры СССР, а в Соединенных Штатах—крупными бизнесменами и компаниями. Президент «Америкэн эйрлайнз» — одного из спонсоров гастролей — Роберт Л. Крондалл говорит: «Мы верим в это начинание и потому оказываем ему поддержку. Не сомневаюсь, что отзвуки гармоничной совместной игры американских и советских студентов будут еще долго слышаться после завершения их летних концертов».

Кстати, во время поездки по США, а она начнется 15 августа в Лос-Анджелесе, оркестрантам окажут гостеприимство американские семьи — в их домах будут останавливаться молодые исполнители. И еще одна примечательная деталь: в программу турне включен специальный концерт, который по решению Конгресса США состоится в Вашингтоне на Западной лужайке Капитолия. Такой чести до сих пор удостаивался только Национальный симфонический оркестр Соединенных Штатов.

Эти гастроли стали своеобразным продолжением творческих акций, предпринятых в последнее время музыкальной молодежью СССР и США. Так, в прошлом году под девизом «Делаем музыку вместе» состоялись совместные концерты московского хора молодежи и студентов и юношеского хора колледжа Винчестера.

(ТАСС).

Дождь песне не помеха

— Кажется, немного капает! — с очаровательной непосредственностью обратился польский ведущий 2-го Всесоюзного фестиваля польской песни в Витебске Богуслав Собчак к зрителям, которых в это время стегал по спинам и зонтам проливной дождь в открытом летнем театре, где проходят концерты песенного праздника.

В отборочных конкурсах по стране участвовало почти 15 тысяч исполнителей. И вот теперь стартовали 25 солистов и 11 ансамблей, чтобы к финалу пришли только шесть, никому еще пока не известных имен.

На несколько летних дней Витебск подвергается добровольной «полонизации». Повсюду лозунги на русском, белорусском, польском языках, в киосках продаются польские газеты и журналы, в изобилии пластинки с записями польских исполнителей. Открыты выставки польских художников, плодотворно работает в эти дни научная конференция «Русско-белорусско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение», в кинотеатрах проходит фестиваль польских фильмов. Выходит специальная газета, посвященная фестивалю, на русском и польском языках.

Такие фестивали нужны и очень много делают полезного для сближения культур и народов. Но какие они должны быть — стоит подумать. Ведь то что прибалтийские республики никого не отправили в Витебск,— тревожный сигнал. Как и то, что на последнем фестивале советской песни в Зелена-Гуре больше звучала английская речь, чем русская.

— Что будет дальше, трудно сказать,— говорит заместитель министра культуры Польши Михал Ягелло, присутствующий на фестивале в Витебске,— но в Варшаве и Москве, в Варшаве и Минске всем нам очень важно, чтобы были такие фестивали. Если Зелена-Гура не будет заинтересована сама в том, чтобы этот фестиваль обновился, то никакие меры, принятые министром культуры, ничего не смогут изменить. Могу сказать только одно, что сегодня руководство этого воеводства хочет поддерживать дружеские контакты с Витебском. Нам очень важно, чтобы развивалась дружба между нашими народами.

Т. ТЮРИНА.

ВИТЕБСК.

ФЕЛЬЕТОН

Искренне не понимаю

Экономически я прост. Для вас, скажем,— «группа А», «группа Б». А для меня просто два магазина — «Продмаг» и «Промтовары». Потребитель я. Я тот самый — «на душу населения».

И потому сложные мысли навевают на меня совсем простые вопросы.

Ну, например. Если я правильно понимаю, у нас сейчас очередная революция. То есть собрались прямо с утра пораньше все переделать: и промышленность, и сельское хозяйство, и искусство. И даже меня.

Причем, все — немедленно. То есть, если я правильно понимаю, одновременно.

У меня в школе в 6-м классе по природоведению была пятерка. Позвольте щегольнуть знаниями. Природа, несмотря на потопы, вела себя не заносчиво. Сначала скромненько сотворила океаны. Потом материки. Потом папоротники. Потом игуанодонтов. А там, глядишь, и человека. Конечно, хорошо бы сразу — человека. Но что бы он стал есть и пить? Не океаны же и не игуанодонтов же. Понимаете ли, природа эволюционный равняла шаг. Возможно, потому, что у нее не было нетерпеливых оппонентов.

Я, например, готов запальчиво полемизировать с Николаем Ивановичем Рыжковым. Мне, допустим, прельстительнее его оппоненты, знаменитые экономисты. Я только никак не могу понять, кто именно из них мне прельстительнее? Все разное говорят. Их много, а я-то у них один.

Боюсь, что у нас пока предвидится не рынок, а базар.

Нет, я, конечно, тоже мыслю категориями, не меньшими, чем материки или эпохи. И я тоже эпохально склонен к резкому подъему, например, и промышленности, и сельского хозяйства одновременно. Чем и занят вместе со всеми. Но не получается! Причем не будем рыться в философских или методологических причинах. У нас просто для такой единовременной затеи средств нету. Уж извините.

Значит, «одновременность» насмешливо упирается? Сельское хозяйство человечество налаживало несколько тысяч лет. А промышленность — последние лет двести. Человечество всегда знало толк в несуетной последовательности.

Вот и ответьте мне на мой очень умный вопрос: если не получается одновременно, то почему бы не по очереди?

Вижу, кое-кто в восхищении от моего гениального озарения. Но гениальность не каждому по плечу. Кое-кто, вижу, впал в пространные раздумья: а с чего именно начать? А вы припомните: что вы чаще покупаете — буханку или полуботинки?

Прошу зарегистрироваться. Так. Голосуем поименно: кто за то, чтобы в первую очередь поднять сельское хозяйство? Интересно! Как, даже воздержавшихся нет? Объявляю перерыв. И вот зачем.

В перерыве я хочу высказать несколько попутных соображений по поводу все того же сельского хозяйства. Вернее, опередить вашу реплику: мы же приняли достаточно законов насчет крестьянской жизни!

Да, приняли. Я даже знаю, где мы их приняли. В Москве. Но до правления колхоза бывает гораздо дальше, чем до Москвы. А в правлении сидит его председатель. И если он не захочет, чтобы у него были, скажем, арендаторы, то вы можете хоть до упаду поздравлять друг друга с вашими законами. В Москве.

Я к чему клоню? Даже Закон бывает беззащитен перед иной персоной. Он ей, видите ли, не указ. Что ж нам теперь, сначала защитить Закон, а потом уж и крестьян? Или, может, местные власти ждут указания, что Закон все-таки надо соблюдать? Об указаниях «заждавшиеся» размечтались?

Позвольте и еще одно замечание в прениях. Премного наслышан из съездов и сессиях о некоем председателе сельсовета, о некоем олицетворении Советской власти на селе. Это, что ли, о том, которого надо найти в его огороде, чтобы он пришел и поставил печать, если вы вздумали пожениться? А чтобы содержать эту печать, ему выделили стол, стул в комнатке с плакатами и транспарантами. Обычно эту должность заполняла многодетная женщина, которая не может отлучаться от детей. Или мужчина, который все равно не умеет ни пахать, ни сеять. Эдакая унылая гримаса очередной эпохи.

Помнится, я писал об одном председателе сельсовета. Важнецкий был бездельник! Но со склонностью к монументальности. Надевал на голову фетровую шляпу, укладывал кипу бумаг в авоську. И в этом державном великолепии прохаживался по деревне. Я спросил: «А почему в авоське? Портфель бы купили». Он рассудительно объяснил: «Сейчас время такое. Проще надо быть».

Роль председателя сельсовета у нас доведена до неслыханной простоты. Проще уж и некуда. У председателя колхоза — все, что только в голову не придет. А у председателя сельсовета — одни конституционные права. Да и знал бы он, что это такое.

Пока крестьянин не получит реальной юридической опоры на месте, своевольству предела не будет. Что и говорить, крестьянин — хозяин на земле. Но я хочу точно знать, кто у этого хозяина хозяин, по какому праву и с какой целью?

Все это я вопросу о реплике — но мы же столько законов для крестьян приняли!

А теперь вернемся к главной теме нашей повестки дня — насчет «очередности». Прошу зарегистрироваться. И читателей этой статьи собраться возле этой статьи.

Почему я предлагаю всю реформу жизни начать, прежде всего именно с сельского хозяйства? Так ведь еще в старинных сказках говаривали: напои, накорми, потом спрашивай. Я имею в виду, про индустрию спрашивай. Индустрия — проблема цивилизации. Крестьянский продукт — проблема жизни. Если вы, конечно, не наловчились обходиться без еды.

Честно вам говорю, я струсил, когда увидел в бакалейном магазине длинные пустые полки без единой соринки крупы. Мне стало страшно. Сам я и сигаретами обойдусь, так ведь у меня внуков много. Уж не знаю, куда подевались стиральные машины и телевизоры. Не очень, признаться, я за ними скучаю. Но вот на голодное брюхо только и останется «Спокойной ночи, малыши!» смотреть. По принципу: хочешь есть — ложись спать.

Вот и никак я, окаянный, не могу понять. Ну, нет у нас ни сил, ни возможностей мощно поднять и промышленность, и сельское хозяйство одновременно. Так давайте по очереди: одно, потом другое. Я вовсе не предлагаю запустить еще больше и без того запущенную индустрию. Я говорю о немедленном приоритете, моральном и финансовом, сельскому хозяйству. О диктате реальности и необходимости. Катастрофической необходимости.

Неужели это кто-то не понимает? А если да, то кто? Тот, кому дорога так хорошо налаженная бесплодность сельского хозяйства? Или «человеку с размахом»: нам все сразу подавай—или все, или нечего! Вот пока «ничего» и получается.

Конечно, для истории было бы шикарней: поднажали и сразу все четыре ноги из трясины и вытащили. Такое удалось только в 1783 году. Барону Мюнхгаузену. Но я ему не очень доверяю. Я бы скорее прислушался к тому самому председателю сельсовета, который по-своему правильно сказал: «Проще надо быть. Время такое». Я очень уважаю ход академической мысли. Но не хватит ли дискутировать? Пора начинать. И начинать, смешно в том сомневаться, просто с сельского хозяйства. С еды. С прокорма. Проще приходится быть. Время такое.

Мы любим что-то ласково бормотать о «грешной земле». Это не она грешная. Это мы на ней грешим.

Э. ГРАФОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

Индекс 50126, Б 03919, Тир. № 11162.